

Carua Urubn

БУДАЖУ СУДБЫ

Саша Ильин

ВИРАЖИ СУДЬБЫ

Избранные очерки и стихи

Издательские решения
2021

УДК 82-3
ББК 84-4
И46

И46 Ильин Саша

Вирази судьбы. – Издательские решения, 2021. – 152 с.
ISBN 978-5-0053-6464-7

Инвалидность 1 группы с детства может перечеркнуть жизнь. Но автор этого сборника, Саша Ильин, уверен: любой человек может жить ярко и полноценно. И эту уверенность он подтверждает своей жизнью: с трудом передвигаясь и общаясь, Саша учится на физтехе ЧГУ, выпускает журнал, пишет стихи и статьи, работает дизайнером и веб-разработчиком, создает семью, путешествует.

В своих очерках, полных оптимизма и веры в людей, Саша делится воспоминаниями, мыслями, опытом, взглядом на жизнь и на проблемы человечества. Очерки Саши дополняют его стихи, а также рисунки его однофамильца, художника с похожей судьбой Виктора Ильина.

УДК 82-3
ББК 84-4

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Саша Ильин, очерки, стихи
© Виктор Ильин, рисунки

Вступление

В чем заключается ценность нашей жизни, в чем наше счастье? Можно ли быть счастливым, если ты с рождения лишен здоровья? Можно ли жить полноценно, любить и быть любимым, работать и зарабатывать, иметь друзей, семью и детей, если ты не можешь ни ходить, ни говорить — как большинство других людей?

В юности я вряд ли мог бы ответить на эти вопросы положительно. Мечты и надежды в моем положении казались неуместными, а такие понятия, как любовь и брак — и вовсе запретными.

Тем не менее, я всегда воспринимал свое состояние не как трагедию или злой рок, а просто как данность. Родовая травма, ДЦП, костыли, неясная речь, — ну, так вот сложилось. Такая судьба. У каждого она ведь своя — судьба, у каждого — свои трудности и испытания в жизни. Только у кого-то они незаметны. А у кого-то сразу бросаются в глаза. Выйдешь на улицу — и детишки уже оглядываются, теребят своих мам: «Смотри, как он ходит...»

Стоит ли объяснять этому ребенку, что человек, который ходит или говорит как-то не так, может чувствовать, думать, мечтать, стремиться к чему-то и многого достигать — также, как любой другой человек?

Наверное, об этом стоит говорить, и не только детям. Хотя бы для того, чтобы лучше понять себя и других. Понять истинные возможности человека, его истинную ценность.

И с тех пор, как во мне проснулись литературные наклонности, я часто думал и писал именно об этом. Мне хотелось поделиться своими мыслями, опытом, своей жизнью. Ведь жизнь зачастую бывает убедительнее любых доводов. И именно жизнь изменила мои представления, убедила в том, что диагноз — не приговор, что можно жить яркой насыщенной жизнью, заниматься чем-то интересным и полезным, любить и быть любимым, работать и иметь семью, даже несмотря на инвалидность первой группы. Я знаю это, поскольку лично общался с такими людьми, и моя собственная жизнь сложилась именно таким образом.

Возможно, кто-то подумает, что для этого нужно быть везучим, либо талантливым, и не каждому это дано. Что бывают такие тяжелые физические нарушения, при которых глупо на что-то надеяться. И все же, любое везение и талант можно легко обесценить своим поведением и отношением к жизни. Можно иметь многое — и все растратить. А можно, не обладая особыми талантами и везением, не имея возможности даже двигаться, быть настолько жизнерадостным и светлым человеком, что многие будут находить в тебе опору и поддержку! Все зависит от нас самих, от силы нашего духа и глубины внутреннего мира.

Этот мир формируется нашими мыслями и чувствами, мечтами и надеждами, нашим отношением к реальности. И именно развитие внутреннего мира может сделать жизнь человека полноценной и даже бесценной, в каком бы физическом состоянии он ни находился.

В этом тоже убедила меня жизнь, проведя через множество различных событий, испытаний, открытий. И мне очень хочется поделиться этой убежденностью с другими. Составляя эту книжку из очерков, написанных мной за многие годы, и делаясь в них своими воспоминаниями, мыслями, опытом, своим восприятием жизни, я робко надеюсь, что кому-то это будет интересным и полезным, кого-то вдохновит, поможет поверить в себя и взглянуть на жизнь чуть иначе.

Часть 1

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

Воспоминания

ВИРАЖИ СУДЬБЫ

ДЦП... Это слово знакомо мне с самого раннего детства. Непонятное, странное слово, которое произносили врачи в бесконечных больничных коридорах и палатах, ставших для меня почти вторым домом. Слово, от которого веет безысходной тоской и безнадёжностью... Но я привык к этому слову. Привык к больницам, привык к нескончаемым дорогам, бессонным вокзалам, прокуренным вагонам, чужим городам, где снова ждали больницы, снова врачи, снова тоска одиноких палат. Все это стало частью моего детства. И что меня ждало впереди, какая судьба ждала меня в этой болезненно начавшейся жизни, тогда еще никто не знал. Не знал и я. В те годы я вообще не думал об этом. Может, потому что не видел этого будущего для себя, боялся этого будущего. А может, просто потому что был ребенком.

Дитя придуманных миров

Да, я тогда был еще совсем ребенком. Больным и беспомощным. Хотя поначалу я еще не знал об этом. Первые свои осознанные годы я провел в деревне с бабушкой и дедушкой, ни о чем не думая и не догадываясь, а лишь наблюдая за всем и удивляясь всему. И лишь чуть позже, после переезда в

город, я начал осознавать: что-то со мной не так. Помню, как я целыми днями чуть ли не плача наблюдал в приоткрытую дверь за играющими в коридоре ребятами, надеясь, что они позовут меня играть вместе с ними. Но они не спешили звать меня в свои игры, а я не решался выйти к ним. Вернее, выползти. Ведь я не мог ходить...

И тогда я научился играть сам с собой. А потом мама показала мне буквы и научила их складывать в слова, чтобы мне не было одиноко целыми днями сидеть в своей комнате, пока она на работе. Но за непонятными буквами и словами мне вскоре начали открываться целые миры — куда более интересные, чем все соседские мальчишки и девчонки с их играми! И я начал погружаться в эти книжные миры, словно убегая от болезненной реальности.

Я жил жизнью книжных героев, их радостями и печалью, их мечтами. Я становился частью их мира, незримой тайной частью. Когда же книжка кончалась, а мне не хотелось с ней расставаться, я переставал быть пассивным наблюдателем, тайным свидетелем жизни того мира, и начинал вмешиваться в него, своим присутствием изменяя придуманный кем-то ход событий и сам становясь героем этого, теперь уже моего, мира! И это мне нравилось еще больше, ведь в моем мире я мог играть с кем захочу и вообще делать все, что захочу: не только ходить, но и даже летать, сражаться с чудовищами, спасая жизнь прекрасной принцессы, быть рыцарем, принцем, бесстрашным капитаном межзвездного корабля!..

Придуманная мной игра «в другой мир» все больше увлекала меня, отдаляя от реальности. Той реальности, в которой я был одиноким и беззащитным, для которой я был чужим. Мне казалось, что лишь там, в «другом мире», со мной все происходит по-настоящему. А тут — лишь сон, от которого хотелось поскорее проснуться.

Но я не мог «проснуться». Мне «снились кошмары». «Снились» комнаты с острым неприятным запахом, белыми стенами, белым потолком и людьми в белом. «Снились» яркие круглые лампочки на белом потолке и чувство невыносимого одиночества, холода и беспомощности. «Снились» дороги,

бесконечные дороги, перестук колес и запах табачного дыма и бензина, бессонные ночи на вокзале в ожидании поезда, — и снова дороги, снова перестук колес, мелькающие за окном леса, поля, населенные пункты. И снова больницы, снова эти белые комнаты с белыми людьми, причиняющими боль; и снова этот страшный узкий операционный стол под круглыми яркими лампочками, на который ложишься — как в гроб, ложишься безропотно, безмолвно, не в состоянии что-либо предпринять, не в состоянии разорвать этот сужающийся круг, не в состоянии проснуться...

Я почти не плакал. Даже когда оставался совсем один среди чужих людей в больничной палате. Даже когда было очень тоскливо и грустно. Ведь со мной были мои «другие миры». Со мной были звезды, которые уже тогда завораживали меня и, казалось, манили за собой в неведомые загадочные дали. И уже тогда я как будто что-то решил для себя, как будто чего-то ждал и на что-то надеялся. Ведь мне не нужно было слишком много, я хотел быть просто таким же, как все, хотел играть с мальчишками, дружить с девчонками. Хотел, чтобы никто не смотрел на меня с жалостью.

Но к этой мечте лежал долгий и трудный путь. После нескольких лет болезненного лечения, после нескольких операций я стал по чуть-чуть вставать на ноги и с трудом передвигаться на костылях. Мне уже было 8 лет, пора было идти в школу. И с этого момента начался новый период моей жизни: меня ждал интернат.

Остров обезноженного детства

Обычно к этому слову относятся как-то настороженно и неодобрительно. Отдать своего ребенка в интернат — сейчас это даже звучит как-то нехорошо. Но тогда, в те далекие (почему-то кажется, что очень далекие) годы все было иначе, и именно интернат подарил мне то, о чем я мечтал.

Это был особый мир, своеобразный островок детства в бушующем море действительности. Но это был остров покале-

ченного детства! Длинные светлые коридоры большого двухэтажного здания редко шумели от детского гомона, топота и смеха, даже на больших переменах. Случайно забредший сюда человек мог содрогнуться от жалости, увидев неулыбчивых, настороженных мальчишек и девчонок, обездвиженных и зачастую обезображенных болезнью и обездоленностью, лишенных родительского тепла и любви.

Однако мы сами не замечали этого. Костыли, коляски, неработающие руки и ноги — все это меня не могло удивить после всех больниц и операций. Но зато удивило другое.

Я помню, как сейчас: был теплый последний день августа, когда мы с мамой приехали в школу, как я тогда думал, в первый класс! Радостное волнение от предчувствия чего-то нового наполняло меня, казалось, до самой макушки. Разбираясь с документами, мама оставила меня на скамейке, где сидел долговязый парнишка с рыжим щенком. Я машинально скался, думая, что сейчас он посмотрит косо и скажет что-нибудь обидное, как бывало в больницах. Но он лишь сказал: «Привет! Хочешь погладить Рэма?» И я даже не заметил тогда, что щенок Рэм сидит у него вовсе не в ногах. Ног у мальчика не было...

Потом я оказался в большой светлой палате с огромными окнами, которые меня тоже удивили: в больницах окна совсем не такие. И ребята в палате вдруг почему-то сразу столпились вокруг меня и... стали знакомиться! А один — Егорка — разглядел в моей сумке кубик-рубик и улыбнулся:

- Умеешь собирать?
- Только одну сторону.
- А хочешь, все научу?

С тех пор мы с Егором не расставались. И с Сережкой, и с Юриком, и с другими ребятами, которые оказались моими одноклассниками и... самыми лучшими друзьями с первого класса и до самого выпускного. Может быть, мне просто повезло, что я попал в такой класс — самый лучший. И что учительница у нас тоже оказалась самая лучшая. Учившая нас не только азбуке, счету и азам самых начальных предметов, но и дружбе, взаимопомощи, честности, отзывчивости. Мария Степановна, наша первая учительница, — разве ее забудешь! И ее первый урок...

Класс оказался такой же светлый, с огромными окнами, как и палата. И мне поначалу было страшно: вдруг меня спросят о чем-то, а я — не отвечу! И я старался сидеть тихо, как мышка, на самом последнем ряду, старательно складывая руки, как на картинках из букваря, которые разглядывал раньше дома. Но отсидеться незамеченным в первый урок мне все же не удалось. Рассказывая о чем-то, Мария Степановна вдруг с ходу спросила:

— Ребята, как вы думаете, что нарисовано на этой картинке в букваре?

Ребята охотно отвечали:

- Доска!
- Парты!
- Мальчики и девочки!..

Так очередь дошла до самого последнего — до меня. И тут я... словно онемел.

— Саша, не бойся, смелее, — подбадривала учительница. — Что нарисовано на картинке? Просто скажи, как ты думаешь, и все.

Но я никак не мог сказать. Потому что мне хотелось сказать что-то другое, а этого никто не говорил. И внутри меня все сжималось и леденело: сейчас скажу самое глупое... Наконец, сдавленный звоном растущей тишины и ожидания, я все-таки выдавил из себя:

— Здесь нарисован... класс...

Мария Степановна помолчала немного, а потом произнесла:

— Мо-ло-ток!

Я не знал, что это означает: «молоток». И подумал, что я, наверное, тупой, как молоток. Все сказали по-другому, нормально, а я... Лишь много лет спустя я узнал, что после урока Мария Степановна подошла к моей маме, которая ждала меня у окна напротив класса, и сказала: «Ваш сын — самый умный в этой группе».

Но я вовсе не считал себя самым умным, хотя и стал с первого же класса круглым отличником. Егорка мне казался умнее: он тоже стал отличником, но он еще и кубик-рубик научил меня собирать, и в шахматы научил играть, а мне его и

учить было нечему. Я с охотой и интересом учился, мне все давалась легко, но я вовсе не стремился к хорошим оценкам. Для меня гораздо важнее было другое: у меня теперь есть друзья!

О, как мы жили, как дружили! Как не спали допоздна, обсуждая и придумывая какие-то истории и приключения («Четвертая палата, вы опять не спите! Да что же за дети-то такие попались...»)! Как целым классом, сбегая с уроков, встречали друг друга после каникул! Как были юны, дерзки и наивны, как спорили с учителями, и в то же время могли им доверять самое сокровенное, зная, что они поймут, поддержат, подскажут. Наверное, мне просто повезло, что я попал именно в такой интернат и именно в такой класс. Легендарный был класс, яркий.

Это была жизнь, какой я не ведал доселе, но о которой мечтал. Обычная детская жизнь, со своими радостями и горестями. Школа, увлечения, друзья. Только без мамы. Без домашней вкусной еды, теплой красивой одежды. С противными «банными днями» вместо домашней ванны. С нянечками и воспитательницами вместо родителей.

Не все в этой жизни было легко, не все — гладко. Интернат — не мама: может и недокормить, и недогреть. Холодные зимние ночи под тонким одеялом, постоянное недоедание и скитания по палатам в поисках недоеденного кем-нибудь кусочка хлеба, бесцеремонное поведение нянечек, — все это было для нас обыденностью. Но после каждых каникул я все равно стремился именно туда: в мой родной интернат, и только там был счастлив! Потому что только там меня ждали настоящие друзья. Потому что только там я был не лишним, а своим, нужным, и мои костыли не имели при этом никакого значения!

Именно там, в интернате, я впервые перестал чувствовать себя больным и беспомощным, начал верить в себя, мечтать, строить планы на будущее. И когда однажды мое детское увлечение звездами переросло в серьезный интерес к точным наукам, когда я стал самостоятельно заниматься физикой и математикой, опережая школьную программу, интернат тоже

Нижне-Ломовский детский дом-интернат, 1991 г.
Автор — в третьем ряду справа (в очках).

понял и поддержал меня. Учителя помогали во всем, доставали учебники из старших классов, а затем и из техникумов, разбирали выводимые мной формулы и уравнения. Мой интерес к тайнам Мироздания, мой беспокойный ум и способности были замечены; мной удивлялись, мне помогали, мне делали поблажки. Я мог все каникулы напролет просидеть за учебниками по квантовой механике (уже в 8-м классе), выводил какие-то формулы и уравнения, в которых не всегда могли разобраться даже преподаватели. Я хотел что-то понять, докопаться до какой-то важной тайны. И мне казалось, что разгадка близка, что я смогу найти ее! Никто уже не сомневался, что моя жизнь будет посвящена науке, и моей ближайшей целью в жизни стал университет.

Не знаю, смог бы я стать ученым, заниматься всерьез наукой. Возможно, это была лишь мечта. Вот только судьба... у нее, кажется, были свои планы, и она оказалась еще более удивительной, чем я мог себе представить.

Поэзия словес и уравнений

После интерната, где я прожил девять лет и с отличием закончил неполную школу, где осталось мое детство и друзья, я вновь оказался в большом суровом мире, вновь один, вновь жалкий и беспомощный, никому неинтересный и ненужный. Я не готов был к этому, я слишком привык к тому дружному интернатскому миру, моему маленькому островку, где все всегда были своими, где все были друзьями. Я не знал, как мне жить в большом городе, что делать? Лишь мечта об университете утешала и подталкивала к каким-то действиям, но и она была слишком нереальной.

И вот тогда, именно тогда случилось нечто совершенно неожиданное. Не любивший в школе литературу и интересовавшийся лишь точными науками, я вдруг начал писать стихи!

Робкие, неумелые, мои первые стихи показались мне поначалу даже как будто не моими, словно случайно залетевшими откуда-то в мое сознание. И все же, в них были именно мои мысли и чувства. И эти чувства казались мне слишком сокровенными, чтобы их кому-то показывать. Я удивлялся и радовался своим первым стихам, я их лелеял и хранил, не решаясь никому доверить. Но их все равно увидели.

Как ни странно, мое возвращение из интерната не оказалось незамеченным. Вскоре нас с мамой начали приглашать в детско-подростковый клуб «Добродеи», собиравший детей-инвалидов района. Начались поездки на природу, встречи и праздники в уютном добром клубе. Именно там моя мама и показала мои первые стихи директору «Добродеев» Галине Дмитриевой. Та их почему-то сразу понесла в газету, где их сразу же опубликовали. Я был просто шокирован: стихи, которые я стеснялся показать даже маме — в газете! Но вскоре я понял, что с этого момента открылась какая-то совершенно новая страница моей судьбы.

Поэзия, так нежданно ворвавшаяся в мою жизнь, подарила мне нечто новое, доселе неведомое, невыразимо высокое и прекрасное. Я с жадностью начинал открывать для себя великих русских поэтов, читал взахлеб Лермонтова, Тютчева,

Блока, Цветаеву, Пастернака, писал сам — буквально жил стихами! В моей душе словно что-то проснулось — и она задышала по-новому, начала раскрываться с новой силой, открывая мне новые грани чувств и переживаний. И если вначале мне все это казалось лишь чем-то случайным, мимолетным, то теперь я все острее начинал чувствовать себя именно поэтом. Даже если бы мои стихи никто не читал, даже если бы они были только для меня, я все равно бы не мог не писать, потому что именно творчество начинало давать мне ту радость и ощущение полноты жизни, ощущение самореализации, которой мне не хватало.

Но мои стихи оказались нужны не только мне, их читали! Им удивлялись, их хвалили, иногда не понимали, иногда — плакали. Начиная с «Добродеев» и первой газетной публикации в 1994-м году, мои стихи словно начали жить своей жизнью: их читали и передавали другим, но зачастую я сам не знал, какими путями они попадали к тому или иному человеку. Стихи словно сами находили себе дорогу: от Галины Дмитриевой — к журналисту и писателю Галине Зиминной, от Зиминной — к известной писательнице Розе Шевлеби, от них — к другим людям, в другие клубы, объединения и организации. Именно Зимина и Шевлеби очень многое сделали для меня в самом начале: благодаря им было и знакомство с Союзом писателей Чувашии, и первая серьезная публикация в сборнике «Голос души», и первая литературная премия, и первый творческий вечер, и первый незабываемый выход на сцену: большой зал, мои стихи, аплодисменты...

Это была словно новая жизнь! Новые друзья, новые стремления и надежды. Я уже не был одиноким и беспомощным, даже в большом городе. Я был равным среди здоровых, умных, одаренных. И для меня это стало важнее, чем формулы и уравнения.

А между тем, события разворачивались все интереснее и неожиданнее. За первую же большую подборку стихов, опубликованных в совместном сборнике юных авторов Чувашии «Голос души» в 1998 г., мне вручили национальную литературную премию им. Альберта Канаша. Затем были другие сбор-

ники, другие дипломы и премии, дважды мне присуждалась президентская стипендия «за особую творческую устремленность». А в 2002 г. — членский билет Международного сообщества писательских Союзов.

Ну а как же наука? Ее я тоже не мог так просто бросить, не мог изменить своей прежней мечте. В 1996 г. я пошел на отчаянный шаг и наравне со всеми поступил на очное отделение физтеха Чувашского госуниверситета. Поступил легко, почти играючи. Но вот как мне учиться дальше в этом ВУЗе наравне со здоровыми — этого никто не знал! Ведь посещать университет я не мог (каждый день ездить на коляске в другой конец города, на автобусах с двумя пересадками — это было нереально). Весь ВУЗ был в недоумении: как можно учиться на очном отделении, не имея возможности посещать лекции и занятия? Но потом все как-то успокоилось: ладно, пусть попробует, все равно этот колясочник провалится на первых же экзаменах...

Но нет, не тут-то было: первые же экзамены я сдал на отлично. Это было впечатляюще: инвалид 1-й группы, опрометчиво поступивший на очное отделение физтеха и полностью самостоятельно, в одиночку проходивший весь курс, ни разу не посещая лекций и занятий, сдавал все экзамены, один за другим, на отлично! После этого на меня уже смотрели по-другому. Это была еще одна победа, еще один гол в ворота непокорной судьбы.

Но впереди было еще несколько лет интересной и непростой учебы, где по-прежнему приходилось все проходить самостоятельно и до всего доходить своим умом, где порой всего лишь за неделю до экзаменов приходилось брать лекции, переписывать их ночами, и затем проходить весь курс за целый семестр сразу по нескольким предметам в течение лишь нескольких дней; где нужно было на громоздкой неудобной коляске через весь город на автобусах с пересадками вдвоем с мамой добираться до ВУЗа, чтобы сдать очередной экзамен и получить очередное «отлично».

Не знаю, к чему бы привела меня эта дорога. Диплом с отличием? Аспирантура? А дальше? Работать преподавателем

физики, как другие выпускники факультета, я не мог. О научно-исследовательской работе где-то в НИИ в моем положении даже думать было смешно. Заниматься наукой в одиночку? Но и такая перспектива меня не радовала: что сейчас можно сделать в науке одному? Конечно, у меня оставались стихи, я мог более серьезно заняться литературной, перевестись на филфак, что мне не раз советовали сделать. Но...

Радуги над «Поле надежды»

Но судьба сама вмешалась в мои раздумья и вновь привела к совершенно неожиданному повороту. Причем вновь здесь сыграли роль именно мои стихи: как раз благодаря им произошло наше знакомство с директором Центра социальной терапии Владимиром Емельяновым, который предложил мне с друзьями выпускать свой журнал, предоставив все необходимое для этого (оргтехнику, финансирование) и полную творческую свободу! Предложение было настолько заманчивым, что отказаться от него было невозможно, даже несмотря на то, что у меня тогда не было никакого опыта в издательской сфере. Намечалась большая, серьезная работа, и я понимал, что не смогу совмещать ее с уже терявшей для меня смысл учебой в университете.

И тогда я ушел из университета. Ушел на третьем курсе, на самом пике успешной учебы. Для многих это был непонятный поступок, да и мне самому было немного жаль. Но я уже не мог больше цепляться за прежние мечты, терявшие для меня смысл и не приносившие удовлетворения. Меня звало новое! Новые мечты, надежды, стремления. Идея журнала быстро росла и развивалась, нашла поддержку среди моих друзей. Собрался творческий коллектив: поэт Андрей Казак, журналист Дима Николаев, художник Виктор Ильин, корреспондент Владимир Сурков — и мы шагнули навстречу неизвестности...

Это была еще одна новая и совершенно неожиданная страница в моей жизни: журнал «Поле надежды». Очередной вираж! Сейчас даже смешно вспоминать, с чего все начиналось,

как мы мечтали, как рвались, ничего не зная, ничего не умея, вслепую, на одной лишь наивной мечте. Мы хотели создать журнал, который стал бы самым добрым, самым искренним, самым человечным журналом на свете.

Целый год работы всего лишь над одним, самым первым номером, целый год постоянных экспериментов с оформлением и содержанием, поисков своего стиля, отшлифовки идеи журнала, каких-то новых находок, постоянных споров, неудач и огорчений — и снова находок, и снова побед...

Журнал все-таки вышел, в начале весны 2001 г. — первой весны нового века и тысячелетия. Тощенький, в невзрачной обложке, крохотным тиражом и с множеством недочетов, он, словно маленький ребенок, делал свои первые робкие шаги навстречу миру.

И город как будто восторгался! Почти все, кто прикасался к журналу, не могли остаться равнодушными: кто-то удивлялся, кто-то восторгался, кто-то плакал. Журнал путешествовал из рук в руки, от сердца к сердцу, его читали самые разные люди — и здоровые, и больные, его читали в больницах и в школах. Он доходил до других городов и стран, дошел даже до Америки, путешествуя по рукам. Об этом нам рассказывали письма, идущие в адрес редакции. И для нас это было самое ценное — то, ради чего мы и делали этот журнал. Ради этого стоило проделать весь этот путь, целыми днями и даже ночами корпеть над каждой страничкой. Ради этого стоило продолжить начатое. И мы продолжали.

Право оставаться человеком

И продолжаем до сих пор. Продолжаем, как можем, как умеем, несмотря на все трудности и проблемы. И пусть судьба преподносит все новые неожиданности и повороты, и нет уже больше журнала «Поле надежды», и разъехались многие старые друзья. Но я все равно продолжаю работать: над другим похожим журналом «Луч Фомальгаута», над новыми сборниками и сайтами. Ведь год от года появляются новые друзья,

Редактор журнала «Поле надежды», 2001 г.

и мы снова беремся за новые проекты, общаемся и дружим, несмотря на разделяющие нас расстояния и ограничивающие физические возможности. Потому что без этого — нельзя, потому что в этом — жизнь!

Я многое понял за эти годы, многое переосмыслил, осознал. Жизнь может столкнуть нас с самыми разными обстоятельствами, которые не зависят от нас. Но в какие бы сложные ситуации мы ни попали, какие бы лишения ни испытывали, нам всегда дано одно право и одна возможность: оставаться настоящим человеком и прожить свою жизнь ярко и красиво, даря людям, встречающимся на нашем жизненном пути, что-то светлое и доброе. Никакие костыли и коляски, никакие ограничения в движении и общении не в состоянии лишить нас такой возможности. Мы не можем изменить многие обстоятельства, но свою жизнь, свою судьбу мы все же можем творить сами: своими мечтами, своими стремлениями, своим внутренним духом. Ведь ничто в жизни не бывает случайным, все происходящие события так или иначе связаны, прежде всего, с самим человеком, с тем невидимым, что составляет его внутреннее «я». И все неожиданные повороты в моей жизни, все виражи моей судьбы тоже не были случайными, несмотря на их внешнюю неожиданность: они всегда

возникали именно тогда, когда они мне были нужны более всего, когда я внутренне уже не хотел идти по прежнему пути, но хотел чего-то другого в своей жизни и был готов к чему-то другому.

Те далекие грустные годы моего раннего детства, та тоска больничных палат и ощущение беспомощности мне кажутся теперь каким-то полузабытым сном. Теперь у меня совсем другая жизнь. Полная интересных встреч и знакомств, нескончаемых дел, идей, планов и проектов. Я вижу, что жизнь прекрасна, несмотря на все трудности и проблемы; что в жизни очень многое зависит именно от тебя самого, даже если ты так мало, казалось бы, можешь. Но если ты сможешь хотя бы побороть чувство своей малости и никчемности, если сможешь поверить в себя и почувствовать, что от тебя что-то в этой жизни зависит, что ты отвечаешь за что-то или за кого-то — хотя бы за бездомного котенка во дворе, хотя бы за свой дом, за своих родителей, — то это уже большая победа, это уже шаг к тому, чтобы быть не просто беспомощным инвалидом, а нужным кому-то, интересным человеком. И чем больше ты видишь вокруг себя тех, кому хочешь помочь, чем больше видишь интересных сфер деятельности, в которых хочешь участвовать, чем больше ответственности чувствуешь за свою собственную жизнь и за все происходящее рядом, тем больше у тебя дел и друзей, тем ярче, полнее и интереснее жизнь.

Ну а когда ты весь в делах и друзьях, когда тебе не хватает целой жизни, чтобы насладиться этим удивительным праздником каждого дня и успеть сделать все, что хочешь, тогда твои костыли и коляски отступают на дальний план. Ведь по большому счету, какая разница, как ты говоришь и ходишь, если ты живешь для того, чтобы быть нужным кому-то, чтобы дарить кому-то свет своей души? И у тебя есть что дарить, в любом случае есть.

2005, 2009 гг.

ИНАЯ ДАЛЬ

*Живу, дышу и каждым мигом,
Как вечным даром, дорожу,
Любуюсь солнца ясным ликом
И в звёздах радость нахожу.*

*Осенним жёлтым листопадом
Грущу у мокрого окна
И белым зимним снегопадом
Среди снегов ищу тепла.*

*Но и в дожде, и в снегопаде
Стремился искренне я жить,
И в этом жизненном укладе
Я разучился не любить.*

*Я разучился не стремиться
К тому, что выше облаков,
И одиночеством томиться
Во власти будничных оков.*

*Теперь я если и болею,
То только небом голубым.
Живу, дышу, — и не умею
Быть равнодушным и пустым.*

*В любом движенье, в каждом звуке,
В сиянье звёзд и мгле дорог
И в каждом тихом переулке
Я вижу вечности залог.*

*Я чую мира бесконечность
И понимаю, что не зря
В душе моей иная вечность
В иную даль зовёт меня.*

ПОВЕЛИТЕЛЬ ТОЧЕК

Памяти чебоксарского художника Виктора Ильина

Мы с ним виделись лишь однажды. Но этой встречи было достаточно, чтобы на долгие годы стать друзьями. Нас сблизили и общность взглядов, и общая работа в издательстве. «Иная даль», «Поле надежды» — эти издания стали крупными вехами в нашей жизни, еще более сблизившими и сдружившими нас. И все это казалось неслучайным, даже то, что мы однофамильцы. Словно судьба давно подготовила нашу встречу.

И вот его не стало. Неожиданно. Нелепо. Горько... Смерть всегда нежданна и жестока, но уход Вити стал особенно неожиданным для всех нас. Он всегда был настолько бодр и оптимистичен, что, кажется, мы и забыли, насколько он слаб и болен. Он словно хотел обмануть саму смерть и жил вопреки всем прогнозам врачей! Жил и творил. Творил чудесные картины.

Я до сих пор помню ту нашу встречу летом 1997-го. Она была важной и знаменательной, потому что именно с нее, наверное, все и началось. Именно тогда мы, наверное, поняли, что вместе мы — не просто друзья, а команда, и нам под силу нечто большее. Дима Николаев, Андрей Казак, я и — он, Вик-

Виктор Ильин за работой.

тор Ильин. Вся будущая редколлегия. Вместе, в одной небольшой комнате, где день ото дня Виктор с большим упорством и любовью создавал свои картины...

Мы тогда были знакомы лишь по телефону; он знал, что я пишу стихи, а я знал, что он рисует. Идея издать совместный сборник, сочетающий стихи и рисунки, родилась у Димы, который тогда работал главным редактором альманаха «Твой день» Казанского центра инвалидов, а директор нашего Чебоксарского МЦИ «Доброта и Мир» поддержала идею и обещала помочь. Но я еще не представлял, что из всего этого может получиться, потому что не видел картин Виктора.

Да, эти картины надо было именно увидеть! Сказать, что они меня потрясли, было бы неверно. Они просто притянули меня к себе, как магнит. Я даже не слышал, о чем говорили ребята, что обсуждали, — настолько был увлечен рисунками. Они были необычными, состоящими из множества крохотных точек. И из этих точек возникало пространство, объем, тени и блики, возникали образы и лики. Я никогда до этого не видел такую технику рисования — «пуантилизм», и мне она показалась очень сложной. Но этой сложной техникой искусно владел человек физический настолько слабый, что с трудом удерживал чертежное перо в руках!

Однако еще больше меня поразили сами сюжеты и образы картин Виктора. Даже их названия были необычными: «Пигмалион», «Нить Ариадны», «Созвездие Медузы», «Эдемский сад», «Лобное место»... Это были не просто рисунки, а словно некие сгустки мыслей, идей и художественных образов, выраженные в графической форме. В каждой картине был какой-то свой смысл, своя загадка. И Виктор потом подтвердил, что долго продумывает сюжет каждой картины, прежде чем сесть за ее прорисовку, и что в каждую картину вкладывает определенный смысл. Я разглядывал их, пытаюсь вникнуть в этот смысл, разгадать заложенные в них мысли. Они мне даже показались немного гипнотическими.

Такие впечатления были не только у меня. К Виктору приходило много людей, знакомых и даже незнакомых, чтобы посмотреть его работы. Все чаще проводились и персональные выставки Виктора в различных музеях города, которые также вызывали большой интерес посетителей. Потом появилась долгожданная «Иная даль» с моими стихами и рисунками Виктора, а затем и журнал «Поле надежды». И первый же материал первого номера мы посвятили именно Виктору! «Человек, творящий красоту» стал одним из самых ярких материалов «Поля надежды» — как благодаря рисункам Виктора и его богатому внутреннему миру, ярко отраженному в статье, так и благодаря искреннему и оригинальному стилю изложения нашего замечательного журналиста и поэта Андрея Казака.

Что было потом? Много хорошего. Были новые номера журнала «Поле надежды», новые друзья, встречи и знакомства, презентации и фестивали, передачи на радио и ТВ. С Виктором мне больше не довелось встретиться, но мы часто общались по телефону. Он всегда был бодр и весел, поддерживал других, если было нужно, и никогда не говорил о своих трудностях. По его голосу невозможно было даже догадаться о его физической слабости.

Но, увы, болезнь брала свое. Страшный диагноз — прогрессирующая миодистрофия — каждый день висел над ним дамокловым мечом. Его спасало лишь творчество. Пока он

творил — он жил, вопреки всем медицинским прогнозам! Но в те последние дни он не мог творить. Не был дома, в своей привычной «мастерской». Чудесные летние дни, которые последние годы он мог лицезреть лишь из окна, а может, какой-то внутренний голос нестерпимо звали его к истокам, — в деревню, где родились его предки, где прошло его детство...

«Привет, Сань! Как дела? Все за компом сидишь?» Как всегда, веселый, бодрый голос по телефону. Если бы я знал тогда, что слышу его в последний раз! Но никто не мог знать, что всего лишь через несколько дней придет горькая, нелепая весть: Виктора не стало...

*О, я прошу вас, не верьте, не верьте,
Что от людей остаётся лишь прах.
Люди сильнее забвенья и смерти!
Люди уходят. Уходят навеки,
Чтобы навеки остаться в сердцах.
Наших сердцах...*

Тяжело, когда уходят друзья. Но они не уходят бесследно, остается память. Светлая, благодарная. А Виктор оставил еще и картины. Глубокие, оригинальные, несущие в себе множество светлых образов и мыслей, которые, возможно, нам еще лишь предстоит понять.

2008 г.

Десять лет спустя после написания этого очерка я решил создать группу ВКонтакте, посвященную Виктору Ильину:

https://vk.com/hudozhnik_viktor_ilyin

Здесь можно познакомиться почти со всеми его картинами, а также с биографией, с публикациями о нем в прессе, с мыслями самого художника.

Картины Виктора включены и в этот сборник: начиная с обложки, они сопровождают мои тексты, как и 20 лет назад в сборнике «Иная даль».

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЯ

*Я улыбаюсь и пою.
Пою сквозь боль пустых мечтаний,
Надежд разбитых и желаний
Песнь одинокую мою.*

*И пусть не слышен голос мой
Сквозь грохот атомного века,
Пусть закрывает рот и веки
Мне горе бледною рукой,*

*Я задыхаюсь и пою
Как одинокий в диком поле,
До онемения, до боли
Взывающий к богу своему;*

*Словно певец в стальных цепях,
У края безымянной бездны
Поющий неземные песни
С тоской предсмертною в очах...*

*Я умираю. Но пою.
Пусть грудь моя уже не дышит,
Но может, кто-нибудь услышит
Песнь одинокую мою?*

ТРУД КАК РЕАБИЛИТАЦИЯ

Помню, как сейчас, то время, когда я заканчивал школу. Это было давно: в прошлом веке, и даже в другой стране, называвшейся СССР. Но как и перед большинством других старшеклассников (и в те времена, и сейчас), передо мной стоял вопрос: куда пойти дальше учиться, а затем работать? Вопрос знакомый, наверное, каждому. Однако для меня он был особенно сложным. Ведь учился я в особой школе: интернате для детей-инвалидов. И те профессии, что мне могла предложить страна, ограничивались тремя вариантами: сапожник, часовщик и бухгалтер. Первые два сразу отпадали: моими парализованными руками часы можно только ломать, а не чинить. Ну а карьера бухгалтера меня тоже как-то не прельщала, несмотря на мое увлечение математикой.

С тех пор прошло почти 30 лет. Сменился век. Сменилась страна. И, оглядываясь назад, я удивляюсь, как многое изменилось. Появились компьютеры, Интернет. Открылись возможности дистанционного обучения и работы.

С 1998 года, когда в моей трудовой книжке появилась первая запись, я почти постоянно работал. Чем только не зани-

мался: выпуском журнала, версткой и дизайном печатных изданий, разработкой сайтов, программированием. Конечно, моя работа не была высокооплачиваемой. Но мне всегда было интересно то, чем я занимаюсь, и всегда было важно: быть востребованным, нужным, делать что-то полезное. За все эти годы я убедился, что даже имея инвалидность I группы, вполне можно найти работу, причем по душе.

Но убедился я и в другом: человеку с инвалидностью найти работу очень нелегко. Нам вообще многое дается значительно труднее, порой даже самые простые вещи: общение, передвижение, самообслуживание. А что уж говорить о более сложном: семья, работа...

Нужна ли вообще работа людям с инвалидностью? И как ее найти, как помочь тем, кто хочет работать? Почему так трудно инвалидам в нашей стране найти работу, несмотря на современные цифровые технологии? В последнее время я часто задумываюсь над этими вопросами. Хотя это может показаться странным: думать о проблемах трудоустройства, работая в серьезной интернет-маркетинговой компании. Но, может, дело просто в том, что периодически я слышу: «Саш, помоги найти работу». И в бессилии развожу руками.

Иллюзия широких возможностей

Компьютер и Интернет — эти два понятия сильно изменили жизнь всего общества. А для людей с инвалидностью они стали играть еще более значимую роль. Мир словно распахнулся — и из замкнутого пространства в окружении четырех стен мы вдруг вырвались в некое открытое пространство: всемирную сеть, где нет никаких расстояний, где можно свободно общаться, даже если ты не можешь произнести ни одного слова!

Естественно, это значительно расширило наши возможности. И если во времена моих школьных лет число профессий, доступных инвалидам, легко можно было пересчитать по пальцам одной руки, то теперь этот список трудно даже перечислить. Вот лишь некоторые возможные направления:

- компьютерный набор текста (в издательствах);
- компьютерная верстка и дизайн печатных изданий (в издательствах, типографиях);
- подготовка текстовых материалов для печатных и интернет-изданий (копирайтинг);
- разработка и обслуживание веб-сайтов, форумов и прочих интернет-ресурсов;
- программирование веб-приложений, приложений для смартфонов и т.д.;
- дизайн веб-сайтов;
- дизайн интерьеров, компьютерная визуализация дизайна;
- видеомонтаж;
- фотоуслуги.

Список действительно очень неполный (попробуйте продолжить его сами). Но уже по нему видно: выбор теперь куда шире, чем 30 лет назад. А главное — всем этим могут заниматься даже инвалиды I группы (с сохранным интеллектом), работая на дому.

Однако насколько все эти направления деятельности реально распространены в обществе, среди инвалидов? По данным Министерства труда и социальной защиты РФ на 2012 год, из 3,39 млн инвалидов, находящихся в трудоспособном возрасте, работает только 20,3%. При этом я не нашел никакой статистики о том, каков процент работающих инвалидов I группы, и много ли инвалидов работают программистами, дизайнерами, верстальщиками, фотографами. Но по моим наблюдениям, их — единицы, особенно среди инвалидов I группы.

Почему же так происходит, при наличии всех современных возможностей? Я бы выделил три основные причины.

Во-первых, многим инвалидам не хватает знаний и опыта. Мне не раз приходилось слышать: «Я готов делать все, что скажут». Конечно, это вызывает лишь улыбку: если я попрошу этого человека подготовить шаблон для «Джумлы», он вряд ли даже поймет, о чем его просят. Очень трудно подобрать работу тому, кто готов делать все, но в реальности ничего сделать

не сможет. Да, его можно многому обучить. Но, как правило, в условиях современного рынка у работодателя на это нет ни времени, ни желания. Без опыта на работу никого брать не хотят, даже здоровых.

Во-вторых, многие работодатели морально не готовы работать с инвалидами, особенно дистанционно. Это может звучать грустно и неприятно, но все же: будь вы даже опытный веб-мастер, на это место, вероятнее всего, захотят принять здорового человека с аналогичной квалификацией. Что вполне понятно: если работодатель не имеет опыта работы с сотрудниками дистанционно, то он стремится идти более знакомым, проверенным путем.

И третья причина, с которой, может быть, не все согласятся, но о которой я все же не раз слышал и сам ее замечал: далеко не все инвалиды хотят работать. И это тоже можно понять. Вставать каждый день в одно и то же время и делать то, что необходимо, независимо от настроения, желания, интереса, — это требует неких волевых усилий, некой тренировки, что ли. Многим хорошо знакомо, как порой непросто возвращаться к работе после длительного отпуска или вынужденного перерыва. А если человек впервые начинает работать лишь лет в тридцать, ему еще труднее. У здоровых, как правило, есть «железный» стимул: нужно кормить себя и семью. А у нас есть пенсия — надежный финансовый тыл. Так к чему работать, ради чего?

Зачем инвалиду работа?

Конечно, у нас есть пенсия, и спасибо государству за это. Но наивно было бы думать, что пенсии хватает на все. Хорошо, если человек живет с родителями, берущими на себя все хозяйственные заботы и расходы. Но даже в этом случае хочется финансовой независимости, чтобы иметь возможность приобрести то, о чем мечтаешь, ни у кого не спрашивая.

Сложнее тем, кто остался без родителей, — увы, таких случаев тоже немало. Вот тут начинаешь понимать, что пенсии

может не хватить не только на новый смартфон, но и на квартплату, растущую по своим непостижимым законам. А когда в квартире вдруг что-то ломается, или тебя затопит сосед сверху, так что срочно потребуются ремонт, то и вовсе хватаешься за голову! Говорить же о новых пластиковых окнах взамен старых деревянных вообще не приходится, — затыкай на каждую зиму старые окна непослушными больными руками.

Даже если тебе повезет, и ты найдешь свою половинку, жить двум инвалидам без посторонней помощи тоже непросто. Множество мелких и, казалось бы, незначительных проблем, невидимых со стороны, приводят к совершенно неожиданным расходам: оплата соцработника, частые поездки на такси — за различными справками, вызовы электрика — порой просто поменять сгоревшую лампочку. Обыкновенное мытье окон — даже это требует обращения в специальные агентства. А если у такой семейной пары появится ребенок? Скорее всего, понадобятся услуги няни, оплатить которые на пенсию тоже затруднительно.

Но бывают и более сложные ситуации: мама — инвалид первой группы, практически в одиночку воспитывающая ребенка. Тут и объяснять не нужно, как сложно прожить на одну пенсию, да еще и растить ребенка. А ведь это тоже не является какой-то исключительной редкостью. Даже в своем небольшом окружении я знаю три таких случая!

Все эти ситуации я описал именно потому, что непосредственно наблюдал их и даже проходил сам. Долгое время я жил с мамой. Затем остался один — из-за болезни мама ушла из жизни слишком рано. А потом женился, и теперь мы живем вдвоем с супругой, без посторонней помощи. Обустройство квартиры под свои потребности, самостоятельное ведение хозяйства — все это оказалось вполне реально нам самим. Но сделать это на одну лишь пенсию без всякой помощи очень непросто — в этом я убедился, пройдя через множество разных ситуаций в своей жизни.

Стремление быть полезным

Да, дополнительный заработок часто бывает крайне необходимым. Но это — лишь одна сторона. Лично я никогда не стремился работать только лишь ради заработка. Заканчивая школу-интернат, я даже и не думал о работе, — в моем положении это казалось нереальным. Но для меня примером всегда были мои мама, бабушка и дедушка, которые всю жизнь работали, что называется, не покладая рук. И работали не только чтобы заработать на хлеб (а на большее и не хватало). Просто, человек должен что-то делать в этой жизни. Он должен быть полезным и нужным. Если и не стране, то хотя бы своим близким.

Может быть, такие мысли в наше время многим покажутся наивными. Но я рос и воспитывался именно на этом. Наверное, поэтому всегда хватался за любую возможность работать, не пугаясь мизерной зарплаты. И когда мне впервые предложили работу — собирать мебельную фурнитуру, — я без колебаний согласился. В то время (в конце 90-х прошлого века) было выгодно официально принимать на работу инвалидов, предприятиям давались льготы. И многих зачисляли чисто формально. Но мне дали реальное дело: каждую неделю привозили большой мешок с деталями мебельных ручек, которые нужно было собирать. И мы собирали, все вместе: мама, бабушка, я. Помню, даже мозоли натер. Смеялся: первые трудовые! Но когда получил первую зарплату и купил маме удобный электрочайник, — это было такое воодушевление: я МОГУ работать! Даже с больными руками — я МОГУ приносить какую-то пользу!

Эта моя первая работа была недолгой, около года. Но и дальше я брался за все, что предлагали: решал контрольные по физике и математике, печатал тексты объявлений. А в 2000 году мне предложили издавать журнал. Зарплата была еще меньше, чем в первый раз. Но разве это имело значение! Возможность выпускать журнал для инвалидов всей страны, делать что-то действительно стоящее, полезное — это было

пределом мечтаний! Пусть я не умею, пусть трудно, — но я же научусь! И потраченные на журнал усилия действительно дали такой результат, который, наверное, несравним с доходом даже миллионеров: множество писем со всей страны, множество новых друзей. Бесценный опыт: подготовки материалов, верстки, разработки первого сайта...

Журнал «Поле надежды» просуществовал недолго, лишь три года. Но он дал мне очень многое, многому научил. Именно тогда я отчетливо понял, как нужна человеку работа, в чем ее истинная ценность. Работа в самом лучшем ее понимании — это не только финансовый доход и материальное благополучие. Это — общение и дружба, это — любимое дело и набираемый опыт, мастерство. Это — ощущение самореализации, ненужности своей жизни. Ощущение, что ты делаешь что-то нужное, стоящее. Что ты не хуже других, здоровых. И вот как раз это для нас — людей, порой особенно остро чувствующих свою слабость, ненужность, ущербность, — особенно важно. Может быть, именно это и делает нас полноценными.

Когда работодатель поворачивается спиной

Наверное, на первых порах мне просто везло: работа в основном находилась сама. Но так было далеко не всегда. В 2004 году, после того как закрылся журнал «Поле надежды» из-за отсутствия финансирования, я вдруг оказался словно в вакууме. Чем заниматься дальше, в каком направлении идти? Как и прежде, я был готов браться за любую работу. Но теперь я кое-что уже умел: верстать сборники и журналы, делать сайты. Казалось, с таким багажом знаний работу найти гораздо проще. И вместе с мамой мы активно взялись за поиски: регулярные просмотры различных объявлений о работе, рассылки резюме...

Но здесь меня ждали первые разочарования: даже те немногие работодатели, которые отзывались на резюме, мгно-

Мое рабочее место.

венно теряли интерес, узнав о моей группе инвалидности. Больше всего перспектив было найти работу веб-мастером: некоторые веб-студии города после знакомства с сайтом «Поле надежды» согласились взять меня на работу. Но на одном условии: я должен был работать в офисе. Условие для меня было невыполнимым.

Так я столкнулся с жесткой действительностью: большинство работодателей не готовы брать на работу инвалидов. И с этим я ничего не мог поделать, увы. Но я мог другое: продолжать заниматься тем, что мне нравилось.

А еще я мог предложить свою помощь другим, например, журналу «Луч Фомальгаута». Познакомились мы еще в начале двухтысячных: мне нравился этот скромный, но умный журнал, по духу близкий «Полю надежды». Но я видел, что над ним работают практически лишь два человека, не имеющие опыта верстки и дизайна. А у меня кое-какой опыт в этом уже был. И было время. И желание.

Так я вошел в небольшой коллектив журнала «Луч Фомальгаута», выпускавшегося Центром социокультурной анимации «Одухотворение» (Москва). Вошел, можно сказать, по собственной инициативе. Вначале для меня это была в основном работа для души — как и с «Полями надежды». Но постепенно

издательская деятельность в «Одухотворении» стала выходить на более профессиональный уровень, редакция доросла до целого издательства, выпускающего, помимо журнала, также сборники произведений талантливых авторов-инвалидов, научно-методические издания. Появились сторонние заказы (бюллетень «Молодежь.IV: мы вместе»).

Параллельно я продолжал осваивать премудрости веб-разработки. Вначале чисто для себя — просто было интересно. Но после того, как сайт «Поле надежды» вышел в финал крупного Всероссийского конкурса веб-мастеров, у меня появились первые заказы из Москвы на разработку сайтов. Это было большим волнительным событием: мои первые заказы! Тут уже требовался другой уровень профессионализма: нужно сделать так, чтобы понравилось заказчику, который, к тому же, не всегда может четко сформулировать, что же ему нужно (и ничего не знает о моем диагнозе). Здесь мне было чему учиться, и не всегда все получалось. Но, тем не менее, с некоторыми из своих первых заказчиков я до сих пор поддерживаю хорошие отношения и продолжаю техобслуживание их сайтов. В дальнейшем работа над веб-проектами началась и в «Одухотворении»: сайты «Луч Фомальгаута», «Одухотворение», «Открой себя».

Казалось бы, все складывалось замечательно: хотя в своем городе я работу так и не нашел, но без дела не остался, причем занимаясь тем, что мне нравится.

И тем не менее, не все меня удовлетворяло. За исключением отдельных заказов (которых, в общем-то, было немного), в основном я работал лишь в организациях, занимающихся инвалидами, где я был единственным дизайнером/верстальщиком и веб-мастером. График работы у меня был свободный, а заработок — нерегулярный и невысокий. Думая об этом, я часто задавался вопросом: а смог бы я работать в серьезной компании, никак не связанной с инвалидами, в команде специалистов, наравне с ними? Причем на дому, дистанционно? Я понимал, что это было бы куда сложнее, но именно такая работа казалось мне настоящей профессиональной деятельностью. И именно об

этом я мечтал. Мечтал и боялся, боялся и хотел, хотя бы попробовать: смогу ли?

А в 2011 году эта мечта вдруг переросла в необходимость: я попал под сокращение и остался без работы, не было даже заказов. При этом в моей личной жизни назревал серьезный поворот: ко мне переехала девушка, с которой мы давно встречались и собирались расписаться. Впереди была свадьба и совместная жизнь двух инвалидов первой группы без посторонней помощи. Надеяться нам было не на кого: я остался, увы, без родителей, мои двоюродные сестры, помогавшие до этого, разъехались. А родители моей супруги живут в другой области, за семьсот километров от нас. Надеяться приходилось лишь на себя, самому нужно было заработать и на свадьбу, и на дальнейшее обустройство квартиры (затыкать на каждую зиму старые деревянные окна мы точно не могли).

Экстремальное погружение в мечту

Натыкаться на старые грабли и вновь искать работу по объявлениям в своем городе мне вовсе не хотелось: за семь лет в этом плане вряд ли что-то могло измениться. Но в Интернете за это время изменилось многое: появились социальные сети, сайты фрилансеров, объявлений и вакансий. Поэтому поначалу мне казалось, что найти заказы в Интернете не составит труда. Однако несколько месяцев прочесывания сайтов по фрилансу не дали результата: все заказы были с такими высокими требованиями по скорости исполнения (во всяком случае, для меня), причем без всякой гарантии оплаты, что я не решался даже связаться с заказчиками. Давать объявление на таких сайтах я тоже не решился: оно бы сразу затерялось.

И тогда я решил попробовать дать объявление на известном интернет-портале для инвалидов disability.ru, в разделе «Биржа труда». Описал список услуг, которые могу предложить, указал опыт работы и навыки, дал ссылки на некоторые сайты, которые делал (вместо портфолио). Честно говоря, особых надежд на это объявление я не возлагал. Но, к моему удивлению,

результат не заставил себя ждать: тут же я получил предложение, причем не одно! Выбрал наиболее простое и прозрачное в плане оплаты: верстку сайтов по готовому дизайну.

А через месяц в ответ на то же объявление пришел еще одно предложение, которое меня поразило: директор Самарского интернет-маркетингового агентства с десятилетним стажем предлагал мне дистанционную работу в качестве штатного сотрудника. Это было как раз то, о чем я мечтал! Отказаться я, конечно же, не мог. И после выполнения тестового задания я с головой погрузился в работу, к которой всегда стремился, и которой боялся...

«Погружение» оказалось непростым, — как я и предполагал. Но сложности были вовсе не в том, что я чего-то не знаю, не умею. И даже не в том, что работа была дистанционной. Конечно, многому приходилось учиться: осваивать различные CMS, модули, новые методы верстки и т. д. Но мне это было всегда интересно. Дистанционная форма общения тоже не вызывала сложностей в совместной работе: мы вполне понимали друг друга без визуального контакта («рыбак рыбака...» поймет и по аське) и видели результаты работы прямо онлайн, на рабочих сайтах.

Сложности были в другом: резко возросший объем работы и чуждая для меня маркетинговая составляющая. Я всегда мечтал о «постоянном потоке сайтов», но впервые увидел, что это значит «в реале»: одновременная работа сразу с несколькими сайтами, зачастую с недостаточным количеством материалов и отсутствием дизайна, большой объем ежедневно создаваемого кода (HTML, CSS), который нужно набирать вручную, придумывая на лету, огромные каталоги продукции на сотни страниц, галереи со множеством увеличивающихся изображений, различные маркетинговые приемы и фишки для увеличения конверсии...

Да, с таким потоком мне еще не приходилось сталкиваться: за два года работы в агентстве я сделал намного больше сайтов, чем за предыдущие десять лет. Казалось бы, веб-разработка — интеллектуальный труд. Тем не менее, все приходится делать руками, а не усилием мысли. И с моими непослушными рука-

ми у меня все получалось значительно медленнее, чем у моих коллег. Я уставал, злился на себя за медлительность, пытался все делать быстрее — но только уставал еще больше. Мне казалось, что я торможу работу и подвожу всю компанию, что не продержусь даже полгода и меня скоро уволят.

Но вместо увольнения через полгода я получил премию. Первую премию в своей жизни! И наконец-то понял, что главное — вовсе не скорость работы. Главное — это профессионализм и ответственный подход к своему делу.

С тех пор прошло почти три года. Я по-прежнему работаю в том же агентстве*. И теперь уже не так спешу, не так устаю. Просто стараюсь спокойно и качественно выполнять свою работу (пусть и медленнее других). А еще — стремлюсь постоянно учиться. После многих лет работы в сфере веб-разработок я чувствую себя студентом: современные интернет-технологии настолько быстро развиваются, что приходится все время осваивать что-то новое. И это, может быть, один из плюсов моей работы: некогда останавливаться и стареть!

Решения — в наших руках

Но эта работа дала мне еще кое-что. Я убедился, что инвалид первой группы вполне может работать дистанционно в коммерческих компаниях, никак не связанных с инвалидами, и что это может быть даже выгодно для таких компаний. Парадоксально? Вовсе нет. Подумайте сами:

1. Большинство инвалидов с сохраненным интеллектом могут выполнять компьютерную работу не хуже, чем здоровые компьютерщики.
2. Большинство инвалидов не избалованы высокими доходами и не столь требовательны к размеру заработной платы.

---

* К моменту подготовки этого сборника я работаю там же, уже 9 лет.

Эти два пункта могут очень многое изменить, если начнут доходить до руководителей и самих инвалидов. Конечно, далеко не все пока это осознают. Но прогрессивные люди все же есть, в том числе среди руководства. И мой случай — подтверждение тому.

Почему опытный директор интернет-маркетингового агентства просматривал объявления на сайте для инвалидов disability.ru? Может, он чисто случайно там оказался? Или мне просто повезло?

Я часто думал об этом. И постепенно понял, что все не так уж случайно. За время работы в агентстве я не раз удивлялся тому, как наш директор умел находить нестандартные решения, для того чтобы сделать качественный сайт с минимальными затратами, без привлечения дорогостоящих дизайнеров, программистов. И, скорее всего, принятие на дистанционную работу инвалида первой группы, имеющего необходимый опыт, было одним из таких нестандартных, но продуманных решений.

Лично для меня это стало просто открытием, и именно это подтолкнуло к написанию данного текста. Мне захотелось поделиться своим опытом и пониманием путей решения тех трех проблем, которые я обрисовал в самом начале. Возможно, мои выводы многим могут показаться неожиданными и спорными. Но они — не спонтанны, а сложились в течение многих лет поиска, проб и ошибок, неудач и побед. И я готов их повторить снова:

1. Приобрести необходимые для работы знания и опыт может любой человек самостоятельно, даже без трудоустройства.
2. Принимать на работу инвалидов может быть финансово выгодно даже коммерческим организациям, деятельность которых никак не связана с инвалидами.
3. Работа инвалидам нужна даже больше, чем всем остальным: не только как средство заработка и самообеспечения, но и как средство реабилитации, интеграции в общество.

Почему-то мне верится: если это осознают и сами инвалиды, и работодатели, то многое в нашей стране может измениться. Верится, что среди инвалидов у нас много умных, одаренных людей, которые вполне могут работать наравне со здоровыми над сложными и важными проектами. Верится, что когда-нибудь мы к этому и придем, что это станет нормой, когда в любой компании одним общим делом будут заниматься вместе со здоровыми специалистами люди с ограниченными физическими возможностями, но с таким же уровнем квалификации, с такими же способностями к созиданию и саморазвитию.

План действий

Путь к этому, конечно же, долг и непрост. И очень многое на этом пути зависит от нас самих. Не стоит думать, что нам должны предоставить работу, только потому что мы нуждаемся в этом. Бесполезно ждать, когда нам все дадут, всему научат. Нужно искать свое дело, учиться и набираться опыта — самостоятельно. Нужно быть профессионалами в своем деле — чтобы нас принимали на работу и ценили именно как профессионалов.

Но для этого не обязательно совершать какие-то невероятные усилия. Все можно делать даже в свое удовольствие. Ведь мне не приходилось совершать никаких героических поступков. Прочитайте внимательнее все написанное выше — и вы поймете это. Но если перечитывать неохота, попробую резюмировать в виде некой инструкции к действию — для тех, кто хочет действовать без лишних слов!

1. Оглянитесь вокруг, пообщайтесь с друзьями и знакомыми, пройдитесь по Интернету — и выделите те направления деятельности, которые сейчас актуальны и выполнимы в вашем состоянии. Составьте список. Выделите из него то, что соответствует вашим интересам и способностям, к чему лежит душа.

2. Не думайте, что у вас ничего не получится, — вы все равно ничего не потеряете. Просто пробуйте, учитесь, читайте (Интернет вам в помощь), снова пробуйте, — и получайте удовольствие. Если вы выбрали правильно, то вам это понравится, увлечет и затянет.
3. Не стесняйтесь делиться результатами с близкими, друзьями: если это нравится вам, то может понравиться и друзьям. Ну а если понравится друзьям, то можно показать и другим, незнакомым. Найдите тех, кому ваша работа может быть необходима, — и предложите. Предложите бесплатно! Я уверен: ваше предложение будет принято.
4. Не гонитесь за большими доходами и дорогими заказами, не отстраняйтесь от возможности в первое время работать бесплатно. Делайте все с душой, с интересом, не думая о выгодах. И тогда вы получите намного больше: опыт, друзей (и потенциальных клиентов), багаж уже выполненных работ (портфолио). Ну а с таким багажом со временем вы уже сможете либо найти серьезную оплачиваемую работу (обязательно собирайте портфолио, оно ценнее любых резюме!), либо открыть свое дело.

Попробуем этот план конкретизировать.

Допустим, вы пишете рассказы. Пройдитесь по Интернету: вы найдете множество сайтов, регулярно выкладывающих новые материалы. Наверняка, таким сайтам нужны авторы. И среди моря подобных сайтов вы с большой вероятностью сможете найти что-то близкое вам по интересам. Напишите для этого сайта пару статей, вложив в них свой интерес к выбранной теме, свои мысли и чувства, — и предложите им эти статьи бесплатно. Я уверен: ваши материалы примут и предложат написать еще. Не отказывайтесь. И не ограничивайтесь одним сайтом. Пусть первое время вы будете писать бесплатно (или за какую-то символическую плату). Но вы наберете таким образом опыт и портфолио.

Или, предположим, вам нравится рисовать. Посмотрите, опять же, Интернет: со своим художественным вкусом вы легко найдете множество сайтов, оформленных примитивно.

А среди них вполне могут быть сайты, которые вам покажутся интересными по тематике, и вы увидите, как их можно оформить лучше. Так чего же ждать? Нарисуйте новый дизайн, вложив свое видение, и предложите им — бесплатно! Уверен: если ваш дизайн понравится, то от такого предложения будут просто в восторге! Не только примут, но и напишут о вас с благодарностью на сайте. Вы не окажетесь внакладе, поскольку получите и первый опыт, и первых потенциальных клиентов: в следующий раз, задумав обновить дизайн сайта, они обратятся наверняка к вам. А вы тем временем проделаете то же самое с другими сайтами, наращивая свой опыт, портфолио и потенциальную клиентскую базу.

А может, вам нравится фотографировать? Замечательно! Делайте это в свое удовольствие, учитесь, фотографируйте красивые пейзажи, друзей, делитесь удачными фотографиями. Если вам это действительно нравится, если вы этим горите и не выпускаете фотоаппарат из рук, то у вас будет получаться все лучше и лучше, вас начнут просить о фотосессиях, рассказывать о вас знакомым. Не отказывайтесь, устраивайте бесплатные фотосессии. Вы получите и удовольствие, и опыт, и будущих клиентов.

Кстати, у меня есть один знакомый, который так и делает. В результате травмы позвоночника он оказался прикованным к коляске. Но это не мешает ему увлекаться фотографией. И фотоаппарат для него теперь, пожалуй, такая же неотъемлемая часть, как инвалидная коляска. У него здорово получается, видел сам: сделать хорошую портретную фотографию человека с гиперкинезами лица — это мастерство, доступное не каждому фотографу в дорогих фотостудиях. Но он пока все делает бесплатно. Делает правильно и мудро. Потому что закладывает твердую основу для дальнейшей профессиональной деятельности. У такого человека все получится.

И у вас тоже. Если захотите. И не думайте, что у вас нет способностей. Они есть у каждого. Просто мы о них не всегда знаем. Нам часто кажется, что способности — это когда пишут стихи, рисуют картины. А способности могут проявиться со-

вершенно неожиданно, — например, в приготовлении вкусной пищи или в вышивке. И если вам это нравится, если вы это делаете с удовольствием, все лучше и лучше, — это станет нужным и востребованным. А значит, может стать для вас делом, приносящим и удовольствие, и доход. Откроете со временем надомное ателье модной вышивки или надомный магазин вкусной домашней выпечки. А друзья и социальные сети о вас всем расскажут. Почему бы и нет? Дерзайте!

2015 г.

* * *

*Нам всем порой приходится несладко,
Мы мечены неласковой судьбой,
И наша жизнь — как белая тетрадка,
Забытая на серой мостовой.*

*Растрёпанная, грязная, немая,
Затоптанная множеством сапог,
Лежит она в ничтожестве, рыдая,
На краешке непройденных дорог...*

*А время мчится вдаль, и не измерить
Нам чашу ожидающих невзгод.
Но надо верить, надо всё же верить!
Но надо всё же двигаться вперёд!*

*И, может быть, не зря мы будем биться.
И, может, чья-то детская рука
Однажды на изорванных страницах
Начертит неземные письма!*

ДОПОЛЗТИ ДО РАССВЕТА

*Посвящается памяти моего дедушки,
участника Великой Отечественной войны*

Я помню эти истории с детства. Они въелись в мою память, осели в подсознании. Мне кажется, все это было со мной...

Я ползу. По обугленной пропитанной кровью земле. Мимо бездыханных тел, которые еще вчера были моими товарищами. Я ползу. Прижимая искореженную осколком снаряда руку, волоча прошитую пулями ногу. Отплевываясь от горьковатой грязи. Боль разрывает сознание. Кажется, что болит и кричит все тело. Но мне нельзя кричать. Нельзя стонать. Стоп! Замри.

Идут. Я слышу их. Смеются, горланят о чем-то на своем, немецком. Фрицы!

Не двигаться. Не дышать. Слиться с трупами. Я — труп. Меня — нет.

Останавливаются. Совсем рядом. Краем глаза замечаю черный высокий сапог. Сердце замирает. Меня нет! Здесь нет живых. Вся рота — вот она, вокруг, все — бездыханные. И я — тоже.

Удаляются. Пронесло! Но спешить нельзя. Надо дождаться ночи. Ночью легче, темнота поможет, скроет. Дождаться ночи — и ползти. Ползти вперед, сколько хватит сил. К нашим...

Я знаю, что доползу. К рассвету. И от этого мне легче. Я знаю, что буду долго лежать в госпитале, где и встречу конец войны. Знаю, что руку мне не ампутируют — не дам! Почти два месяца я буду добираться до дома: поездами, попутками, пешком. Меня встретят поседевший отец и ослепшая от горя мать. Встретят через 4 месяца после моих похорон. Похоронка придет в апреле, а я вернусь в августе. Меня никто не будет ждать. Как и моего старшего брата. А я вернусь...

Я все это знаю, наперед. И мне легко ползти.

А дедушка — он не знал. Он просто полз, из последних сил. Холодной апрельской ночью 1945-го, под Кенигсбергом. Полз вперед, чтобы выжить. Чтобы на свет могла появиться моя мама, ее сестра и братья. Чтобы мог появиться я. Чтобы однажды он мог посадить меня на колени и рассказать о тех страшных днях. Чтобы мы все помнили — и жили. Мечтали, строили планы, любили. Под мирным небом.

Я слушал всегда его рассказы — как замороженный. Я был еще мал и глуп, чтобы осознать весь ужас этих историй. Мне он казался древним витязем в блистающих доспехах, когда на День Победы надевал свой парадный костюм, сияющий бесчисленными медалями и орденами. О каждой медали, даже самой незначительной, он мог рассказывать часами. А я готов был слушать часами истории, которые знал наизусть. И снова, в который раз, просил его:

— Деда, а расскажи про бомбу, которая упала рядом с тобой и не взорвалась! Или про шинель, которая была вся в дырках от пуль, а на тебе не было ни царапины! Тебя ведь называли везунчиком, правда?

Лишь много лет спустя я начал понимать, почему не взорвалась бомба, упавшая в тот самый окоп, где лежал дедушка. Почему из яростных атак он каким-то чудом выходил живым, порой с изрешеченной шинелью. Почему вернулся даже после того, как его похоронили...

Все 4 страшных военных года в далекой от фронта деревеньке в одном из домов каждую ночь до утра не гас огонек свечи. И порой случайный прохожий мог заметить, украдкой заглянув в маленькое оконце, как в этом домике пред ветхой иконкой на коленях стоял рано поседевший сторбленный человек. Это был отец деда, мой прадед...

Но не все я мог понять, даже спустя много лет. Меня всегда поражала жизнерадостность, доброта, юмор дедушки. Даже в преклонном возрасте, когда старые раны все чаще отзывались в теле новыми болезнями, он находил силы поддержать добрым словом и шуткой близких людей, часто загруженных бытовыми проблемами. А ведь он как никто другой знал, насколько ничтожны наши проблемы — в сравнении с тем, через что ему пришлось пройти! Как можно сохранить доброту, сердечность, жизнерадостность, пройдя через такой ад? Смог бы я на его месте сохранить в себе человечность и равнодушие, каждый день встречаясь со смертью и нечеловеческой жестокостью, беспощадностью? Я спрашивал себя об этом — и не находил ответа. Но дедушку почему-то спросить не решался.

А вот о другом я его как-то раз все же спросил. В последние годы он часто подолгу смотрелся в зеркало. И я гадал, что он ищет в своем отражении. Пока наконец не спросил об этом. Немного помолчав, дедушка ответил:

— На фронте говорили, что ее тень можно заметить на лице, когда она приближается.

— Тень смерти? Дедушка, ты боишься ее?

Дед улыбнулся:

— Чего же ее теперь-то бояться? Просто жду. Как старую знакомую. Давно не виделись.

— А тогда, на войне... боялся?

Дедушка не ответил. И я понял, как глуп мой вопрос. Ведь я знал ответ. Ведь все это было как будто со мной...

Предраассветная холодная мгла, рассеянная искрами сигнальных ракет и огненными штрихами пулеметных очередей. Судорожно сжимая автомат, в холодном поту я поднимаюсь из окопа, вместе с сотнями других бойцов. И в отчаянном безумном крике «Ура!» бросаю себя навстречу смерти...

Это надо забыть, отпустить. Война давно закончена. Она осталась в прошлом веке. В прошлом тысячелетии. Когда-нибудь я забуду эти страшные истории. Когда-нибудь мы все их забудем, нам сложно будет вообще понять, как люди могли убивать друг друга. Когда-нибудь...

Но не сейчас. Пока еще где-то на Земле тысячи чудовищных ракет смотрят в небо, готовые сорваться в любой момент на спящие города и стереть их с лица земли, пока еще люди способны брать в руки оружие и убивать, — я буду помнить страшные рассказы деда. Я должен передать их другим.

И вновь приходят они ко мне в беспокойных ночных сновидениях. И чудится мне, что война все еще продолжается. Незримо. Масштабно. Изощренно. И чудится мне, что я продолжаю ползти по обугленному полю. Искалеченный в нескончаемых боях за человеческие души, из последних сил цепляясь за ускользящую надежду, я все еще ползу в крошечной тьме бездуховности — к своему рассвету.

2019 г.

ЗАПОВЕДЬ

*Блажен изведавший печали,
Он как никто другой поймёт
Всю радость бесконечных далей
Нездешних, неземных красот.*

*Блажен, кто в жизни одинокой
Так много на земле терял,
Ведь он в душе своей высокой
Для Неба место очищал.*

*Блажен любивший и мечтавший,
Прощавший тех, кто предаёт.
Коварство мира отвергавший
К Любви и Истине придёт.*

*И те, друзья мои, блаженны,
Кто эту заповедь хранит,
И в час печали беспредельной
Находит силы для прощенья
И вновь пытается любить.*

ПУТЬ К НОВОМУ ГОДУ

Время незримо и неумолимо мчится вперед, завершая свой очередной виток. Заканчивается еще один год, а вслед за ним спешит новый. За окнами зима. Немного странная, словно вспотевшая от нарастающего темпа жизни XXI века. Скучный тающий снег, гололед, на ветках висят сосульки. Но люди спешат, несмотря на опасность поскользнуться. Спешат навстречу жизни, навстречу новому году и новым событиям.

Только мне не хочется спешить. Хочется чуть-чуть притормозить время, оглянуться назад. Вспомнить моменты уходящего года. В стремительной чередке загруженных делами дней эти моменты пролетают так быстро, что вскоре начинает казаться, что их и не было, что вспоминать почти нечего. Но ведь это не так! Ведь было, сколько всего замечательного было совсем недавно, в этом году!

И вот, взирая из окна своей квартиры на странную зиму, я вспоминаю лето. Вспоминаю теплый июньский вечер на берегу Волги, небольшое кафе на Московской набережной с прекрасным видом на величавую реку. Уютный диван, душевная встреча в кругу друзей, песни под гитару, и бокал освежающего мятного мохито. Душа растворяется в песнях и в волжском пейзаже, душа наполняется чем-то высоким, бескрайним и невыразимо прекрасным...

Перемещаюсь мысленно чуть вперед во времени. Июль. База отдыха «Сурские зори». Утро на уютной веранде деревянного домика на самом берегу Суры. Крик хищной птицы

в вышине над крышей дома. Запах трав и цветов. Плеск реки. И бабочки. Несметное множество бабочек, летящих со всей округи мимо нашего домика в сторону Суры! Настоящий бал бабочек! Никогда в жизни не видел такого...

Еще чуть дальше вперед. Начало сентября. Поселок Каменка в Ивановской области. По-летнему теплый тихий день. Не спеша гуляем с Леной. Открываю для себя новые красивые места поселка. С одной стороны дороги – утопающие в зелени трехэтажные кирпичные дома с красивыми палисадниками, какие я раньше видел лишь на картинах. С другой стороны – деревянные частные дома, совсем как в деревне. Удивительно тихо, почти нет машин. И вдруг – какой-то непонятный шум. Озираюсь вокруг в поисках его причины. И неожиданно замечаю впереди высокое дерево, сплошь облепленное – птицами! Они на каждой ветке, их не счесть! И все галдят, словно переговариваясь и споря о чем-то. Почему-то подумалось: надо же, птичий базар! А может, они готовились к отлету в теплые края, совещались? Минут через 10, как по команде, все разом вспорхнули – и небо потемнело от множества птиц, наполнилось шумом крыльев. А я сижу, разинув рот, и смотрю в небо...

Мгновение – и вот уже ноябрь. Большой туристический автобус въезжает в Казань. Я впервые в этом городе. Словно замороженный, смотрю на открывающуюся панораму: стены древнего кремля, минареты мечети Кул Шариф, зеленый огонек на башне Сююмбике. Короткий день в Казани оказался насыщенным. Прогулка по улице Баумана: дома интересной архитектуры, высокая Богоявленская колокольня, манящая и приковывающая взор. Долгая автобусная экскурсия по Казани, сопровождаемая увлекательными рассказами экскурсовода, влюбленного в свой город. Мимо проплывают Казанский университет, музей Лобачевского, клиника Бехтерева, театр сказки и Маленький принц в тубетейке...

Да, много замечательных мгновений было в уходящем году, многое вспоминается, если обратить мысленный взор вглубь памяти. Вспоминается грязелечебница, в которой мне снова удалось побывать и подлечиться в этом году, спустя более 15 лет. Вспоминается спокойная ровная гладь озера Астраханка, к ко-

Презентация сборника «От боли до любви».

торому я снова вернулся, также спустя не один год. Вспоминается, как мы с Леной любовались закатами на уютной маленькой кухне нашей новой квартиры в Каменке, которую в этом году наконец-то привели в жилой вид. Вспоминается, конечно же, презентация сборника «От боли до любви», который готовился 9 лет и наконец-то вышел в этом году. Вспоминаются многие другие замечательные моменты, которых и не перечислишь, но от которых душа наполняется благодарностью к уходящему году, благодарностью к людям, к жизни и тем невидимым светлым силам, что хранят нас и незаметно помогают в трудные минуты.

Уходящий год был интересен еще одной особенностью: он оказался неожиданно щедр на книги и сборники, которые выходили не только у меня, но и у моих друзей. У Андрея Казака вышел в этом году первый сборник прозы «Другая дорога». Дима Николаев дебютировал в этом году как писатель – с небольшими психологическими рассказами в довольно солидной, серьезной книге «Спираль развития творческой жизни». У Алексея Дымова появились сразу две новые книги, с которыми можно познакомиться на ЛитРесе. Наконец, совсем недавно мне прислали еще одну книгу из Перми, вышедшую в ноябре, – «Детский церебральный паралич», в которую вошел мой очерк «Труд – атрибут

полноценной жизни» (в данном сборнике этот очерк представлен более коротким заголовком: «Труд как реабилитация»).

Вот таким оказался для меня этот год: полным ярких моментов и реализованных планов. И сейчас, накануне Нового года, мне очень хочется, чтобы и у моих друзей, и у всех, кто читает эти строки, также было что вспомнить. Но вспомнить не для того, чтобы жить прошлым. А для того, чтобы отталкиваясь от прошлого, двигаться вперед, в будущее. Хочется всем сказать: не спешите, остановитесь хоть ненадолго. Вспомните то хорошее, что принес вам уходящий год, что открыл, помог понять. Поблагодарите его за это. Поблагодарите людей, что встречались на пути и помогали вам. И тогда вы почувствуете, что все не так уж плохо. Почувствуете силы и желание идти вперед, к новым замечательным событиям.

Итак, год заканчивается. Мне остается лишь поздравить всех с наступающим Новым 2020 годом (какое интересное число, не правда ли?). А пожелания – они уже просвечивают в предыдущих строчках. Мне хочется пожелать всем учиться быть благодарными. Внимательными. Терпимыми. Скромными. Поверьте, это очень важно! Потому что только через эти ступеньки ведет путь к будущему, к новому: новым верным друзьям, судьбоносным встречам, удивительным открытиям, радостным впечатлениям, счастливым мгновениям. Только через эти ступеньки ведет путь к новому году: не просто «очередному», а по-настоящему счастливому для вас году!

Конец 2019 г.

P.S. Когда я писал эти строки, то не мог и представить, каким необычным будет 2020 год. Наверное, мало кто его может теперь назвать счастливым: он войдет в историю как год пандемии COVID-19, год самоизоляции и прочих ограничений. Но как ни странно, для меня этот год вовсе не стал более сложным, и ограничений в моей жизни стало ничуть не больше. А в плане творчества, новых поездок и ярких впечатлений он оказался даже более насыщенным. Об одной из таких незабываемых поездок — следующий очерк.

ОТЧАЯННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

*«...преодоление помогает нам осознать,
что мы вовсе не те беспомощные жалкие существа,
которыми сами себе иногда кажемся».*

Ричард Бах

Сейчас все это кажется сном. Ярким, красочным, волшебным. Уютная платановая аллея, неспешно прогуливающиеся прохожие, небольшие дома южного города, уличные торговцы. И над всем этим возвышаются горы. Зеленые громады поросших лесами гор, словно спина и хвост огромного спящего дракона, свернувшегося вокруг города. Они поднимаются над улицами осязаемым воплощением красоты и мощи природы: величественные горы, на фоне которых люди, дома и весь город кажутся настолько маленькими, будто ты попал внутрь какой-то игрушки...

Очарованный, словно ребенок, первые дни я ездил на своей электроколяске по платановой аллее, постоянно озираясь на горы, и думал: неужели все это — реальность?

Зов гор

Да, все было вполне реально: вдвоем с Леной без сопровождения мы добрались до Геленджика, прихватив с собой две коляски, одна из которых — с электродвигателем, и электроприставку к простой коляске. Это была наша мечта, о которой мы думали не один год, и к которой готовились не один месяц. Мечта, которая поначалу казалась мне слишком смелой, почти авантюрной. Осуществление которой казалось слишком сложным, а после нежданно разразившейся пандемии COVID-19 и вовсе невозможной. Казалось, разумнее отложить такую поездку в этот непростой период. Но... разве можно откладывать жизнь и те возможности, которая она дает? Ведь кто знает, что будет на следующий год?

И мы решились! Мы поехали... отдохнуть, как все, на юге? Искупаться в море? Нет, вовсе не это манило и звало нас в дорогу. Такая поездка для меня — вовсе не отдых, она утомляет, требует сил. А купание в море немногим отличается от купания в Волге, до которой мы можем добраться за полчаса на городском низкопольном автобусе в родных Чебоксарах. Так зачем же мы — два малоподвижных человека с инвалидностью 1 группы — без сопровождения устремились на юг России? Трудно объяснить. Что так тянет нас в горы, даже если ты не можешь ходить, как все? Чем так завораживает море? Может быть, просто: невероятная красота природы, ощущение чуда и желание прикоснуться к нему, желание подняться чуть выше обыденности?

Я почувствовал эту тягу к горам и восторг от моря еще в детстве, лет в 11, когда мама возила меня в Сухуми к частному лекарю, который якобы лечил ДЦП. Но лечения в тот раз не получилось. В Сухуми у меня поднялась температура, которая упорно не спадала; лекарь отказался лечить меня в таком состоянии, и прожив дней пять в холодном летнем частном домике (дело было в феврале), мы уехали домой. Мама была расстроена: напрасная поездка. Но я был счастлив. Во-первых, я избежал лечения, которое меня пугало: как оказалось, оно заключалось в инъекциях каким-то препаратом, который

вводили... в позвоночник больного. А во-вторых, я увидел горы и море! Увидел ненадолго, мимоходом, по дороге туда и обратно. Но этого было достаточно, чтобы запомнить эту поездку на всю жизнь.

Тогда я не думал, что смогу вновь увидеть это чудо. Особенно, после того, как остался без единственного родителя, единственной опоры: мамы. Разве мог я самостоятельно добраться до таких краев? Даже мечтать об этом было бы глупо.

И все же, жизнь оказалась удивительнее даже самых смелых фантазий. Все изменила Лена, ставшая моей любимой, супругой и другом. Ей не раз давали путевки в санатории — в Геленджике, Кабардинке, Анапе. Она рассказывала, что в РЖД появились вагоны со спец-купе и подъемником, появилась служба помощи маломобильным гражданам. И эти рассказы все больше вдохновляли нас обоих и пробуждали дерзкую мечту: отправиться навстречу горам и морю самостоятельно, вдвоем, с электрическими колясками, которые расширяли наши возможности в передвижении.

К сожалению, путевок на море, в отличие от Лены, мне не давали, не хватало особого кода в диагнозе. Мы могли отправиться лишь на свои средства, рассчитывая лишь на свои силы. Но ведь могли! Нужно было лишь все как следует продумать, спланировать. Нужно было лишь преодолеть свою неуверенность, сомнения, страхи. И ради этого тоже стоило отправиться в путь: не только снова увидеть чудо, поразившее меня в детстве, прикоснуться к нему еще ближе, но и преодолеть себя, убедиться, что ты на самом деле можешь больше, чем это кажется.

Дорога к мечте

На деле все оказалось вовсе не так сложно и страшно. До железнодорожной станции в Канаше нас отправились провожать целая делегация родственников, — чего мы совершенно не ожидали, и что было, конечно же, приятно. Хотя, как оказалось позже, с погрузкой багажа в машину мог бы справиться

и водитель минивэна, которого мы наняли, чтобы добраться с нашей техникой до Канаша, и затем обратно: человек оказался отзывчивым и готовым помочь. В Канаше нас встретили сотрудники ж/д вокзала: служба помощи маломобильным гражданам, открыв перед нами двери ВИП-зала вокзала (что тоже было неожиданно).

Спустя час ожидания мы стояли перед вагоном поезда и с интересом ждали появления подъемника спец-купе. Подъемник нас всех немного озадачил: покачивающаяся платформа, крепящаяся одним углом к выдвинутой вертикальной трубе. Ощущения надежности она совершенно не внушала. Моя тетьа тихонько охнула и проговорила: а может, лучше как-нибудь по лестнице поднимемся? Лена более прямо спросила проводницу: а эта конструкция выдержит человека на тяжелой электроколяске? Та ободряюще улыбнулась: не таких поднимали!

И вот, не успев толком испугаться, мы очутились в спец-купе. Его размеры нас тоже удивили: в нем легко уместились электроколяска, электропривод, и весь остальной наш немалочисленный багаж. По соседству была такая же просторная санитарная комната, в которую свободно можно проехать на коляске. Единственное неудобство: верхняя полка, рассчитанная на более мобильного сопровождающего; ни я, ни Лена забраться на нее не могли. Конечно, мы об этом знали, и рассчитывали спать по очереди. Но и здесь все сложилось лучше, чем мы думали. Нижняя полка спец-купе оказалась достаточно широкой (шире, чем в обычном купе), и снабжена страхующим от падения ограничителем, так что мы легко уместились на ней вдвоем.

Правда, у нас была еще одна шикарная возможность. Вскоре после отправления к нам зашел начальник поезда, приставил ко лбу тепловизор (все-таки, пандемия), и озадачил предложением перейти в СВ, бесплатно! Предложение, конечно, было заманчивым, но мы были не готовы пользоваться такой добротой и остались в спец-купе, где уже успели обосноваться.

— А что же вы едете одни, без сопровождающего? — спросил начальник поезда.

Спец-купе для маломобильных пассажиров.

— Нас некому сопровождать, — улыбнулась Лена.

— Отчаянные! — произнес тот. То ли с удивлением, то ли с одобрением.

Позже мы не раз вспоминали этот вердикт и смеялись: отчаянные инвалиды отправились навстречу приключениям! Поначалу для меня приключением была уже одна только поездка на поезде в спец-купе. Сидеть за окном и смотреть на проплывающие мимо леса, поля, города, — как я любил это в детстве, когда каждый год ездил на поезде в школу-интернат! И как давно это было в последний раз! 27 лет назад...

Два дня пути пролетели быстро. Вот мы уже въезжаем в тоннель, о котором рассказывала Лена. Несколько минут крошечной темноты — и мы оказываемся будто в другой стране. Кавказ. Горы!

Спускаться в Новороссийске на том же подъемнике было уже не так страшно. Снова нас встречала группа помощи, вместе с водителем очередного минивэна, готового отвезти нас в Геленджик. И вот, мы едем к нему навстречу. Открывающаяся за окнами панорама захватывает дух, я не знаю, куда смотреть!

С одной стороны — величественные горы, с другой стороны — море. Горы кажутся живыми, заколдованными спящи-

ми гигантами, чье горячее дыхание согревает весь этот край и наполняет его особой энергетикой. Море поражает своей бескрайностью и удивительным цветом: «Черное море» во все не черное, и даже не темное, как Волга. Оно синее-синее, лазурное! И над всем этим голубое чистое небо и ослепительное Солнце. Удивительная красота! Почему-то сразу вспомнились строки Лермонтовского «Паруса»: «Под ним струя светлей лазури, // Над ним луч солнца золотой...» Казалось, что я — тоже парус, парящий между горами и морем. И от этой красоты, от этого наполняющего душу чувства подкатывал ком к горлу. Сильнее, чем в первый раз, в детстве. «Ради этого стоило проделать даже более сложный путь, и никакие финансовые затраты не могут сравниться с тем, что видишь здесь», — думал я.

Позже я не раз испытывал похожие ощущения, — во время поездок в Кабардинку, в Абрау, экскурсий на джипе, плавания на фрегате в открытом море. Ощущения не притуплялись, а только усиливались, каждый раз открывая новые грани окружающей нас красоты. Вечернее море в сумерках, загорающиеся огни кораблей и приморских городов очаровывали не меньше, чем лазурь дневного моря. Поездка стоя на открытом мчащемся джипе еще более усиливала ни с чем не сравнимое ощущение полета между горами и морем. Впечатления день за днем складывались в сверкающий яркий калейдоскоп, каждая деталь которого содержала множество ощущений и мыслей. Калейдоскоп, который остался запечатлен в душе, и который я мог снова разглядывать после возвращения, снова прикасаясь в воспоминаниях к пережитому и пытаюсь упорядочить перепутанные многоцветные детали, чтобы лучше их запомнить.

Набережная Геленджика. У скульптуры «Старый маячник».

Калейдоскоп впечатлений

Все было запланировано. Прodelав такой путь, мы хотели увидеть как можно больше, насколько позволяли нам возможности. Но мы не ожидали, что наши планы начнут реализовываться так стремительно.

Почти сразу после приезда мы отправились знакомиться с Геленджиком. Город впечатлил меня не только горами, нависающими прямо над улицами, но также своим шумом и праздничным пестрым многолюдьем. Поначалу я был прямо ослеплен и оглушен, словно попал на шумный карнавал, длящийся каждый день. Набережная, лазурное море, живописная бухта, окруженная горами, — все это тоже впечатляет и завораживает, когда видишь впервые.

Город расположен под самым гребнем гор, на берегу бухты, имеющей форму подковы. И почти по всему берегу бухты, от толстого мыса до тонкого, протянулась главная достопримечательность Геленджика: самая длинная в России набережная (около 9 км. пешеходной зоны), по всей длине которой расположена нескончаемая вереница скверов, бульваров, фонтанов, скульптур и памятников, ресторанов, столовых и кафешек. Вся набережная — благоустроена, доступна и

пестрит множеством прогулочного транспорта: от обычных велосипедов и электросамокатов до каких-то диковинных электроскутеров. В этом потоке наша с Леной техника выглядела, наверное, вовсе не так уж странно. К тому же, наши коляски были далеко не единственными. Позже мы пытались объехать всю набережную, но до конца тонкого мыса так и не смогли добраться: благоустроенная мостовая перекрыта охраняемой территорией какого-то учреждения.

Не успев познакомиться с Геленджиком, на следующий же день после приезда мы отправились с утра в Кабардинку, вновь нанимая минивэн. На второй день — в Абрау, на третий день — первая экскурсия на джипах. Вихрь событий и впечатлений!

Кабардинка нас встретила культурным центром «Старый парк». Удивительное пространство, в котороеходишь — словно в другой мир, где будто остановилось время. На сравнительно небольшой территории гармонично расположились копии замечательнейших архитектурных памятников человечества: египетская пирамида и сфинкс, храм Зевса, древнеримский акведук, средневековая сторожевая башня с каменным мостом, Таж-Махал, золотые купола православной часовни, синтоистская часовня, готический фонтан, уютные беседки, скамейки, вазоны, дорожки, цветочные клумбы и необычные растения. Отсюда совершенно не хотелось уходить, в каждом уголке можно сидеть часами. И вся эта красота появилась благодаря увлечению и труду талантливого человека, журналиста и скульптура-самоучки Александра Алексева. Невольно думается: а если бы больше людей следовало его примеру? Не случайно у входа в парк расположена плита со словами Антона Чехова: «Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша!..»

Из «Старого парка» мы направились к морю. Быстро миновав шумную набережную, мы набрали на тихий высокий обрывистый берег, не огражденный никакими парапетами, откуда открывался потрясающий вид на море и горы. Здесь тоже можно было сидеть часами. Трудно описать всю кра-

Кабардинка, «Старый парк»: привет, сфинкс!

соту безбрежного моря, окруженного зелеными горами, это надо просто видеть, хоть раз в жизни! Наверное, мы сидели бы на этом тихом высоком берегу до темна, если бы нас не ждал обратно в назначенное время водитель минивэна. Но на обратном пути мы нашли еще одно красивое место на набережной Кабардинки: нависающая над морем бетонная площадка, также без ограждений. Здесь к нам присоединились еще два молодых человека на инвалидных колясках: парень и девушка из соседнего санатория, и мы вместе наблюдали впечатляющее зрелище: закат Солнца в море. Светило плавно и величественно ушло за горизонт, и день стремительно уступал место ночи. Вечерний воздух Кабардинки тревожил незнакомыми запахами, а горы в сумеречном свете казались еще более необычными, фантастическими.

Новый день — и вновь поездка: село Абрау-Дюрсо. Раньше я знал лишь то, что здесь расположен известный российский завод шампанских вин. И ничего не знал о главной достопримечательности этого места: горном озере Абрау, на берегу которого теперь расположился красивый парк. Первые впечатления от парка: тихая красивая инструментальная музыка и... ухающие филины! Неожиданное сочетание, никогда не думал, что филинов можно услышать днем. (Позже мы их

слышали почти каждое утро в Геленджике, во время завтрака в отеле). Но даже красивый парк и филины меркли перед красотой озера Абрау! В окружении гор оно действительно впечатляет: ты словно оказываешься в огромной чаше, наполненной чистой горной водой. Мы стояли под красивой аркой с колоннадой у берега озера, и волны, бегущие по воде в одном направлении, создавали необыкновенное ощущение: будто ты плывешь по этому великолепному озеру.

Следующий день был, пожалуй, наиболее насыщен впечатлениями: первая поездка на джипе (в виде потрепанного 8-местного советского уазика). Наверное, она стала бы для меня незабываемой, даже если бы была без остановок и экскурсий. Прекрасные горные пейзажи, открытое синее небо над головой и ветер в лицо, — разве с этим может что-то сравниться! Это была мечта моего детства, и я вновь спрашивал себя: не сон ли это? Но «сон» не спешил заканчиваться и тянулся целый день, щедро осыпая все новыми впечатлениями. Вот — горное ущелье, вот — открытое море и скала «Парус», вот — дольмен. А вот — небо, где два Солнца! Многоцветная перепутанная мозаика, чем дальше — тем острее ощущение нереальности: два Солнца! Я лечу над дорогой!

Но все было совершенно реально. Горное ущелье, кажется, было второй остановкой. Здесь росли итальянские кедры. А вокруг — громады гор, приблизившихся вплотную. Казалось, меня окружают добрые великаны, и если ты придешь сюда, разбитый жизнью, они непременно поддержат тебя, дадут сил.

Дальше — долгая остановка у открытого моря, галечный пляж. Справа — необычная скала, удивительно похожая на парус. Какой скульптор ее изваял, какой гигант? Природа? И нескончаемое море впереди — та же Природа. Я сидел и наблюдал, как вдали из-за горизонта выплывает корабль, поднимаясь по мере приближения: именно здесь отчетливо видно, что Земля — шарообразная.

На обратной дороге я осмелел и решил встать на ноги прямо на мчавшейся со скоростью 100 км/ч машине, удивив этим, наверное, не только Лену, ее глаза красноречиво гово-

Море сливается с небом.

рили: «Ты сошел с ума!». Нет, ничего запретного я не делал: езда стоя была «включена» в программу. Но поначалу мало кто на это решался, а от меня тем более никто такого не ожидал. Тем не менее, на каждой остановке я примеривался, вставал, тренировался. Пока наконец не почувствовал, что могу уверенно стоять в этой машине даже на полном ходу, держась за переднюю верхнюю раму. Ощущения превысили все мои ожидания: ветер в лицо, горы вокруг, дорога — внизу! Я лечу! Хотелось просто кричать от восторга, словно ребенок! Мой пример, похоже, оказался заразителен: начали вставать все, даже Лена.

И именно в этот момент, мчась вниз с гор, мы увидели что-то совершенно необычное: небо вдруг подошло прямо к дороге, и в этом небе было... два Солнца, два заката! Наверное, в первую секунду никто даже не понял, что это такое. Лишь чуть позже послышались возгласы: это что, море? Это же море!

Да, это было море. Но по цвету оно почти не отличалось от неба, и трудно было определить, где кончается одно, и начинается другое. Лишь по отраженному в воде «второму Солнцу» можно было точно сказать, что вот здесь — уже море. Не берусь объяснить, чем было обусловлено такое явление. Воз-

можно, вечерний воздух и особый угол зрения: мы смотрели на море чуть сверху, при спуске с гор. Но выглядело это действительно впечатляюще, ни о чем подобном я раньше не слышал. Водитель даже остановился, и почти все вышли, чтобы получше рассмотреть и сфотографировать это чудо.

Так прошли наши первые четыре дня на Кавказе. Невроятно насыщенные впечатлениями. Мы возвращались в отель поздним вечером, усталые и опьяненные, перекусывали чем придется — и падали в сон, в котором пережитые эмоции складывались в перепутанные ускользающие фрагменты огромного красочного калейдоскопа. А впереди у нас было еще 8 дней...

Послевкусие Кавказа

Странная штука: время. Оно движется как будто то быстрее, то медленней. Масса впечатлений, кажется, тормозит его поток. Но потом вдруг оглядываешься: и начинает казаться, что время прошло слишком быстро.

Так пролетело и время нашего путешествия. Снова поезд. Снова тоннель. Мы едем домой. Провожая горы из окна вагона, я смотрел на них уже как на давних добрых друзей, с которыми провел столько незабываемых дней. Увижу ли я их снова когда-нибудь? Вряд ли. От этой мысли становилось немного грустно. Но в то же время, душу согревали еще не остывшие воспоминания.

Мне вспоминалась вторая поездка на джипе в горы и перехватывающий дыхание горный пейзаж, открывающийся с высоты 700 м. над уровнем моря на вершине «Острая». Вспоминались прохладные прикосновения моря и его соленый привкус на губах, когда мы все-таки решили в него окунуться, обнаружив на одном из центральных пляжей Геленджика пандус, уходящий прямо в воду. Вспоминались летящие в лицо морские брызги и паруса в открытом море, — когда мы отправились на морскую прогулку на деревянном «пиратском» фрегате Глория. Вспоминались россыпи огней ночного

Вершина «Острая», 700 м над уровнем моря.

Геленджика, пирс, дыхание моря в темноте, а над головой — Юпитер и Сатурн, блистающие над темными силуэтами гор среди знакомых созвездий. А рядом — Лена, любимая и родная, благодаря которой и свершилось все это чудо.

Вспоминались, конечно же, люди. По-южному приветливые, отзывчивые. Улыбчивая девушка — администратор отеля, радостно встречающая нас и каждый раз спешащая собственноручно отпереть номер и помочь Лене заехать в него. Добродушная и общительная сотрудница кафе-бара, каждое утро готовившая нам вкусный завтрак в отеле, мимоходом искренне интересуясь нашими похождениями и готовая нам помочь искупаться в море. Водитель минивэна, называющий море — «морюшком». Он рассказывал, как три года назад переехал в Геленджик из Челябинска, известного неблагополучной экологией, и теперь каждое утро видит горы, вдыхает чистый горный воздух — и испытывает счастье...

Да, это тоже мне запомнилось: нигде я не замечал косых взглядов, типа: «А вас-то как сюда занесло, горемычные!» Напротив, чаще во взглядах читалось другое: «Какие вы молодцы, ребята». И от этой немой, но ощутимой поддержки было тепло на душе, хотелось верить в добро, в людей. И верить в себя, в свои возможности.

А еще запомнилась одна фраза, вдруг прозвучавшая в моих наушниках по дороге домой. Коротая время в поезде, я слушал аудиокнигу Ричарда Баха «Единственная». И эта фраза меня побудила поставить паузу и задуматься.

«Сделанный нами выбор приводит нас к новым испытаниям, а преодоление их помогает нам осознать, что мы вовсе не те беспомощные жалкие существа, которыми сами себе иногда кажемся.»

Как удивительно перекликались эти слова с тем настроением, с которым я ехал домой! Как это было знакомо: ощущение собственной беспомощности и никчемности. «Я не могу ни ходить, ни говорить, как все», — звучит предательский голос в тебе. «Что я могу в таком состоянии? Я не выбирал такую жизнь!».

Этот голос мне до боли знаком, я слышал его и в себе, и вокруг себя. Но я знал, что этот голос утверждает ложь. И горы, которые я провожал, — мои добрые большие друзья, — снова убеждали меня в этом. Все, что с нами происходит — это наш выбор, исключительно наш. В каком бы физическом состоянии мы ни были, выбор есть всегда. Плакаться или смеяться, отчаяться или стремиться хоть что-то сделать для себя и других, — это наш выбор. Физическое состояние создает трудности, но не лишает этого выбора. И только сделав правильный выбор, только делая шаги в выбранном направлении, можно потихоньку преодолевать трудности и достигать желаемого. И только этот путь ведет к пониманию: а ведь ты вовсе не так жалок и беспомощен!

Как же мне хотелось в этот момент поделиться своим ощущением с другими! Со своими друзьями и с теми, кого не знаю. С тысячами людей, у которых, как и у меня, похожие физические трудности. Как же хотелось, чтобы каждый человек смог сделать правильный выбор и достичь своей собственной вершины, а затем — устремиться к новой. Но увы, я знал: выбор должен каждый сделать сам, и путь свой пройти — тоже сам. А я могу лишь поделиться своим опытом. И надеяться, что он кому-то поможет.

2020 г.

ШАГ ИЗ КРУГА

*Ночь, город накрыла дремота.
Ночь. Снова плохая погода.
Снег. Плачет за окнами вьюга...
Я выйду из этого круга.*

*Я стены раздвину руками.
Пусть крикнут: «Куда с костылями?!»
Пусть скажут: «На улице вьюга...»
А если мы любим друг друга?*

*Что, если мы оба — похожи?
Что, если сквозь стены — не можем?
Что, если я тоже — как вьюга,
Но только зажатая в круге?*

*Но только за гордые крылья
Зажатая в муках бессилья...
Что, если я вырвусь из круга?!
Вы скажете: «Кончится вьюга?»*

*Нет! Просто вы, может, поймёте,
Что дело совсем не в погоде,
Что просто нельзя без любви...
И тут ни при чём костыли!*

Часть 2

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ИСТИНЕ

Размышления

СТРАННОЕ СЧАСТЬЕ

*«Вам дана жизнь, значит, дана возможность
гарить свое сердце людям. А это уже счастье».*

Виссарион

Сейчас, по прошествии многих лет, мне часто вспоминается один случай из моего интернатского детства. Был у нас в классе один мальчик с тяжелой формой миопатии, состояние которого год от года буквально на наших глазах ухудшалось. Однажды — не помню точно, как и зачем — мы затеяли с ним разговор о Боге. Помню, я уже тогда трепетно относился к вере. Моя верующая тетя часто рассказывала мне о Христе, учила молиться и советовала, чтобы в трудные минуты я читал «Отче наш» — и Господь поможет. «Он очень добрый, Он любит тебя и никогда не оставит в беде» — повторяла тетя. И я почему-то легко верил в это, поэтому принялся доказывать это своему другу. Он молча и с печальным выражением глаз слушал меня, а потом неожиданно спросил: «Если Бог действительно есть, и Он любит меня, то почему я не могу ходить? Почему мне становится все хуже и хуже, и скоро я умру, хотя ничего плохого никому не делал?..»

Долго еще потом звучал во мне этот вопрос, на который я тогда так и не смог ответить. И даже гораздо позже, став взрослым и многое поняв, я не мог избавиться от него, он часто снова возникал передо мной: в толпе прохожих на городских улицах, во взглядах, полных жалости и недоумения:

«Несчастный. Как только Бог допускает такое?..» И как бы мне ни хотелось объяснить им, что я вовсе не несчастнее их, — я знал, как трудно это сделать. Ибо нет ничего сложнее, чем изменить сознание человека.

И этот вопрос так и остается без ответа, ибо он — в искаженном сознании людей, в их отношении к окружающему миру, к самим себе и к тем, кого называют инвалидами.

Их считают несчастными, ведь они не имеют самого главного: здоровья. К ним относятся с жалостью как к немощным и никчемным, нуждающимся в помощи окружающих. И лишь немногие понимают, что окружающие тоже нуждаются в них, ибо именно они — хромые, глухие, слепые и немощные — век от века стучатся в двери человеческих сердец, взывая к милосердию и состраданию, ибо именно они могли бы очень многое объяснить людям...

В суете повседневной обыденности мы почти не задумываемся над тем, зачем мы живем на этой Земле, чего мы хотим и что нам нужно для счастья. Нам некогда, нам слишком некогда задаваться такими вопросами. И лишь многое потеряв, мы вдруг начинаем многое переосмысливать и ко многому относиться по-другому. Ведь когда ты лишен большинства физических возможностей, когда ты весь день сидишь у окна, и лишь во сне можешь легко и свободно пробежаться по утренней поляне, мокрой и блестящей от росы, то порой даже ласковое дуновение ветра или отразившийся в зеркале солнечный луч кажутся такими удивительными и чудесными! И ты вдруг начинаешь понимать, что счастье — это внутреннее состояние души, и оно не зависит от внешних условий. Ведь можно быть глубоко несчастным, имея много денег, машин и коттеджей, а можно быть счастливым, не имея ничего, кроме собственной жизни.

Это странное счастье. Счастье просто оттого, что ты живешь на этой Земле, видишь это солнце, дышишь этим воздухом, радуешься этому бескрайнему удивительному миру, и можешь делиться своей радостью с другими. И если для осмысления этого тебе пришлось страдать, то за это ты можешь только благодарить Бога. Человек страдает для того,

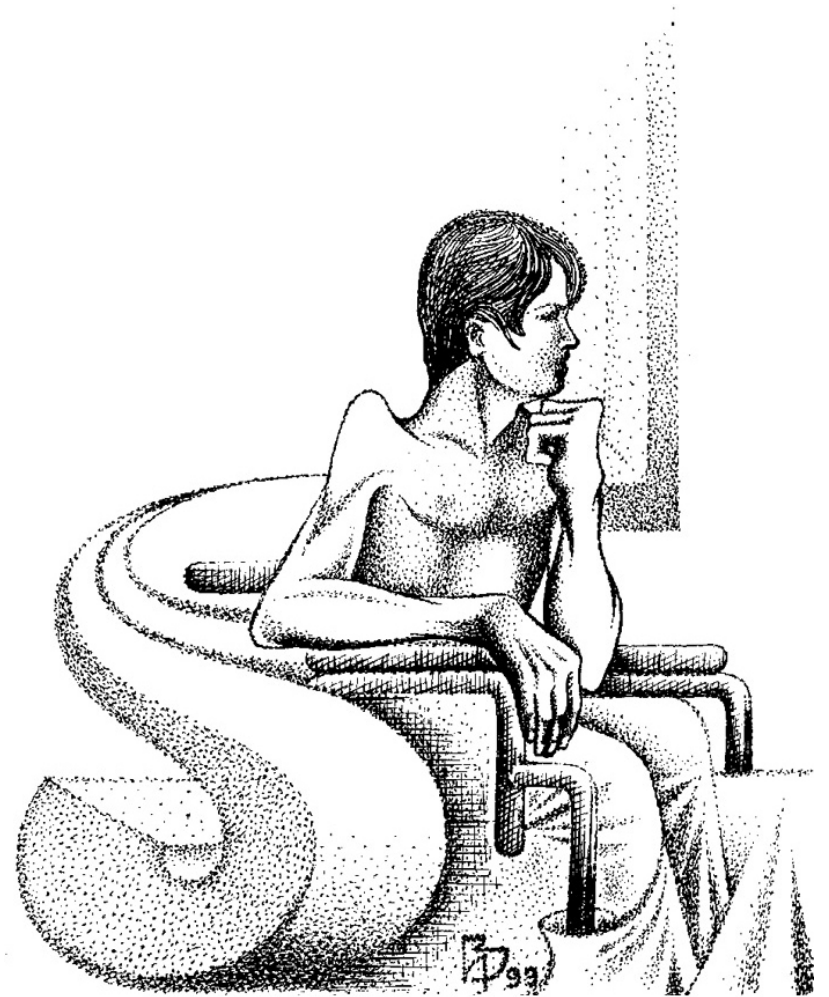

Рисунок Виктора Ильина к статье «Странное счастье».

чтобы стать человечнее и, пройдя через трудности и испытания, многое понять, многое переосмыслить в себе. Может, мы для того и живем на этой Земле, чтобы становиться мудрее, добрее, человечнее, и, совершенствуя свои внутренние человеческие качества, дарить окружающему миру через творчество искорки своего внутреннего мира, искорки своей души?

Но как же часто мы забываем об этом! Как часто понятие «душа» становится для нас просто красивым словом, а все наши устремления направляются на достижение все более комфортных условий для жизни. И наша жизнь превращается в бессмысленную гонку. Гонку за деньгами, успехом, славой. Гонку, в которой за каждым новым приобретением нам сулят все новые технические блага, на которые требуется еще больше денег. В этой гонке невозможно остановиться, невозможно задуматься... до тех пор, пока что-то не случится. А когда что-то случается, мы вдруг вспоминаем о Боге и начинаем негодовать: «Как Он мог допустить такое!»

А как же еще по-другому помочь человеку понять то, чего он так упрямо избегает?! Как ему объяснить, что руки и ноги — это еще не человек, ибо даже без них можно оставаться самим собой? Что самое главное в человеке — то, чего не увидишь глазами и не поймешь разумом, то, что составляет его духовную суть, его мечты, надежды, стремления. А значит, он нуждается не только в хлебе, крыше над головой и прочих материальных вещах, но еще больше — в совершенно особом, искреннем и проникновенном отношении к себе, в понимании, милосердии, сострадании и, главное, в любви. И не только человек, но даже каждый маленький цветочек нуждается в этом и тихонько ждет, когда же хоть кто-нибудь из этой серой одноликой толпы, хоть какой-нибудь чумазый мальчишка заметит его и, остановившись в удивлении, вдруг радостно улыбнется ему: «Ой, какой же ты маленький, какой ты красивый... а я и не замечал тебя раньше...» И в этот момент вдруг что-то случится, с самим этим мальчиком что-то случится. Ему вдруг станет так необъяснимо легко и светло, что он тут же забудет об обиде на того хулигана, который ото-

брал у него портфель, он даже побежит к нему поделиться своей радостью: «А ты видел чудо?»

Чудо... Может, в этом и заключается чудо человеческой жизни: жить для того, чтобы кому-то где-то стало светлее? Может, мы созданы для того, чтобы жить для окружающих нас, любя их, думая о них и заботясь о них? И может, все наши страдания как раз оттого, что наша жизнь не соответствует этому? Ведь, как правило, почти все наши желания и стремления направлены лишь на удовлетворение наших собственных потребностей, и именно неосуществление этих желаний вызывает у нас боль и страдание. Страдание не из-за желаний вообще, а из-за их чрезмерной эгоистичности. Глобальной эгоистичности всей нашей жизни.

Мы страдаем, мы постоянно мучаемся и страдаем от самых немислимых напастей, но при этом даже не хотим слышать о том, что все это — плоды нашей собственной дикости и бездуховности. И мы будем страдать до тех пор, пока не станем другими, пока не научимся отвечать добром на зло, пока не научимся улыбаться, когда нам причиняют боль. Улыбаться просто потому, что по-другому не можем, просто потому, что мы — такие, что мы — люди.

Мы так устроены, что самое главное для нас — это то удивительное чувство, то светлое, чистое и искреннее отношение ко всему окружающему, которое мы называем любовью. И мы не можем без этой любви, мы всю жизнь ищем эту любовь и страшно страдаем, черствеем, превращаясь в нелепых, колючих существ от отсутствия этой любви. И мы понимаем это, и мы постоянно ждем, неосознанно ждем от кого-то любви к себе. Труднее, оказывается, понять другое: мы не только нуждаемся в чьей-то любви к себе, но мы точно также нуждаемся в том, чтобы самим любить кого-то!

Невозможно изменить отношение мира к себе, не поменяв своего собственного отношения к миру. Невозможно заслужить любовь окружающих к себе, самому не испытывая любви к окружающим. И невозможно избавиться от чувства одиночества, никчемности и прочих страданий, живя только лишь для себя и думая только лишь о себе! Ведь одиноче-

ство — это просто определенная степень самовлюбленности, сконцентрированности на самом себе. Значит, избавиться от него можно, лишь переместив центр своего внимания с себя на других. И не так уж и страшно при этом то, что рядом нет ни одного человека. Даже на необитаемом острове невозможно быть совершенно оторванным от мира и людей, ибо даже там каждая точка пространства пропитана мыслями, чувствами, радостями и бедами человечества, каждая точка пронизана светом, движением, жизнью и надеждой на то, что кто-нибудь заметит эту жизнь и полюбит эту жизнь. Это удивительное счастье — жить на свете.

Странное счастье. Счастье просто оттого, что ты живешь на этой Земле и, просыпаясь утром, вновь видишь это небо, это солнце, этих играющих детей за окном. И вновь горишь желанием сделать хоть что-то, чтобы кому-то где-то на Земле стало светлее. И так ли уж важно при этом, что ты не можешь ходить, или у тебя не работают руки? Ведь есть же душа, ведь есть же сердце! А значит, ты еще можешь что-то сделать! Хотя бы просто улыбнуться кому-то, хотя бы просто пожелать кому-то счастья.

1999 г.

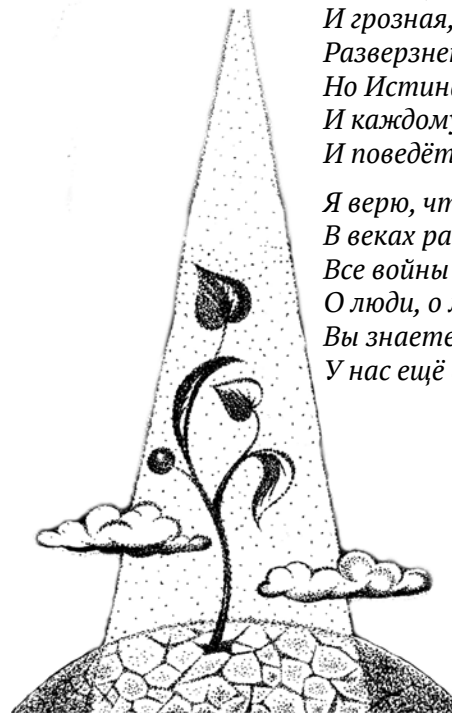
* * *

*О люди, о мои родные люди!
Вы знаете, у нас ещё всё будет,
У нас ещё вся радость впереди.
Мы будем жить, надеяться и верить,
И будет счастье наше — не измерить,
И будет мир — в сиянии любви.*

*Конец всех наших бед — не за горами;
Летят столетья — и мы видим сами,
Как многое меняется вокруг.
Нам только бы пройти ещё немного,
Нам только бы свернуть на ту дорогу,
Где Истина нас ждёт, как верный Друг.*

*Конечно, будет всё не так уж просто,
И грозная, пугающая пропасть
Разверзнется под каждую стопой.
Но Истина любви нас не обманет,
И каждому ладонь Свою протянет,
И поведёт спасительной тропой.*

*Я верю, что всё в жизни — не напрасно,
В веках растают беды и ненастья,
Все войны сгинут, как ночные сны...
О люди, о мои родные люди!
Вы знаете, у нас ещё всё будет,
У нас ещё всё счастье впереди.*

ИГРА С ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

«Самое главное — то, чего не увидишь глазами».
А. де Сент-Экзюпери. Маленький принц

Странная все-таки вещь: поэзия. Удивительная, прекрасная, но странная. Есть в ней что-то неуловимое, непостижимое, загадочное. Как в игре с закрытыми глазами, когда ничего не видишь, но почему-то поступаешь правильно. Или как в стихотворении о нищем слепце, проходящем сквозь стены...

Я услышал это стихотворение случайно по радио и не запомнил сразу его автора. Да и само стихотворение мне тоже не очень запомнилось, в голове застряли лишь последние удивительные строчки. Стихотворение было о нищем, о слепом нищем, растерянно блуждающем по улицам большого города. И наверное, оно могло бы послужить разве что поводом к размышлению о превратностях человеческой жизни, если бы автору не удалось каким-то образом подсмотреть, как по ночам

*Испуганно воеет зверье
В парадных, когда он сквозь стену
Проходит, не видя ее. **

Услышав эти строки, я невольно подумал: так кто здесь слепой? Нищий, проходящий сквозь стены домов, или жители, не замечающие этого и принимающие его за слепца? Ведь, право, глупо же думать, что ему удалось пройти сквозь стену лишь потому, что он ее не видел! Попробуйте закрыть глаза и проделать тот же опыт — вряд ли у вас что-то получится. Наверное, для этого нужно что-то еще. Что?

Увы, автор не спросил об этом того нищего. И наверное, правильно сделал: загадка есть загадка. И поэзия — та же загадка. Мне и запомнился образ того нищего, возможно, потому что есть в нем что-то общее с образом поэта. Ведь поэт — тот же нищий: у него нет ничего, кроме своего дара, и именно этот дар позволяет ему быть выше любых стен.

И это — не просто красивые слова, так же как и поэзия — не просто сочинительство стихов удачным подбором рифмованных строчек. Поэзия — это, прежде всего, искусство хотя бы на время подняться выше повседневной обыденности и коснуться каких-то иных сфер бытия. Это действительно полет души, и во время этого полета возможны необычные встречи.

Впрочем, лично я, наверное, относился бы к этим словам не более, как к красивым эпитетам, если бы с тех пор, как сам начал писать стихи, мне не пришлось бы столкнуться с рядом необычных случаев, невольно заставляющих задуматься о сути поэтического творчества, да и любого творчества вообще...

Как-то раз весной 1994-го года (тогда я еще только начал писать стихи) я где-то случайно услышал фразу о том, что душа должна постоянно трудиться. Мне эта мысль понравилась, и в голове тут же родились строки:

---

* Эти строчки принадлежат стихотворению Всеволода Зельченко «Слепой».

*Не позволяй душе лениться,
Душа обязана трудиться.*

Потом мне показалось, что здесь чего-то не хватает, и я добавил еще две строчки, в результате чего получилось:

*Не позволяй душе лениться —
Зачем же свет в груди гасить?
Душа обязана трудиться,
Душа обязана творить!*

Эти строчки тогда мне очень понравились, я даже хотел их сделать эпиграфом своего первого сборника. Но вскоре произошёл случай, перевернувший все с ног на голову. Все также случайно я услышал по радио строчки почти моего четверостишия:

*Не позволяй душе лениться
И воду в ступе зря толочь.
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь... —*

принадлежавшие, как оказалось, Николаю Заболоцкому, о котором я до этого вообще ничего не слышал! Но что же это получалось? Случайное совпадение? Особая форма плагиата? Тогда я в этом не разобрался, но ясно понял, что опубликовать мое четверостишие нигде не смогу. Так что с ним мне пришлось расстаться.

Но на этом история не закончилась. В последующем еще не раз повторялись подобные случаи, когда, знакомясь с каким-нибудь малоизвестным для меня поэтом, я обнаруживал у него строчки или сюжетные обороты, похожие на строчки одного из моих стихов; причем оказывалось, что это стихотворение было написано мной как раз незадолго до знакомства с этим поэтом, как бы предвосхищая это знакомство! Но теперь я уже не прятал эти строки. В истории известно немало случаев, когда одно и то же научное открытие делалось

разными учеными независимо друг от друга, так почему же что-то подобное не может происходить в поэзии? Ведь научное озарение и поэтическое творчество в чем-то схожи, и наверное, в них обоих возможны схожие необъяснимые явления и странности. Тем более что поэзия допускает и еще более удивительные вещи...

Однажды чудесным майским вечером того же года я лежал на балконе и, пребывая в столь же чудесном расположении духа, читал про себя «Люблю грозу в начале мая...» своего любимого Тютчева. И так, читая эти строчки, начал засыпать... И вдруг совершенно неожиданно мой полусонный рассудок, находясь где-то между сном и явью, в такт Тютчевским стихам выдал мне такое четверостишие:

*Шуршат обои молчаливо,
Часы счет времени ведут,
А за окном темно и сыро.
А на души коты скребут.*

Конечно, я тут же заставил себя встать и записать эти удивительные строчки. Удивительным для меня было не то, каким образом они ко мне пришли (что ж, я хоть еще не совсем спал, а вот Менделеев, к примеру, вообще во сне открытие сделал). Удивительным было то, как мне могла прийти в голову такая четкая картина, не имевшая ничего общего с действительностью! Просто фантастика!

Но эта фантастика имела свое продолжение. Месяца через два дождливым летним вечером я сидел дома в полном одиночестве и скучал. За окном было пасмурно и сыро, на душе — скверно (не то что кошки, а прямо коты скребут), а вокруг такая давящая тишина, что можно ясно слышать, как шуршат обои, поживаясь от сырости и одиночества. Вот тогда-то я и вспомнил это четверостишие. И понял, что оно не чье-то чужое, каким-то невероятным образом залетевшее в мое полусонное сознание, как я тогда было подумал. Это были мои строчки. Просто написать я их должен был не в тот майский вечер, но чуть позже. А в тот вечер, впад в какое-то полусонное

состояние, я как бы обогнал время и начал писать стихотворение, которое должен был написать через два месяца!

Впрочем, я его и так написал (точнее, дописал) через два месяца, так что ничего сверхъестественного не произошло. Всего лишь небольшая аномалия. Но, видно, поэзия склонна к таким аномалиям. И конечно, они еще не раз происходили, и еще не раз, находясь в некоем пограничном состоянии, мое сознание ловило какие-то мысли, строчки и даже мелодии. Но ведь если каждый раз пытаться записать все это, то можно совсем лишиться сна. Так что я скоро привык и стал более малодушным, чаще предпочитая сон поэтическим странностям.

Но все же один случай я просто не мог не запомнить.

Как-то я заболел, и мне было далеко не до стихов. Но в какой-то момент мне почему-то показалось, я как бы почувствовал, что кому-то другому тоже плохо, и даже хуже, чем мне. Я так ясно это ощутил, что совсем забыл о своей температуре. Я очень отчетливо чувствовал этого человека и даже смутно понимал причину его боли. И тогда я заговорил с ним. Заговорил стихами:

*О друг, прошу, не надо плакать,
Не надо дуться на судьбу.
И в нашем доме будет праздник,
Ты только верь в свою звезду!*

Вот так, валяясь в постели с высокой температурой, я непонятно отчего и для кого написал стихотворение «Алмаз». И странное дело: мне показалось, что мои слова дошли до кого-то, и кому-то стало легче. И мне тоже стало легче. Температура резко спала, болезнь стала быстро уходить, и очень скоро я совсем оправился от нее.

Такие вот чудеса! Выходит, поэзия действительно способна на многое, и это не просто красивые слова. Возможность почувствовать чужую боль, чужую радость и помочь кому-то сквозь пространство и время, сквозь сотни стен, отделяющих людей друг от друга — разве это не удивительно? Вот вам и прохождение сквозь стены, вот вам и полет души!

Но и это еще далеко не все. Пожалуй, самое интересное в поэзии — это само творчество, сам процесс рождения стиха. Это во многом похоже на игру, но игру с закрытыми глазами...

Многие полагают, что в поэтическом творчестве сначала рождается мысль, идея, тема стиха, а потом уже вокруг этой темы складываются слова и рифмованные строчки, раскрывая и углубляя ее. Да, порой так и бывает, особенно, когда кто-то просит или предлагает написать стихи на определенную тему. Но чаще бывает как раз наоборот: идеи, темы, сюжеты вырисовываются потом, а сначала... Сначала приходит то, что называют вдохновением. Или Музой. Как у Ахматовой:

*Когда я ночью жду ее прихода,
Жизнь, кажется, висит на волоске.
Что почести, что юность, что свобода
Пред милой гостьей с дудочкой в руке?*

И вот, эта милая гостья приходит и, завязывая тебе глаза, уводит в иные миры. И начинается игра. Таинственная игра с закрытыми глазами. Игра, ибо главным образом это — игра воображения. С закрытыми глазами, ибо поначалу ничего не видно: ни замысла, ни контуров будущего творения. Лишь неуловимая, непостижимая игра легких рифм, слов, строчек, чувств и ощущений, мимолетных видений, призрачных грез.

Это загадочная головоломка, которую предстоит разгадать, это импровизация, это — творчество! И ты включаешься в эту игру, пытаешься найти, пытаешься угадать в этом головокружительном танце призрачных форм некий тайный смысл и высшую красоту, пытаешься собрать тот замысловатый узор, который все смог бы объединить.

Но обычно это продолжается недолго. Обычно уже после первых найденных строчек повязка спадает, и ты начинаешь различать контуры будущего творения и понимать, что ты хочешь написать. Начинается новый этап творчества, где меньше игры и фантазии, но больше работы, целенаправленной работы. Но иногда бывает так, что повязка не спадает очень

долго. Порой она не спадает до самого конца, и все произведение пишется как бы с закрытыми глазами.

И тут появляется еще одна загадка поэзии: как можно с закрытыми глазами создать что-то не только непротиворечивое, но и полное глубокого внутреннего смысла и красоты? Это же все равно что слепому пройти сквозь стену (еще одно неожиданное сходство). Но ведь именно так были написаны «Монолог», «Ангел» и даже целая сказка! А если с закрытыми глазами можно написать сказку, то почему бы таким же образом не получить ответ? Подобное подобным.

Да, так оно и вышло, и именно «Утренняя сказка», несмотря на внешнюю простоту и некоторую наивность, помогла мне во многом разобраться. Она и началась-то очень необычно. Представьте, что вы просыпаетесь утром и как будто слышите слова: «Саша, привет! Вы меня помните?», хотя во всей квартире нет никого, кроме солнечного света, яркими столпами врывающегося в комнату через незашторенные окна! Не правда ли, просто сказочная ситуация? Но я-то уже знал, что настоящий поэт должен быть еще и немного сказочником, поэтому сразу понял, что со мной разговаривает именно солнечный свет, как бы приглашая сыграть с ним в сказку. И я вдохновенно включился в эту игру, в результате которой через трое суток и появилась «Утренняя сказка».

Я писал ее «вслепую», не понимая внутреннего смысла разворачивающихся в сказке событий (а они не «сочинялись», они именно разворачивались, прямо на моих глазах! я как бы придумывал эту сказку, играл в нее, а потом просто искал рифмованные строчки, чтобы описать это все стихами). Я не понимал, а лишь чувствовал, смутно догадывался, что в этой сказке есть какой-то незримый план и скрытый смысл (на то она и сказка). И лишь поставив последнюю точку, я вдруг понял ее смысл, понял все и сразу! Я понял даже то, что по-другому не смог бы ее написать, «с открытыми глазами». По-другому вообще трудно написать что-то необычное. Ведь именно блеск всего того, к чему мы привыкли и чем мы дорожим, мешает нам увидеть что-то другое, главное. Об этом писал еще Экзюпери в «Маленьком принце»: «Главное то, чего не увидишь глазами».

Вот почему там, в «Утренней сказке», во время вальса среди звезд я не смог увидеть того, что мне хотела показать Светлана. Я не понял ее слов («Не говорите! Не говорите же!»), я не понял ее взгляда («Взгляд в никуда, взгляд во вселенную»), я не понял ее слез и решил, что она плачет из-за того, что не видит красоты звезд, которыми я дорожил и которые хотел подарить ей. Я решил, что она слепая. Ведь как часто встретив человека, не обращающего внимания на все то, что нам дорого, и смотрящего как бы сквозь нас, мы принимаем его за слепца! Как часто взгляд, направленный во вселенную, мы принимаем за слепой. Но кто же действительно слеп: тот, кто видит лишь блеск красивых предметов, или тот, кто не обращает на них внимания, ибо видит что-то другое? Ведь взгляд в никуда можно понять не только как слепой, но и как видящий то, чего не видишь ты, — и потому направленный туда, где, по-твоему, ничего нет! Все зависит от того, как посмотреть на это. Но если ты сам слеп, то и свет для тебя будет тьмой. И речь тут идет вовсе не о физической слепоте и не о солнечном свете (неслучайно в конце сказки я вижу другой свет, не солнечный — утренний)! Ведь кроме физического зрения есть еще и другое, и порой даже с закрытыми глазами можно увидеть то, чего не видел раньше с открытыми.

Так что страшна не физическая слепота. Глазами все равно главного не увидишь — для этого нужно немного души и воображения. Как сказал мне солнечный свет в «Утренней сказке»:

*Вы же поэт!
Что ж вы не знаете:
видеть меня
можно без зрения,
были б душа
и вдохновение.*

Душа и вдохновение — вот и все, что нужно, чтобы проходить сквозь стены, сквозь пространство и время, писать стихи с закрытыми глазами и многое, многое другое!

К сожалению, в нас еще много духовной слепоты. Мы привыкли видеть лишь то, что хотим видеть. Так проще, это снимает многие вопросы, это ограничивает, но и уменьшает ответственность. В результате мы замыкаемся в своем маленьком искусственном мире, ограждаясь стеной от всего остального. А потом мы привыкаем к этому, это становится обыденностью, и вскоре мы перестаем даже подозревать, что кроме нее есть что-то еще.

Но ведь есть, есть иная даль и иной свет (не только солнечный)! И есть душа. Ее можно не замечать, на нее можно не обращать внимания, но она есть. И порой достаточно всего лишь закрыть глаза и немного помолчать, прислушиваясь к себе, чтобы понять это.

1998 г.

ВДОХНОВЕНИЕ

*Сам с собою беседуешь,
Ждешь с небес откровения...
Ничего не поделаешь,
Если нет вдохновения.
И не стоит по комнате
Всё метаться и мучиться,
Выражения комкая, —
Ничего не получится.*

*Но не стоит печалиться,
Что сегодня не пишется.
Видишь, звёзды качаются,
Слышишь, травы колышутся.
Знаешь, в эти мгновения
Всё внутри просыпается,
И в тебе вся Вселенная,
Как в воде, отражается.*

*Это странное зеркало.
Это ты в отражении.
Обвинять в этом некого —
Всё в тебе от рождения.
Всё в тебе начинается,
Всё когда-то напишется,
И луна улыбается,
И мелодия слышится.*

*Это всё — не закончится,
И не стоило мучиться:
Если очень захочется,
Всё на свете получится!
...С небесами беседуешь,
Дышишь звёздным томлением.
Ничего не поделаешь,
Раз пришло вдохновение!*

А ДОБРО ВСЕ РАВНО ПОБЕДИТ

В детстве я боялся грозы и молний. Боялся темноты. Даже малых букашек, пчел и жучков — и тех боялся. Сейчас это кажется смешным. Но тогда, в детстве, мне было вовсе не до смеха, когда в комнату случайно влетала жужжащая пчела — мама!

С тех пор прошло немало лет. Я вырос, и гроз теперь уже не боюсь, да и пчел, вроде, тоже. Казалось бы, страхов с годами должно стать намного меньше. Но, увы, это не так: у взрослого человека их бывает даже больше, чем у ребенка. И это вовсе не парадоксально. Просто взрослые больше знают о жизни. Знают, сколько трудностей она может принести, сколько боли. Один раз больно, другой. В третий — уже возникает страх. А в четвертый — может развиться депрессия...

— Плохо, как же все плохо на свете, — слышал я не раз в телефонную трубку от одной собеседницы.

— Не хочу ни о чем писать, депресняк, — высвечиваются буквы в аське от другого собеседника.

— Да сейчас полмира в депрессии, — утверждает третий.

И правда: чего уж хорошего? Сплошные дела, заботы, проблемы. Муж (или жена) ходит «налево», дети курят и тусуются

с кем попало, на работе — кавардак, начальник наорал почем зря, зарплату не повышают, а квартплата растет как на дрожжах. Вдобавок ко всему, уже и целый мир катится в глобальный экономический кризис... Стоит ли удивляться, что стрессы и депрессии накатывают на людей — как волны цунами? Для многих это становится уже чем-то хроническим. «Синдром хронической усталости» — так, кажется? Или хронической депрессии?

И что же с этим делать, как быть? Как победить стрессы и депрессии, научиться радоваться, когда вокруг — столько трудностей и проблем? Да и правильно ли это вообще: думать о радостях и счастье, когда на Земле столько горя?..

Счастье и горе — казалось бы, несовместимые вещи. Но, как ни странно, они всегда рядом. «Две странницы вечных... не ходят одна без другой». Любили и мечтали о счастье даже в самые страшные войны, когда смерть так близка, что в любую минуту может отнять любимого человека. Но именно любовь и светлые мечты всегда давали человеку силы и мужество идти навстречу смерти — и побеждать! Именно любовь и мечта помогают нам преодолевать все трудности и беды. Так что же будет, если мы откажемся от любви и счастья из-за того, что вокруг — столько проблем, бед и горя? Мы просто не сможем решить все эти проблемы. Не сможем никому помочь. Не сможем принести никому ни любви, ни радости, не имея этого в себе.

Но где взять эту радость, как найти это счастье — хотя бы для себя? Ведь кругом — столько боли, что порой страшно даже любить: а вдруг и любовь обернется болью?..

Да, взрослым все сложнее. Дети могут бояться темноты и грома, но они не боятся жизни. Не боятся мечтать и верить. Поэтому им интересно жить! Интересно и чудесно. А нам? Как быть нам, с нашим взрослым пониманием жизни и взрослой боязнью этой жизни?

Откуда вообще возникает страх? От опасности — правильно. Страшно, когда может быть больно. Когда что-то может нам угрожать, повредить, причинить вред.

Но если речь идет не о физической боли, а о душевной? Ведь душе тоже бывает больно. Однако эта боль — не от по-

реза, не от ожога, не от вывиха. Не от телесного повреждения. От чего же тогда? Возможно, от того, что обжигается и рвется нечто в душе человека? От того, что задеваются его некие психологические установки, его внутренние привязанности и зависимости, его душевная целостность? Ведь физическая боль — это реакция организма на воздействие, направленное на разрушение целостности организма. Возможно, точно так же происходит и с душой: воздействия, задевающие целостность души, вызывают в ней боль или тяжесть. Резкая и сильная боль может вызвать стресс — своеобразное шоковое состояние души. Длительная боль или просто тяжесть, внутренний дискомфорт приводят к депрессиям, — когда психика просто устает от этой тяжести, от постоянных дум, вызванных ею, и все чувства начинают притупляться под гнетом непрерывного душевного дискомфорта.

Казалось бы, избежать этого просто невозможно, так же как, скажем, зубной боли, — у всех она бывает. Казалось бы, не испытывать стрессы и депрессии — это все равно что не жить (не случайно, наверное, люди часто ищут выход из стрессовых ситуаций именно в уходе из жизни). Потому что, пока мы живем, мы неизбежно будем сталкиваться с ситуациями, причиняющими нам боль, — а значит, будут и стрессы, и депрессии, никуда от этого не уйти, такова жизнь. И думать, следовательно, нужно не о том, как избежать стрессов и депрессий, а о том, как выходить из них.

Многие так и думают. Я бы, наверное, тоже думал именно так. Если бы... не читал Евангелие. А в этой Книге есть фраза, приоткрывающая истину именно о том, что является причиной душевных расстройств человека. Иисус как-то сказал: *«Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека»* (Марк, 7:15). Говорилось это в контексте принятия обычной пищи, однако очевидно, что речь здесь идет о душе: плохая пища может осквернить тело, но не душу. Но смысл этой фразы еще глубже. Иисус далее пояснил ученикам, что пища, входящая через уста, не входит в сердце человека и потому не оскверняет его, а вот то, что исходит из уст, исхо-

дит из сердца и может осквернить, если является дурным, злым, негативным.

В это стоит вдуматься: осквернить человека может не то, что происходит с его телом, а лишь то, что происходит в его сердце, в душе! Все, что входит в человека, в его тело и сознание через телесные органы (уста, глаза, уши), может не касаться души, или просто не вызывать в душе негативных реакций, — и тогда это не осквернит человека. Однако то же самое «входящее» может вызвать в душе негативную реакцию и привести к отрицательным чувствам, мыслям, переживаниям, — к тому, что оскверняет человека, травмирует душу, причиняет ей боль. Но в том и в другом случае чувства не входят в душу человека извне, они рождаются в самой душе, которая как бы окрашивает эмоционально-нейтральный поток информации, входящий в сознание, в различные чувственные оттенки. И степень чистоты этих оттенков зависит лишь от степени чистоты самой души.

Все это я понял лишь значительно позже, когда осознал, что **причина всякой душевной боли — не в воздействии внешних явлений на нашу душу, а в нашем собственном восприятии этих явлений.** Наше восприятие и ответные реакции, наше отношение к происходящему — вот то, что исходит из нашей души и способно причинить ей вред, боль, осквернение.

В самом деле, возьмем простой пример: смерть близкого человека. Для многих людей это очень горестное, трагичное событие, способное вызвать и депрессию, и стресс. Но подумайте: ведь далеко не все культуры и народы воспринимают смерть как горе. Многие народы востока (на Тибете, в Китае, Индии) относятся к смерти спокойно и умиротворенно — как к освобождению от земных тягот и переходу к иной форме существования. Индейцы Парагвая до прихода христианства вообще устраивали настоящий бал по случаю смерти! А на острове Бали (Индонезия) до сих пор погребальная церемония подобна настоящему карнавалу. Казалось бы, событие одно и то же: и тут — умер, и там — умер. Но в одном месте плачут и убиваются от горя, а в другом — радуются и празднуют. Почему?

А все дело в нашем восприятии события, в нашей внутренней оценке произошедшего, и нашей реакции, исходящей из этого восприятия и оценки. На самом деле, никто ведь точно не знает, что происходит с душой человека (его разумом, сознанием, чувствами) после прекращения жизнедеятельности тела. Одни верят, что душа не умирает и уходит в некий иной, более прекрасный мир, — и они рады этому, искренне рады, к чему ж тут горевать? Другие полагают, что душа угасает вместе с мозгом, поэтому умер человек — и все, ничего от него не остается, лишь память живых (и то в лучшем случае); подумать только: жил человек, думал, любил, мечтал — а остался лишь прах... горько! Больно. Страшно... Третьи думают, что, может, душа у человека все-таки не связана только лишь с работой мозга, и она продолжает как-то жить даже после смерти тела; но им жалко, что рядом больше не будет человека, к которому они так привязались, им кажется, что они не смогут теперь жить без него, или жизнь теперь станет для них хуже (т.е. горюют, в общем-то, о себе). Однако что их ждет впереди на самом деле — они ведь тоже наверняка не знают. Но уже заранее как-то оценивают это.

Вот так и во всем в жизни: мы не знаем наверняка, что означают те или иные события, происходящие с нами, для чего они с нами происходят и к чему в дальнейшем нас приведут. Но, даже ничего не зная об этом, мы все равно как-то воспринимаем эти события, как-то оцениваем их и реагируем на них. И именно это наше восприятие, наше внутреннее отношение к событию вызывает то или иное состояние души: либо радость (событие воспринимается как радостное), либо горечь и боль (событие воспринимается как горестное), либо какое-то иное (чувств в душе может быть множество). Но что самое интересное: одно и то же событие разные люди могут воспринимать по-разному.

Так, значит, дело вовсе не в событии как таковом, а в самом человеке, в его внутренней склонности окрашивать явления в те или иные эмоциональные тона. А если взглянуть глубже, то многое зависит, наверное, и от воспитания человека, и от традиций, сложившихся в окружающей его социальной сре-

де, и от его собственных внутренних требований, ожиданий и желаний — по отношению к самой жизни. У каждого ведь они свои, эти ожидания и желания. И если событие соответствует им — для нас это радость. Если не соответствует — нам тяжело и больно.

Что ж, диагноз поставлен! И теперь сразу становится видно, как это нужно лечить: **необходимо менять свое собственное восприятие реальности, учиться относиться к жизни светло и легко, видеть во всем что-то положительное.** Чем больше серых тонов в нашем восприятии, тем больше стрессов и депрессий в нашей жизни, больше проблем, даже на пустом месте, и меньше сил, чтобы справиться с реальными сложностями. И наоборот: чем больше в восприятии светлых тонов — тем более жизнерадостен человек, тем меньше горестных ситуаций видит он в своей жизни и легче справляется с трудностями. Неслучайно Иисус так любил детей и говорил, что мы все должны быть такими, — в плане легкости и светлости восприятия жизни. И что не менее важно: дети ведь всегда понимают, что у них есть родители, которые никогда не бросят, не оставят в беде, которым можно верить. У Человечества тоже есть Родитель, который заботится о нас куда больше, чем земные родители. Но мы часто этого не видим, не замечаем. Или попросту — не верим...

Для меня все это в свое время стало открытием и сильно повлияло на мою жизнь: я начал учиться воспринимать каждое событие своей жизни в более светлых тонах, учиться видеть во всем что-то положительное, доброе, интересное. И многие страхи, многие переживания стали потихоньку уменьшаться и уходить из моей жизни.

Темнота стала для меня уютной, доброй и даже сказочной, как только я перестал «замечать» за ее темным покровом каких-то невидимых страшных зубастиков, и начал видеть в ней лишь знакомые предметы, а особо упрямых зубастиков превратил в сказочных гномиков и добрых мохнатых существ с трогательными глазами. Пчелы оказались очень милыми маленькими трудягами, залетающими в мой дом вовсе не для того, чтобы ужалить, а всего лишь в поисках чего-нибудь

сладенького. Гроза превратилась из грозного непонятого явления в удивительную природную стихию, вызывающую восторг и радость, — стоило лишь взглянуть на нее другими глазами. И темнота, и пчелы, и многое другое — все оказалось совсем не таким, если смотреть на это иначе.

И даже более взрослые и сложные проблемы стали вдруг — не то что решаться, а попросту таять! Моя ужасная стеснительность перед девушками и жуткий комплекс неполноценности стали действительно таять, улетучиваться, когда я начал смотреть на себя по-другому. Да, я не могу ходить и говорить, как все, но я все-таки человек, я могу быть интересным, могу быть нужным кому-то, могу быть даже любимым. Просто для этого я должен представлять из себя что-то интересное — как личность, должен сам стремиться быть нужным, должен что-то делать для других, а не сидеть сложа руки и дуться на весь мир за то, что на меня не обращают внимания. Конечно, мое физическое состояние создает определенные неудобства и сложности. Но это вовсе не значит, что я ни на что не способен, и что эти сложности невозможно хотя бы частично преодолеть. Пусть я плохо говорю, но те, кому я интересен, меня все равно поймут, — это действительно так! Пусть я плохо хожу, но те, кому я нужен, все равно не пройдут мимо меня. Пусть мне непосильны многие профессии, но если я хочу и стремлюсь заниматься чем-то интересным и полезным, то такая возможность все равно найдется. И находится, на самом деле!

Окружающий нас мир вовсе не так плох и страшен, как порой кажется, в нем много удивительного, много чудесного, и многое возможно. Просто мы этого не замечаем, а замечаем лишь проблемы, многие из которых создаем сами же. Создаем одним лишь неправильным восприятием происходящего. И стоит только изменить это восприятие — как многое в жизни начинает меняться...

Все это звучит красиво и заманчиво. В этом даже нет ничего нового, это же давно известная истина: «Измени себя — и изменится мир». Вот только — как это сделать? Как изменить себя, свое восприятие, психологию, свою душу? Можно ли во-

обще это сделать, если человек уже — взрослый и вполне сложившийся?

Да, это очень непросто. Может быть, это вообще самое сложное и важное, ради чего и рождается человек: взрастить самого себя, учиться быть лучше, добрее, умнее, воспитывать в себе более светлые качества. Порой на это уходит вся жизнь, а иногда и одной жизни не хватает... Но все-таки это возможно, иначе наша жизнь на Земле не имела бы смысла. Просто у каждого — свой, неповторимый жизненный путь, которым нас терпеливо и бережно ведут Небеса, зачастую незаметно для нас, раз за разом сталкивая с такими ситуациями, которые помогают нам что-то понять, изменить в себе, взглянуть на что-то по-другому. Так мы учимся. Учимся порой очень долго и мучительно, зачастую даже не понимая, чему же нас хотят научить. Мы идем по жизни вслепую, не понимая, куда и зачем, — и сами же создаем дополнительные трудности и себе, и Богу, которому приходится ставить перед нами все более и более болезненные задачи, чтобы хоть как-то притормозить наше слепое падение, помочь остановиться, задуматься, изменить что-то в себе в лучшую сторону.

Но однажды все эти усилия все равно дают результат — и человек начинает прозревать. Он начинает понимать, что все — не случайно, что его пытаются к чему-то привести в этой жизни, чему-то научить! Начинает сам прикладывать усилия, чтобы идти в нужном направлении и учиться тому, чего так ждут от него Небеса. И тогда все потихоньку начинает получаться. Ведь научить нас пытаются лишь одному: быть Человеком. А начинается это — с малого: быть как дети, которые всегда радуются солнцу и наивно верят, что все будет хорошо, и добро все равно победит, даже если кругом пока бушуют лишь бури и грозы.

2010 г.

* * *

*Не ведаю и не гадаю,
Что день грядущий принесёт,
Ведь я часов не наблюдаю
И жизнь не тороплю вперед.*

*Я время не делю годами,
Мне лишь мгновения важны —
Те, что бесценными дарами
Останутся на дне души.*

*Не потому ли я, как прежде,
Как в давней юности моей,
Живу мечтами и надеждой,
Живу улыбками друзей?*

*Живу, порой не замечая,
Примет, пророчащих беду,
Не ведая и не гадая,
Что будет на моем веку.*

ГОРИЗОНТЫ ПОЗНАНИЯ

«Каждый шаг в изучении природы — это только приближение к истине...»

Ричард Фейнман

В XX веке наука сделала огромный скачок вперед в познании окружающей нас реальности. Всего лишь за несколько десятилетий были открыты крупнейшие физические теории, описывающие явления макро- и микро-мира: теория относительности и квантовая механика. Всего лишь за полвека были изучены строение атомов и молекул, звезд и галактик. Казалось бы, неразрешенных вопросов почти не осталось. Казалось бы, еще немного — и вся Вселенная будет познана человеческим разумом! Вот он, триумф человеческого интеллекта: такой близкий, и... такой иллюзорный.

В погоне за светом

Подобные ощущения близкого триумфа науки возникали и раньше, причем не раз. Уже после открытий Ньютона многим ученым начинало казаться, что они нашли законы, описывающие все явления природы. Вселенная тогда представлялась огромным сложным механизмом, своеобразными

гигантскими «часами», работающими по строгому алгоритму. И этот алгоритм легко описывался простыми законами Ньютона! Оставалось лишь определить начальные условия (что показывали «часы» в том момент, когда их «завели») — и весь дальнейший ход этого «механизма» можно было рассчитать наперед. Правда, на деле такой расчет оказался слишком сложным: точных решений уравнений Ньютона не удалось найти даже для системы из трех планет. Но это уже выглядело мелочью, главное: законы природы — они раскрыты!

Однако эйфория от открытия законов механики длилась недолго. Вскоре стало очевидно, что Вселенная — не просто механизм, а нечто гораздо более сложное. Далеко не всё в природе подчиняется законам Ньютона. Например, электричество и магнетизм. И ученые продолжили поиски.

Конец XIX века ознаменовался новыми открытиями. Знаменитые уравнения Максвелла объединили все электрические и магнитные явления, объяснили природу света, предсказали электромагнитные волны. Были открыты законы идеального газа, термодинамики, и многое другое. Вновь начинало казаться, что наука вплотную подошла к самому краю познания, открыла все, что можно открыть. Почти все наблюдаемые явления с большой точностью описывались существующими теориями. Казалось, еще чуть-чуть...

И тут разразилась буря: уравнения Максвелла оказались несовместимы с законами Ньютона! Мы все хорошо знаем: всё что движется, можно догнать, если как следует разогнаться. Именно это следует из законов Ньютона: чем больше сила, тем выше скорость. А вот свет, как оказалось, невозможно ни разогнать, ни притормозить, он всегда летит с одной и той же скоростью: скоростью света! Как бы мы ни старались, сколько бы сил ни прикладывали, мы никогда не сможем ни догнать свет, ни убежать от него. Парадокс? Да еще какой! Природа словно утерла нос ученым-зазнайкам: ничего вы еще обо мне не знаете! И пришлось научному сообществу пересматривать и законы Ньютона, и даже все прежние представления о пространстве и времени. Под силу это оказалось лишь такому гениальному ученому, как Альберт Эйнштейн.

Не успела наука разобраться со скоростью света — как природа преподнесла еще один «сюрприз». И снова «виноватым» оказался свет: он излучался и поглощался совсем не так, как предсказывали знаменитые уравнения Максвелла, — не постепенно, а порциями. Эти порции света стали называть квантами. Электроны в атомах вели себя тоже совершенно не понятно: оказалось, что они могут двигаться вокруг заряженного ядра с большим ускорением — и ничего не излучать, словно стоят на месте! А если уж излучают, то непременно — порциями, непонятно как перескакивая с орбиты на орбиту: они не падают постепенно вниз к ядру, а мгновенно оказываются на более нижнем уровне атома, словно телепортируясь. Все известные законы физики, уравнения Ньютона и Максвелла, даже новые законы Эйнштейна оказались бессильны это объяснить. Требовалась новая наука. Требовалась революция! И она свершилась — усилиями целой плеяды выдающихся ученых: Гейзенберг, Шредингер, Дирак, Бор, Эйнштейн...

Так родились новые революционные теории XX века: теория относительности и квантовая механика. Они помогли раскрыть многие тайны природы, от строения атомов до структуры звезд, галактик и всей Вселенной. И теперь нам вновь начинает казаться, что наука подошла к самому краю познания, раскрыла почти все, что можно.

Физика перед барьером

Но так ли это на самом деле? Конечно, человеческий разум на сегодня смог очень глубоко проникнуть в тайны природы — по сравнению, скажем, с XVIII веком. Но если посмотреть с другой стороны, дела в современной физике обстоят не так уж и радужно. Теория относительности и Квантовая механика были открыты в первой половине XX века, но с тех пор — уже почти полвека никаких новых открытий не сделано. Как пишет известный физик-теоретик, один из основателей теории струн Ли Смолин:

«Сегодня, несмотря на все усилия, то, что мы достоверно знаем о законах природы, не превышает того, что мы знали о них в 1970 г. ...на протяжении трех десятков лет в фундаментальной физике не произошло значительного прогресса... Когда что-то похожее происходит в спорте или бизнесе, это называется “упереться в стену”» [1].

Но может, Смолин излишне драматизирует ситуацию? Может, прогресса в физике нет потому, что просто открывать больше нечего, что все проблемы решены?

И все же, проблемы в физике остались, причем серьезные. Дело в том, что ее основополагающие теории до сих пор не удается объединить! Даже частная (специальная) теория относительности приводит к неразрешимым проблемам, если ее применить к квантовым микро-частицам. Как писал Лев Ландау еще в 1989 году:

«В настоящее время полной, логически замкнутой релятивистской квантовой теории еще нет...» [2, стр. 18].

Нет ее и сейчас, в начале XXI века.

Еще сложнее обстоит дело с объединением общей теории относительности и квантовой механики: похоже, что они вообще несовместимы. Об этом прямо говорит один из крупнейших физиков современности Стивен Хокинг:

«Общая теория относительности и квантовая механика... эти две теории, к сожалению, несовместны — они не могут быть одновременно правильными» [3].

Что-то эта ситуация напоминает, — не правда ли? В начале XX века точно также оказались несовместимы две основные теории того времени: Ньютона и Максвелла. И к чему это привело, к какой революции и потрясениям в науке — мы уже знаем.

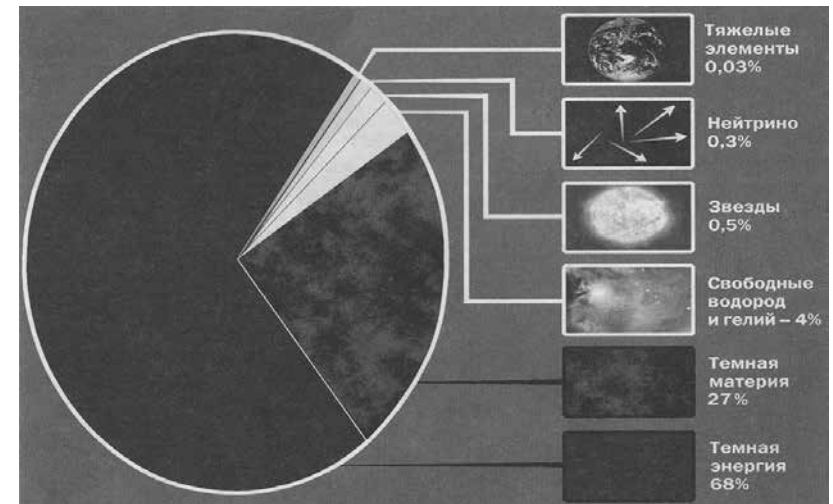
Но проблемы современной физики — далеко не только теоретические. Экспериментальные наблюдения в области

астрономии подкидывают не менее сложные и неожиданные вопросы. Например, о возникновении Вселенной.

Пожалуй, это одно из самых потрясающих астрономических открытий XX века: Вселенная не постоянна, она расширяется, словно шар, — из крохотной точки. Получается, из этой точки она однажды и возникла, — словно взорвалась. Произошел «Большой Взрыв»: рождение Вселенной! Это случилось очень давно, около 13 миллиардов лет назад. Но почему это случилось? Что вызвало рождение нашего мира? И что было до этого? Физика не может дать ответа на эти завораживающие вопросы. Не хватает той самой квантовой теории гравитации, которая могла бы описать Вселенную в первые мгновения ее появления.

А темная материя? Современные наблюдения показывают, что масса галактик намного больше массы всего видимого в них вещества. В галактике — огромное множество звезд, сотни миллиардов, вокруг каждой звезды могут быть свои планеты, луны, астероиды, а в межзвездном пространстве — гигантские облака космического газа и пыли. Но даже все вместе они составляют лишь около 10% от массы галактики! Прямые наблюдения показали, что скорость вращения галактик слишком велика, такую скорость не может обеспечить масса всех входящих в нее звезд, планет, газа и пыли. Но что же составляет остальные 90% массы? Ученые называют это загадочным словом: «темная материя». Это не звезды, не планеты, не пыль и не газ. Нечто совершенно невидимое и непонятное. Но этого «нечто» очень много!

Еще более таинственное явление: «темная энергия», открытая в самом конце XX века. Про нее и вовсе ничего не известно, кроме одного: «темная энергия» заполняет всю Вселенную и вызывает ее ускоренное расширение, поскольку обладает антигравитационными свойствами. И такой загадочной энергии еще больше, чем темной материи. По данным космической обсерватории «Планк» (на 2013 г.), Вселенная состоит:

Состав Вселенной по данным обсерватории «Планк» (2013 г.).

- на 5% из обычного вещества (звезды, планеты, газ и пыль),
- на 27% из темной материи,
- на 68% из темной энергии.

Только вдумайтесь в это: мы не знаем, как и по какой причине зародилась Вселенная, и понятия не имеем о 95% ее состава! А все, что мы изучили, — это лишь 5% всей Вселенной.

Таковы результаты развития науки на начало XXI века. А теперь попробуйте ответить, как же далеко мы продвинулись в познании мира?..

Непостижимая Вселенная

Конечно, мы еще очень мало знаем о Мироздании. И чем больше мы о нем узнаем, тем больше поражаемся его грандиозностью и сложностью. Вселенная настолько громадна и удивительна, что сложно представить всем нашим воображением. А мы делаем лишь первые шаги в околоземное косми-

ческое пространство, лишь только заглядываем сквозь окуляры телескопов в далекие галактики.

Вряд ли в ближайшие века мы сможем изучить всю Вселенную, — она еще долго будет удивлять нас своими тайнами и манить в неизведанные дали первооткрывателей с Земли. И это вовсе неплохо! Ведь жить станет как-то неинтересно, когда все откроют и узнают, и не останется больше никаких тайн.

Но как далеко способна заглянуть наука вглубь Мироздания? Способен ли человеческий разум понять и объяснить весь мир, до конца? Быть может, каждые новые открытия будут приводить нас к новым, более сложным вопросам? Быть может, поиски конечной истины — словно погоня за «краем Земли»: казалось бы, горизонт — совсем близко, но сколько бы ни шел к нему — он все удаляется...

Вопрос этот уходит далеко вглубь древних философских проблем: о принципиальной познаваемости Мироздания, и о способности человеческого разума к познанию. Многие философы считали, что мир непознаваем до конца, что есть в нем некий уровень («вещи в себе» — по Канту), глубже которого человек постичь реальность никогда не сможет.

И причина этого может заключаться вовсе в ограниченности человеческого разума. Возможно, разум способен к развитию. Он стремится изучать все, что наблюдает, — в этом его суть. Но чтобы изучить, нужно именно наблюдать! Нужно иметь физические возможности для получения информации об изучаемом предмете. А вот с этим-то у нас как раз сложности. Мы много чего не можем ни потрогать, ни увидеть: инфразвук, ультрафиолет, атомы и элементарные частицы, планеты далеких галактик. Чтобы изучить все это, приходится строить специальные приборы: то, что позволяет нам расширять способности к восприятию более тонких граней реальности.

Но вот какая штука: чем дальше и глубже мы пытаемся заглянуть, тем более сложные приборы нам приходится конструировать. Чтобы рассмотреть молекулы, нужен большой и сложный электронный микроскоп. Чтобы заглянуть еще глубже, изучить частицы, из которых состоят атомы, нужен еще

более огромный и сложный коллайдер! А еще глубже? Сможем ли мы заглянуть в самую сердцевину электрона? Может быть, для этого понадобится энергия всей Вселенной? А изучить всю Вселенную, заглянуть в самые ее дальние уголки, долететь до них — сколько потребуется времени и усилий? Может быть, на это не хватит и вечности?

Уже сейчас физика подступила к настолько тонким и эфемерным материям (поля вероятностей, физический вакуум, виртуальные частицы, кварки и глюоны, темная энергия), что их почти невозможно наблюдать и регистрировать, никакими приборами. Может, именно из-за этого в современной физике и нет прогресса? Нельзя сказать, что нет новых теорий, их полно: теории суперструн, супергравитации, петлевой квантовой гравитации, твисторов... Но эти теории не удастся проверить экспериментально! Например, для проверки теории суперструн нужен ускоритель, диаметром как минимум с целую галактику! [4].

Вот она, «стенка»: мы строим разные догадки, предположения о том, что находится там, на более глубоком уровне реальности, но добраться до этого уровня, чтобы «посмотреть», что же там на самом деле, проверить свои догадки — не можем! Нам не разума не хватает, нет. Не хватает физических и технологических возможностей. Познание мира для нас неразрывно связано с развитием технологий, расширяющих наши физические возможности. А технологическое развитие зачастую оказывается гораздо более длительным и дорогостоящим, чем развитие научных идей: построить ускоритель размером с галактику для проверки теории суперструн куда сложнее, чем разработать саму эту теорию.

Так или иначе, но далеко нам еще до познания Вселенной, безмерно далеко. И это — замечательно! Тайн и загадок хватает всем.

*Но всех загадок не раскрыть
И звезд не перечислить.
И надо будет вечно жить,
Чтоб все это осмыслить!*

Литература

1. *Smolin L. The Trouble With Physics: The Rise of String Theory, the Fall of a Science, and What Comes Next* (Смолин Л. Неприятности с физикой: взлет теории струн, упадок науки и что за этим следует) Boston : Houghton Mifflin, 2006.
2. *Ландау Л. Д., Лившиц Е. М. Теоретическая физика. Том IV. Квантовая электродинамика.* Москва : Наука, 1989.
3. *Хокинг С. Краткая история времени.* Санкт-Петербург : Амфора, 2010.
4. *Грин Б. Элегантная Вселенная.* Москва : Издательство ЛКИ, 2008

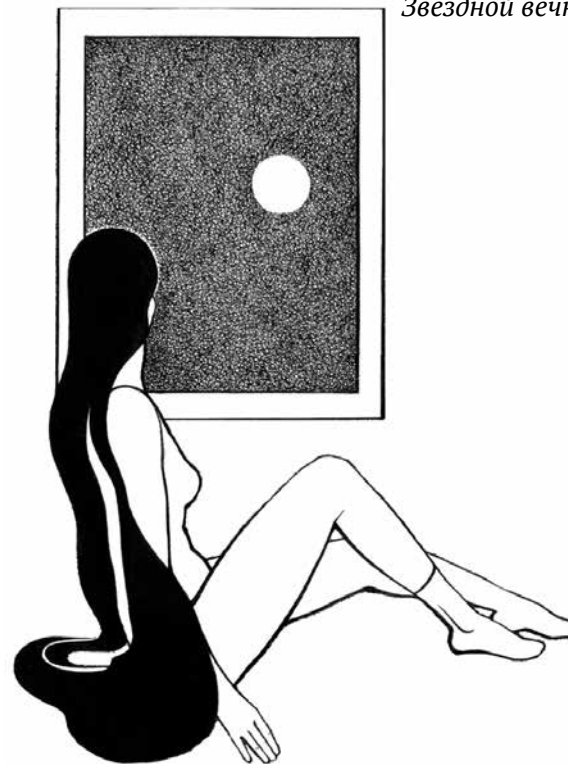
2014 г.

* * *

*Ветер мчится над землёю,
Звёзды блещут в вышине.
Ночь незримо тропю
Тихо бродит по земле.*

*И горят во мгле высокой
Неземные жемчуга,
И заглядывают в окна
Бесконечности глаза.*

*Как легко их не заметить!
Боже, дай мне не проспать,
Чтоб до самого рассвета
Звёздной вечностью дышать!*

ОПАЛЕННЫЙ ГРЯДУЩИМ

*«Свободного времени у нас гостаточно.
Но есть ли у нас время подумать?»
Рей Брэдбери. 451° по Фаренгейту*

Возвращение к Брэдбери

Говорят, хорошие книги надо читать вовремя, в определенном возрасте (и у каждого этот возраст — свой). Я слышал об этом. Но отчетливо понял, наверное, только сейчас, начав перечитывать Рея Брэдбери.

В детстве я читал его. Потому что любил фантастику. Лет с десяти я зачитывался Гербертом Уэльсом, Александром Беляевым, Александром Казанцевым. К литературе классической я питал в ту незрелую пору полное равнодушие. А вот фантастика уже тогда начала пленять мой юный ум. И до сих пор я в общих чертах помню сюжеты прочитанных в те годы книг.

Но с Брэдбери у меня не заладилось. Я пробовал читать его романы, помнил их названия. И совершенно не помнил, о чем они! Почему? Может, я просто слишком рано взялся за эти произведения? Может, теперь-то я созрел до них?

С этими мыслями спустя более 30 лет я снова взял в руки томик знаменитых произведений Брэдбери. И сразу же понял: это не просто фантастика, а качественная художествен-

ная литература, полная философского смысла. В 10—12 лет я действительно был не готов к ней. А теперь?

Теперь она произвела на меня совершенно неожиданное впечатление. Я чувствовал себя оглушенным и опаленным. «Марсианские хроники», «451° по Фаренгейту» — при всей разнице сюжетов, они во многом похожи. В них — будущее человечества. Но вовсе не светлое. Мрачное, пугающее будущее, в котором наша цивилизация деградирует, уничтожает себя, — и вновь возрождается из пепла кучкой уцелевших людей, понимающих, что дальше нужно жить как-то иначе.

Особенно потрясающе этот образ развит в романе «451° по Фаренгейту». Не помню, когда в последний раз книга оказывала на меня такое сильное воздействие. Я буквально чувствовал себя обожженным, заглянув в страшное будущее, многие черты которого (и в этом-то самое страшное!) оказались такими знакомыми. Я вдруг отчетливо почувствовал и осознал, что это будущее уже становится настоящим...

Конечно, с этим можно не согласиться. Можно утверждать, что в романе изображено антиутопическое общество, в котором люди не читают книги, а сжигают их, и в этом нет ничего похожего на наше современное общество.

Но на самом деле, роман «451° по Фаренгейту» — не только о сжигании книг. Он глубже и сложнее. Пожарники, сжигающие запрещенные книги — лишь гротескный образ, символ падения интереса к литературе, искусству, их замещения комиксами и различными шоу-представлениями. Символ деградации общества.

«Люди сами перестали читать книги, по собственной воле. Время от времени вы, пожарники, устраиваете для нас цирковые представления — поджигаете дома и развлекаете толпу. Но это так — дивертисмент, и вряд ли на этом все держится».

На чем же тогда держится общество, описанное в романе? Как оно дошло до такого состояния? И действительно ли оно так пугающе похоже на современное человечество?

Когда есть все, чтобы быть счастливыми

На первый взгляд, роман рассказывает о замечательном мире. Люди живут в огромных технически развитых мегаполисах, в умных домах, окруженные умными машинами, которые упрощают жизнь, освобождают время. А в свободное время (которого так много) можно предаться множеству всевозможных увеселений и развлечений. В этом мире нет места проблемам, печалям и горестям, есть лишь радости и веселье. В нем есть все, чтобы быть счастливыми.

Не правда ли, это выглядит как мечта, к которой как раз стремится наше общество?

В мире, описанном Брэдбери, эта мечта вполне достигнута. Но несмотря на это, что-то в нем не так. Люди становятся все более опустошенными, одинокими, равнодушными. Они не знают, о чем говорить друг с другом. Они нечего не могут дать друг другу. Ведущий телевизионного шоу оказывается более близким членом семьи, чем муж, жена или ребенок. В этом обществе «всеобщего счастья» суицид становится обыденностью: чуть ли не в каждой семье кто-нибудь кончал жизнь самоубийством или пробовал это сделать. Причем неудавшийся самоубийца на следующий день не может сказать, почему сделал это.

И еще в этом обществе не читают книг. Читают комиксы. А книги сжигают — пожарные. Потому что дома снабжены абсолютной противопожарной защитой, пожаров не бывает. И пожарные не тушат пожары, а наоборот — сами сжигают дома, хранящие библиотеки книг.

Гай Монтэг — главный герой романа — как раз такой «пожарный». Поначалу он вполне доволен своей работой. Но вот в его жизни начинают происходить странные события. Встреча с «ненормальной» девушкой, говорящей глупости о цветах и звездах, а затем погибающей в автоаварии. Попытка самоубийства жены. Заживо и добровольно сгоревшая вместе со своими книгами пожилая женщина... Все это выбивает его из привычной колеи, за-

ставляет задуматься. Он начинает понимать, что в окружающем его обществе что-то не так, начинает разочаровываться в его идеалах, в поисках ответов начинает читать книги, незаконно спасаемые им от огня. Он становится изгоем. Преступником. В конце концов убегает из города, чудом оторвавшись от изощренного преследования. И становится свидетелем, как в течение одного мгновения покинутый им город превращается в пыль, подвергнутый чудовищной бомбардировке.

Таков в общих чертах сюжет романа. Но этот сюжет сам по себе ни о чем не говорит, ничего не объясняет, не дает ответы на вопросы. Что же не так в этом обществе? Почему оно деградирует и погибает? В чем его схожесть с нашим реальным современным социумом?

Чтобы понять это, нужно прочитать сам роман. Или хотя бы отрывки из него.

Вчитайтесь в эти строки. Даже если вы их уже читали — прочитайте еще раз. Вдумайтесь. В них — начало и конец. С чего все начиналось, и к чему неумолимо шло. И признайтесь честно: все это не кажется вам на что-то похожим?

«Содержание фильмов, радиопередач, журналов, книг снизилось до известного стандарта. Этакая универсальная жвачка».

«Журналы превратились в разновидность ванильного сиропа. Книги — в подслащенные помои... Читатель прекрасно знал, что ему нужно, и, кружась в вихре веселья, он оставил себе комиксы... И все это произошло без всякого вмешательства сверху, со стороны правительства. Техника, массовость потребления — вот что привело к нынешнему положению. Теперь вы можете всегда быть счастливы: читайте себе на здоровье комиксы, разные там любовные исповеди и торгово-рекламные издания».

«Как можно больше спорта, игр, увеселений — пусть человек всегда будет в толпе, тогда ему не надо думать. Больше книг с картинками! Больше фильмов! А пиццы для ума все меньше».

«Крутите человеческий разум в бешеном вихре, быстрее, быстрее! — руками издателей, предпринимателей, радиовещателей, так, чтобы центробежная сила вышвырнула вон все лишние, ненужные, бесполезные мысли!..»

«Иногда я целый день езжу в метро, смотрю на людей, прислушиваюсь к их разговорам. Мне хочется знать, кто они, чего хотят, куда едут... И знаете что? Люди ни о чем не говорят. Да-да. Ни о чем. Сыплют названиями — марки автомобилей, моды, плавательные бассейны — и ко всему прибавляют: „Как шикарно!“»

«Вы можете закрыть книгу и сказать ей: „Подожди“. Но кто вырвет вас из цепких когтей, которые захватывают вас в плен, когда вы включаете телевизорную гостиную?»

«У нас есть все, чтобы быть счастливыми, но мы несчастны. Чего-то нет».

«У людей теперь нет времени друг для друга».

«Свободного времени у нас достаточно. Но есть ли у нас время подумать?»

«Кто не созидает, должен разрушать. Это старо как мир. Психология малолетних преступников».

«Наша цивилизация несется к гибели. Отойдите в сторону, чтобы вас не задело колесом».

Не правда ли — это страшно читать? Потому что слишком похоже на наше время, на наш мир (хотя первый вариант романа был написан в 1950 году, 70 лет назад). Да, наши домашние телевизионные панели еще не разрослись до размеров стен, окружающих нас со всех сторон. Телевизионные ведущие еще не совсем стали членами наших семей. И мы еще читаем книги, а не только рекламные буклеты.

Но каковы те книги, что окружают нас в магазинах? Не превращаются ли они в «подслащенные помои»? Много ли среди нас писателей, чьи произведения способствуют развитию общества и будут читаться спустя столетие? А журналистика — не вытеснена ли полностью желтой прессой? А массовые уве-

селения и всевозможные шоу, все более заполняющие наше свободное время? А непрерывный поток некачественной информации и навязчивой рекламы? А одиночество в толпе?

Много, слишком много из антиутопии Брэдбери оказалось уже реальным. И произошло это слишком быстро. В детстве мне все это казалось слишком надуманным, непонятным и бредовым, так что роман совершенно не запечатлелся в моей памяти, на задел душу. Сейчас же он опалил меня своей ужасающей правдивостью. Всего лишь 30 лет — и мрачная фантастика стала превращаться в реальность. А что будет еще через 30 лет? И есть ли у нас эти 30 лет? Почему все это происходит? Сможем ли мы остановиться? Не подскажет ли нам ответы на эти мучительные вопросы Рэй Брэдбери?

Время, чтобы подумать

Прочитав роман, можно подумать, что автор не дает ответа на вопрос: «Почему общество дошло до такого состояния?» Зато он однозначен в жестоком приговоре: такая цивилизация не может существовать долго, она обречена на гибель, на самоуничтожение. В романе это происходит слишком быстро, молниеносно. Война, о которой шли неопрделенные слухи, заканчивается, едва успев начаться. Заканчивается в одно страшное мгновение, когда чудовищные бомбы обрушиваются на мегаполис, превратив его в пыль. Такая же участь ждет и все другие большие города. И до самого последнего момента люди не будут знать, что их ждет, поскольку не будут обладать достоверной информацией о действительности. До самого последнего момента они будут жить в мире сфабрикованных грез, увлеченные телевизионными шоу, в которых наказывается виртуальное зло и торжествует виртуальная справедливость.

Конечно, погибнут не все. Останутся изгои, ушедшие из городов, скитающиеся, хранящие в своей памяти стorerвшие книги и воспоминания о прошлом. Они понимают, что рано или поздно существующему обществу придет конец. И тогда,

возможно, они окажутся более нужными и востребованными. На руинах погибшей цивилизации...

Но роман многое бы потерял, если бы ограничивался лишь таким мрачным финалом. Нет, он не просто пророчит гибель. Не просто предостерегает. Он описывает довольно точные признаки наступающей деградации. Описывает ее ход, раскрывает причины. И дает подсказки, которые могут помочь вылечить эту болезнь. Стоит лишь внимательнее вчитаться, вдуматься.

«Техника, массовость потребления — вот что привело к нынешнему положению. Теперь вы можете всегда быть счастливы...»

Вердикт прост и банален. Но понять его не так-то просто.

Что же происходит с нашим обществом? Что с ним не так, почему? Попробуем немного подумать, ведь у нас еще есть на это время...

Стремление к счастью, его непрерывные поиски тысячелетия двигали человечество вперед. Но в середине прошлого века началось невиданное доселе для нас явление: научно-техническая революция. Машины стали многое делать за человека и для него, массово штампуя предметы потребления. Они стали облегчать жизнь, освобождать время — для миллиардов людей.

Но на что люди стали тратить освобождающее время? На творчество? На личностный рост? Вовсе нет.

Потому что параллельно стали развиваться другие, более опасные технологии: массового воздействия на людские умы. Радио и телевидение. Компьютеры, интернет, социальные сети. И весь этот мощный, невиданный ранее арсенал был направлен не на развитие интеллектуального и творческого потенциала общества, а преимущественно на создание массовых развлечений и навязывание потребительского отношения к жизни. Ведь именно это способствует расцвету рыночной экономики!

Результат не заставил себя долго ждать. В течении полувека мы приблизились к потребительскому идеалу, причем

в глобальном масштабе всего человечества. Мы окружены небывалым разнообразием товаров, услуг, информации и развлечений. И само по себе это было бы замечательно. Вот только... Все это оказывается безыскусным, штампованным, удовлетворяющим лишь самые простые потребности человека. И приобретается за странные ценности, плохо связанные с ценностью человека: за деньги.

Но проблема даже не в этом. Куда хуже другое: нас обильно насыщают желанием приобрести как можно больше предлагаемых товаров, услуг и развлечений, выдавая это за главную радость и смысл жизни, за конечное счастье. Нам создают образ красивой жизни, образ идеала, к которому нужно стремиться: максимум материальных благ, удобств, развлечений, минимум проблем, хлопот и ответственности. Нас развлекают и заманивают множеством способов: компьютерные игры, повсеместная реклама, фильмы о красивой жизни. Нас цепляют и «вставляют», используя самые современные технологии и визуальные эффекты, но возбуждая при этом лишь простейшие, примитивные чувства и желания.

И человек быстро впитывает это, привыкает к этому, становится зависим от этого. Он уже не может получать удовольствие, эмоции и ощущение счастья от созерцания звезд и красоты природы, от качественной литературы, музыки, живописи — нужны более сильные и простые эмоциональные возбудители. Ему уже не интересны реальные люди, которые рядом, — куда интереснее нашумевшие «герои дня», о которых кричит ТВ и Интернет. Ему все менее интересна объективная реальность, поскольку есть другая, более красочная, со спец-эффектами, «вставляющая» куда эффективнее. Ему не хочет думать, решать проблемы, работать и творить, а хочется легкой «красивой жизни».

И это происходит не с отдельными людьми, не с сотнями и тысячами, а с миллиардами людей!

Так начинается глобальное падение интереса к качественной литературе, к искусству. К разговорам и размышлениям. К реальным людям и реальной жизни. Человек все более погружается в виртуальную реальность, которая дарит более

сильные и простые эмоции. Человек стремится приобрести все больше навязанных «благ», отдавая этому все силы, всю жизнь. Он перестает творить, созидать. Ведь все необходимое можно купить, а творчество все менее востребовано. Человек начинает лишь потреблять. Или разрушать. «Кто не созидает, должен разрушать».

Так начинается деградация цивилизации...

Что ты оставишь после себя

И что же с этим делать? Есть ли выход?

Конечно, есть. Любая проблема имеет решение, любую болезнь можно исцелить. Но сделать это не всегда просто. Массовой может быть лишь деградация. Прозрение, осмысление, изменение своей жизни, творческое и духовное развитие — это всегда процесс глубоко индивидуальный. Здесь нет универсальных рецептов и общего пути, — у каждого свой путь. Можно осветить лишь его направление. И это направление тоже четко обозначено в романе.

Сначала Брэдбери описывает деградирующее общество, в котором люди — пусты и ничего не дают друг другу, ничего не создают.

«Моя жена... Милли... Бедная, бедная Милли... Думаю о ее руках, но не вижу, чтобы они делали что-нибудь. Они висят вдоль ее тела, как плети, или лежат на коленях, или держат сигарету. Это все, что они умели делать».

«— Что ты дал городу, Монтэг?»

— Пепел.

— Что давали люди друг другу?»

— Ничего».

Но дальше на протяжении всего романа описывается не что иное, как личный путь спасения главного героя: от инерционного движения вместе с основной массой общества в сторону деградации, до переосмысления своей жизни и пер-

вых нелегких шагов в иную сторону. Под конец Монтэг попадает в другую маленькую общность «маргиналов», бежавших из этого общества, которые говорят совсем о другом. И эти фразы тоже стоит процитировать, в них стоит вчитаться и вдуматься.

«Когда я был еще мальчиком, умер мой дед, он был скульптором. За свою жизнь он, наверно, создал миллион разных вещей. Руки его всегда были чем-то заняты... и когда он умер, не осталось никого, кто мог бы делать это так, как делал он. Он был особенный, ни на кого не похожий... Он переделывал облик мира. Он дарил миру новое».

«Каждый должен что-то оставить после себя. Сына, или книгу, или картину, выстроенный тобой дом или хотя бы возведенную из кирпича стену, или сшитую тобой пару башмаков, или сад, посаженный твоими руками. Что-то, чего при жизни касались твои пальцы, в чем после смерти найдет прибежище твоя душа».

«Сами создавайте то, что может спасти мир...»

«Шире открой глаза, живи так жадно, как будто через десять секунд умрешь. Старайся увидеть мир. Он прекраснее любой мечты, созданной на фабрике и оплаченной деньгами».

«Люди не должны забывать, что на земле им отведено очень небольшое место, что они живут в окружении природы, которая легко может взять обратно все, что дала человеку».

«Но людей нельзя силком заставить слушать. Они должны сами понять, сами должны задуматься над тем, почему так вышло, почему мир взорвался у них под ногами. Вечно так продолжаться не может».

Вот такие подсказки и ориентиры оставил нам Брэдбери. И такой выбор предоставил. Быть человеком потребляющим и уничтожающим, живущим в виртуальной реальности, среди искусственных новостей, впечатлений и радостей. Или быть

человеком созидающим, ценящим реальный мир выше любой мечты, и испытывающим подлинное счастье лишь оттого, что живет в таком прекрасном мире и может привнести в него частичку самого себя.

Что мы выберем? Зависит, конечно, от нас самих. От каждого из нас. Ведь людей нельзя заставить слушать, думать, действовать. Каждый должен услышать сам, понять сам. И начать менять себя — тоже сам.

А пока у нас есть выбор и возможность что-то изменить в себе, есть и надежда на спасение.

2020 г.

РЕКВИЕМ

1

*Куда-то вдаль неслись машины,
И, как всегда по вечерам,
Спешили люди в магазины,
Спешили люди по делам.
Они спешили, как обычно
Не замечая ничего,
И это было всем привычно,
Лишь где-то очень высоко
Над этим городом безумным,
Над суетой дорог земных
Сияли звёзды... так бесшумно,
Как будто вовсе не для них.
И свет их был так чист и тонок...
А у подъезда во дворе
Рыдал безудержно ребёнок
По убиенной тишине!*

2

*Над домами тучи плыли,
Фонари перегорели.
Люди больше не любили,
Люди жили, как умели.
В магазины заходили,
Покупали, продавали...
Над землёю тучи плыли,
В небе ангелы рыдали.*

ПОЗНАНИЕ АДАМА

«Познай самого себя...»

Напись на стене древнегреческого храма в Дельфах

Откровение из глубин веков

За историю человечества написано великое множество книг. Но есть среди них одна, пожалуй, самая известная, читаемая, и в то же время самая непознанная: Библия. Удивительно уже то, что в век научно-технического прогресса Библия по-прежнему остается самой тиражируемой и читаемой книгой. На 2013 год напечатано шесть с лишним миллиардов экземпляров Библии. Она переведена более чем на 2932 языка. Ее считают священной книгой иудеи и христиане, почитают мусульмане.

Тем не менее, развитие науки оказывает серьезное влияние на наше понимание этой древней книги, особенно ее первых глав. Представления о том, что мир и люди появились 6000 лет назад, выглядят сегодня наивными. Распространение человечества и всех народов лишь от двух первых людей тоже становится все более сомнительным и не научным.

Современный образованный человек, знакомый с астрономией, археологией, генетикой, не может воспринимать главы о сотворении мира и человека также просто и непосредственно, как люди прошлых веков. Первые главы кни-

ги Бытие все чаще вызывают непонимание, либо вообще не воспринимаются серьезно, а история об Адаме и Еве кажется по-детски наивной.

Автор этих строк — дитя века научного прогресса. Со школьных лет меня интересовала и увлекала наука. Но в те же школьные годы заинтересовала меня и Библия. Я открывал для себя ее удивительную глубину, замечая при этом множество моментов, вызывавших во мне вопросы и подталкивавших снова перечитывать уже знакомые страницы.

И с годами я начал приходить к пониманию, что Библейская история о грехопадении в Эдемском саду — сложнее и глубже, чем принято считать. Она рассказывает не столько о первых людях, сколько обо всем человечестве, о его особом духовном пути развития и об опасности, связанной с непониманием этого пути и преждевременным вступлением на путь научного познания мира. В этом нет ничего противоречащего современной науке. Напротив, это откровение, опережающее современную науку и обращенное из глубин веков ко всем нам. Откровение, которое нам, возможно, лишь предстоит понять...

Загадки Эдемского сада

Библия — непростая книга. В ней много образов, символов, которые почти не объясняются в самом Писании. Поэтому понять все сразу действительно непросто. Порой бывает, что читаешь давно знакомые строки — и вдруг начинаешь видеть в них что-то новое, чего не замечал раньше. Новое понимание, или наоборот — новый вопрос, загадку. Такова Библия!

Особенно много таких непонятных, странных мест в книге Бытие. А 2-я и 3-я глава просто насыщены ими. Например, строки о создании Евы из ребра Адама: что это, чудо? Генная инженерия? Или просто какой-то образ, иносказание? Не сразу поймешь. И таких строк там немало.

Не удивительно, что история о грехопадении оказывается странной, запутанной. Если посмотреть на нее глазами со-

временного критически мыслящего человека, не знакомого с церковными толкованиями, то получается примерно такая картина.

Бог помещает первых людей, Адама и Еву, в Эдемский сад, где растет смертельно опасное для них дерево «познания добра и зла», от которого Господь запрещает вкушать, чтобы люди не умерли. В том же саду есть еще одно «особое» дерево жизни. И там же встречается некий хитрый змей, объясняющий Еве, что, отведав плодов дерева познания, люди не умрут, но откроются глаза у них, и будут они, как боги, зная добро и зло.

Все это уже кажется странным. Мистические деревья, одно из которых несет смерть, а другое — жизнь. Говорящий по-человечески змей-искуситель, знающий про запрет Бога. Зачем первых людей земли Творец помещает в такое странное место и подвергает их смертельной опасности?

Но дальше — еще интереснее. Ева поддается соблазну, вкушает запретный плод, дает его Адаму. Но они не умирают, как сказал им ранее Бог, — ни в тот же день, ни в последующий (Адам вообще жил 930 лет. Нам бы такое долголетие!). Но у них «открываются глаза», они становятся знающими, — как и сказал змей. При этом Бог проклинает их за ослушание. Он проклинает даже землю за Адама (Быт. 3:17). Потом произносит странную фразу:

«вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт. 3:22).

И с этими словами высылает людей из рая, а на пути к дереву жизни ставит Херувима с огненным мечом, дабы тот охранял это загадочное дерево.

Что же все это значит?

В лабиринте вопросов и догадок

Множество вопросов может возникнуть в голове современного человека, впервые прочитавшего эту историю.

Почему Бог запретил людям есть плоды дерева познания, почему сказал, что они умрут от этого, если никто не умер? Неужели Бог обманул людей?

Почему у них «открылись глаза», как и сказал змей? Что значит «открылись глаза»? Познали ли они добро и зло? Может, змей был полностью прав: люди не умерли, а стали, как боги?

Почему Бог проклял первых людей, что такого страшного они сделали? Только за то, что ослушались, в первый раз? Но зачем проклинать еще и землю за Адама? Земля-то в чем виновата?

Что означают слова Бога: «*вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло*»? Это подтверждение слов змея? Или это усмешка?

Наконец, почему Бог перекрыл доступ к дереву жизни? Что означает Его опасение: «*теперь как бы не простер он (Адам) руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно*»?

Все это выглядит странно и порождает множество догадок.

Самое простое, что приходит в голову: Бог решил испытать Адама, будет ли тот Его слушаться, доверять Ему. Дерево познания было ни при чем, это могла быть обычная яблоня. И вот, юный человек не прошел испытание. Бог разгневался на него, проклял, и потерял к нему интерес: пусть живет, как хочет, своим умом, раз не слушает своего Создателя.

Но тогда получается, что Бог все-таки обманул Адама, сказав, что тот умрет в сей же день! Обманул, чтобы испытать. Потом вспылал, проклял непослушных детей, и землю с горя проклял. Посмеялся над Адамом: видишь, ты теперь, как бог, знающий и самостоятельный! Наконец, прогнал людей из рая и отнял «главный приз» за послушание: вечную жизнь.

Да, в странном свете выглядит Бог при таком объяснении. Даже люди не всегда так поступают со своими детьми.

Но могут быть и другие, еще более жестокие объяснения. Например, можно подумать, что дерево познания было действительно губительным для людей, и Бог Сам подтолкнул человека к нему, разжег в нем любопытство. Своего рода эксперимент: как поведет себя человек? Как будет жить после грехопадения? А дерево жизни спрятал, чтобы оно не попало к гибнущему человеку и не спасло его своей волшебной силой от гибели.

Вот как далеко можно зайти в рассуждениях.

Но есть и другие объяснения, более добрые, светлые, разумные. Посмотрим теперь, что обо всем этом говорит христианская церковь (можно найти в толковой Библии).

Умрешь в седьмой день творения

Главный ключ к пониманию истории грехопадения — в том, что Адам и Ева изначально были созданы безгрешными и бессмертными. Вернее, они могли быть такими. На это указывает дерево жизни, которое с самого начала было в Эдемском саду вместе с Адамом и Евой: как мы узнаем в третьей главе, вкусивший от этого дерева мог жить вечно, и первым людям не запрещалось вкушать от него.

Но возможность вечной жизни не была безусловной. Человек мог жить вечно, только если будет вести себя правильно: соблюдать заповеди Божьи. А заповедей тогда еще не было.

И вот Бог дает первую заповедь:

«от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:16-17).

Получается, эта заповедь была дана как испытание веры первых людей. Но в ней не было никакого обмана. Она означала, что если люди не будут верить Богу и соблюдать Его заповеди, они потеряют возможность жить вечно и однажды умрут (что и случилось). Дерево познания тут было ни при

чем, оно не несло никакой опасности и прятать его не было смысла. Опасность была в самом человеке, в его способности не слушать Бога, не верить Ему — именно это могло привести к гибели человека. И избежать этой опасности было никак нельзя, ведь это — свобода выбора человека.

Однако почему было сказано: «*в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь*»? Именно в тот же самый день? Чтобы понять это, нужно учесть бессмертие первых людей до грехопадения. День Адама и век Адама был не сравним с днем и веком современного человека. Он был сравним лишь с временным масштабом мира.

В первой главе Бытия день рассматривается именно в таких глобальных масштабах. Адам и Ева были созданы в седьмой день творения. В этот день они вкусили запретный плод. И в этот же седьмой день творения они умерли смертью, потеряв возможность вечной жизни.

Но почему они потеряли такую возможность? Что такого плохого совершили, что вызвали проклятия Бога? Нельзя ли было простить их, хотя бы на первый раз?

Дело в том, что Господь взывал к их совести, но они сами не раскаялись, не осознали своей ошибки. Они устыдились своей наготы. Но не устыдились своего поступка. Адам свалил вину на Еву: «*жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел*», а Ева свалила вину на змея: «*змей обольстил меня, и я ела*».

И еще кое-что с ними произошло: они устыдились своей наготы («открылись глаза» — по выражению змея). До этого ходили, как малые дети, ничуть не смущаясь обнаженности, воспринимая это как что-то естественное. И вот вид обнаженного тела стал причинять неудобство, вызывать смущающие чувства.

Все это говорит о том, что с Адамом и Евой что-то произошло. Нет, они не повзрослели, разумом и сознанием оставались такими же. А вот с их душой что-то случилось. В ней словно появилась трещина, которая заглушала голос совести. И в эту трещину стали проникать низменные чувства. Таково было последствие нарушения завета Бога первыми людьми.

Господь уже не мог помочь им обычным способом, поскольку люди не могли, как прежде, слышать и понимать Его. Таким людям нельзя было давать вечную жизнь: попав под власть низменных чувств и живя вечно, они наделали бы слишком много бед. Оставался лишь один путь: послать к ним живое Слово Божие. В такой же плоти, что и сами люди. Говорящего такими же словами, что и сами люди. Дабы хотя бы Его могли услышать и пойти за Ним, пребывая в поврежденном состоянии души.

Но это повреждение, условная трещина души, только росла. От поколения к поколению она разрасталась все больше, все дальше удаляя людей от Бога. И путь спасения оказался слишком непрост...

И снова загадки

Такое объяснение выглядит мудрым, правильным. Сложно к нему что-то добавить. И все же...

Наверное, мой ум слишком пытлив. Или слишком испорчен. В общих чертах, я был знаком с церковным толкованием и был согласен с ним. Но читая первые главы книги Бытие, я продолжал находить новые вопросы. Не все мне было до конца понятно, даже в таком чудесном, мудром, глубоком объяснении. Чего-то словно не хватало для полноты картины.

Какие же вопросы меня смущали? Попробую сформулировать.

1. Проклятие Бога

Это место оставалось для меня одним из наиболее сложных: Бог проклинает змея и Еву, полагая между ними вражду, а вместо Адама проклинает землю (Быт. 3:14—19).

Что означает вражда между змеем-искусителем и женой Адама, если этот змей, в традиционном понимании, есть диавол? В Толковой Библии можно прочитать, что эта вражда — борьба между светом и тьмой, добром и злом. Получается, Ева после грехопадения одна боролась с диаволом, без Адама? И

не только Ева, но и «семя ее» продолжало эту борьбу. А вот на «семя Адама» та вражда почему-то не распространяется. Разве потомки Евы и потомки Адама — не одно и то же?

Не менее странно и проклятие земли вместо Адама. Традиционное толкование этого места сводится к тому, что грехопадение первых людей вызвало какое-то повреждение земли, оскудение ее плодородия, так что землю надо было теперь обрабатывать, она не могла кормить людей, как в раю. Получается, два человека, послушавшись Бога, повредили почву всей планеты? И теперь Адам должен был обрабатывать землю в поте лица, ибо она не могла взрастить сад и прокормить даже двух людей?

Здесь можно добавить, что древние люди жили еще и охотой — это факт. А переход к земледелию был связан скорее с началом одомашнивания животных, а не с тем, что земля вдруг оскудела.

2. Ирония Бога

Строка *«вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло»* тоже оставалась для меня загадкой (в подлиннике фраза змея *«будете, как боги»* выглядят чуть иначе: *«будете как Элохим»*). Поначалу я вообще не мог подумать, что это ирония или укор. Я воспринимал эти слова буквально и был в недоумении: падший согрешивший человек стал, как боги? Не просто умнее, а именно, как боги (причем во множественном числе)! И для этого достаточно было познать добро и зло?

В толковой Библии 1904 г. под редакцией А. Лопухина можно найти как будто более разумное объяснение этой строки. Змей обещал, что люди станут, как боги, отведав от древа познания, поэтому Господь как бы иронизирует над этим обещанием, указывая на его лживость. Но и такой взгляд оставлял в моей душе сомнения: никакой иронии я не мог здесь разглядеть. Ведь в той же фразе Бог без всякой иронии опасается, как бы человек не стал теперь жить вечно, и ставит охрану пред деревом (вечной) жизни.

3. Добро и зло для Адама

Еще один вопрос, интересовавший меня: почему дерево добра и зла названо именно так, если оно само по себе не имело значения, не представляло опасности? Познал ли Адам добро и зло, отведав от этого дерева? Все выглядит так, что, нарушив завет Бога, Адам познал лишь зло. А где добро, если дерево — познания *добра и зла*?

Такой же вопрос возникает и в связи с вышеупомянутой «иронией» Бога. Если фраза, сказанная про Адама *«зная добро и зло»* — это продолжение иронии, указание на лживость слов змея, то Адам не познал ни добра, ни зла — что странно, ведь нарушение завета с Богом есть явное зло. Если же эта фраза — не ирония, то Адам должен быть познать и добро, и зло. Но где добро, которое он познал своим поступком?

4. Благословение и проклятие первых людей

Наконец, есть еще один важный момент, который я заметил еще в школьные годы, когда начал читать Ветхий Завет, и который с тех пор вызывал во мне непонимание и размышления.

В конце первой главы книги Бытие описывается, как в день седьмой сотворил Бог человека, мужчину и женщину, и благословил их, и дал им всю землю во владение. Но далее мы видим, что Адам и Ева были помещены сначала в Эдемском саду, — им не дана была сразу вся земля во владение. Потом же, когда Адам и Ева покинули сад, Бог проклинает Еву.

И тут у меня, естественно, возникал вопрос: когда Бог благословил Адам и Еву и дал им всю Землю? До грехопадения, поместив их в Эдемский сад? Странно как-то давать человеку во владение всю планету, поместив его при этом в некую резервацию, и веля ухаживать там за деревьями.

Читая дальше историю про детей Адама и Евы, я обнаруживал еще более странные места. Написано, что Каин был земледельцем, а Авель — пастырем овец. Рассказывается, что Каин, поселившись в земле Нод к востоку от Эдема, находит себе жену, а потом строит целый город (Быт. 4:16-17).

Получается, что при жизни Адама человечество было уже достаточно развито: существовало земледелие, скотоводство,

строительство домов, были даже города. Как все это могло так быстро развиться? А когда же был каменный век, первобытное общество?

Согласно последним научным данным, древние люди жили еще 3—2 млн. лет назад, современный человек (кроманьонец) появился около 300—200 тыс. лет назад. А земледелие и скотоводство начало развиваться 10—6 тыс. лет назад, и на их развитие ушло не одно тысячелетие, что превышает срок жизни библейского Адама. Кроме того, исследования ДНК человека показывают, что у людей не было одного единственного общего предка, — ни по отцовской, ни по материнской линии.

Анализируя все это, мне было трудно отделаться от мысли, что Адам и Ева вовсе не были первыми людьми, о благословении которых говорится в конце первой главы Бытия. Но с другой стороны, Библия неоднократно говорит, что Адам и Ева были прародителями человечества. *«И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих» (Быт. 3:20).*

Как все это согласовать? Опять загадка...

Ключ к пониманию Библии

А между тем, подсказка к раскрытию всех этих загадок у меня была, и причем давно!

Еще в 2004-м году мой друг Илья Порфирьев показывал мне свою работу, посвященную ветхозаветным пророчествам о Втором Пришествии. И ключом к пониманию этих пророчеств для него стало раскрытие символического значения некоторых библейских текстов.

То, что Библия содержит немало образов и символов, наверное, всем очевидно. Образами часто пользовался и Спаситель, пытаясь донести Истину в виде притч. Откровение Иоанна — вообще сплошные символы. Не зная значения этих символов, невозможно до конца понять тексты Писания.

Но Илья указывал на кое-что более интересное: многие личности и события в истории еврейского народа являются символами, относящимися ко всему человечеству, к его буду-

ществу. На самом деле, об этом говорит и апостол Павел — в своем послании к Галатам (глава 4):

«22. Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной.

23. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию.

24. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь,

25. ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве;

26. а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам».

Здесь Павел прямым текстом указывает, что сыновья Авраама, Измаил и Исаак, символизируют Ветхий Завет (иудаизм) и Новый Завет (христианство), а рабыня Агарь, мать Измаила, символизирует гору Синай, где был запечатлен Ветхий Завет. Обращает на себя внимание и то, что матерью всех людей — в символическом значении — может быть вовсе не женщина!

Но если Измаил, Исаак и Агарь имеют символическое значение, то почему бы такому значению не быть у других важных библейских персонажей и историй (например, известная история борьбы Иакова с Богом: ее можно правильно понять лишь в символическом ключе)? И разве Адам и Ева не могут иметь символическое значение?

Конечно, это не значит, что библейская история о грехопадении есть сплошное иносказание. И Эдемский сад, и Адам со своей женой вполне могли существовать реально, — на это указывает точное географическое описание Эдема. Я подозреваю, что в прошлом была известна некая история о реальном Адаме (который не был первым человеком на Земле). А может, была и книга о нем, утерянная в дальнейшем. Воображение даже подсказывает мне возможное содержание той истории или книги.

Мне видится, что исторически реальный Адам был садовником у некоего знатного господина и ухаживал за его

чудесным садом, известным на всю округу. Адам был старательным работником, и господин благоволил ему, разрешив есть любые плоды в своем саду. Лишь от одного дерева было запрещено вкушать. Возможно, то дерево было особенно ценным. А возможно, господин считал его опасным, ядовитым. Но Адам ослушался запрета, чем вызвал гнев своего господина, был изгнан им из сада, и оставшуюся жизнь занимался более тяжелым трудом: земледелием.

И вот, Высшие силы увидели в этой истории нечто большее, некий важный, глубокий символ. И потому передали ее Моисею в виде своеобразного переплетения реального и символического контекста.

Так что теперь, чтобы понять всю глубину этой непростой истории и разрешить все ее загадки, нам нужно понять символическое значение описанного: райского сада, двух необычных деревьев, змея-искусителя. И конечно, Адама и Евы.

Символы Эдема

Проще всего понять, что символизирует дерево жизни: о нем говорит сам Господь как о возможности вечной жизни Адама (Быт. 3:22). Дерево жизни — это символ бессмертия.

Символическое значение другого «особого» райского дерева — чуть сложнее, немного сбивают слова «добро и зло». С недавнего времени я пришел к мысли, что дерево познания символизирует познание вообще, не только добра и зла, символизирует развитие разума. Позже я обнаружил неожиданное подтверждение тому в толковой Библии 1904 г. Вот что там можно прочитать:

«заповедь, приуроченная к этому дереву, имела ввиду развитие высших способностей человека, как существа разумного, и на само это дерево легко могло перейти название „древа разумия“, или „древа познания“... добро и зло берутся здесь как два противоположных полюса всего познания вообще».

Итак, дерево познания символизирует развитие разума, познание вообще. И Адаму было запрещено вкушать с того древа, чтобы не умереть. Интересно, правда?

Теперь мы подходим к одному из главных персонажей всей этой истории: Адаму. Что он может символизировать?

Здесь я сделаю предположение, которое может показаться слишком глобальным и спорным: Адам есть символ всего человечества! Попробуем подумать, что вытекает из этого предположения.

До грехопадения Адам жил в Эдемском саду, был наг, не возделывал землю, питаясь тем, что дает сама земля. Это — символ первобытного человечества, жившего в гармонии с природой, стремившегося познать ее (Адам давал названия животным, изучал их). А Эдемский сад — символ всей первоначальной земли, еще не тронутый разумной деятельностью людей! Эта земля вся дана была человечеству.

После грехопадения Адам — это уже символ цивилизованного человечества, вступившего на путь развития разума. Адам устыдился своей наготы: прежнее первобытное состояние начало восприниматься им как некая дикость, неразвитость. Он устремился прикрыться одеждами культуры. Устремился к познанию всего материального мира, к развитию разума.

Казалось бы, это хорошее стремление. Но...

Голос змея

Но что побудило человечество встать на путь развития разума? Змея? Ползала у всех людей под ногами и что-то наговаривала им? Да этот змей искусил все человечество, а не просто первых людей!

Конечно же, это была не просто змея, и даже вовсе не змея. Церковь издавна поняла, что это был диавол. Ему вовсе не нужно путаться под ногами людей в облики какого-то животного, ведь его голос может звучать в голове каждого человека и легко соблазнить каждого. Мы даже не поймем, что за

голос звучит внутри нас. Змей-искуситель — это символ внутреннего голоса человека, противоположного голосу совести. Голос гордыни и эгоизма.

Получается, человечество встало на путь познания, следуя голосу своего эгоизма! Люди начали понимать, что знания дают и большие возможности (станете как боги), и большие удобства. Люди устремились к удобствам, к возможностям, не думая при этом об ответственности за полученные знания. Не думая о других людях и народах, которые могут оказаться на обочине цивилизации. Не думая о возможном разделении на неравные социальные слои, на бедных и богатых. Не думая, в конце концов, о природе, которая тоже может пострадать.

Это был эгоистический выбор! И последствия этого мы теперь сами можем видеть, как во всей истории человеческой цивилизации, так и вокруг себя. По сути, наша современная цивилизация — это все тот же падший Адам. Он еще не погиб, седьмой день творения еще не закончился (один день для человечества — это, конечно, вовсе не то же, что один день для человека). Но что с ним стало?

Человечество познало добро и зло? Конечно! И хотя зла было гораздо больше, но и примеров добра можно найти немало в нашей истории.

Человечество стало, как боги? Вполне можно и так сказать. Мы познали очень многое, от атомов до галактик. Мы можем бороздить моря и океаны, опускаться на их глубины. Можем летать над землей, и даже устремились в космос. Современные люди в сравнении с первобытными — действительно, как боги.

Человечество тянет свои руки к бессмертию? Еще как! Оно спит и видит, как бы с помощью науки, медицины, генной инженерии продлить жизнь людей, а затем достигнуть и бессмертия, это чуть ли не заветная цель, самый лакомый плод всего познания.

Но может ли такое человечество жить вечно?

В своих эгоистических порывах мы уже повредили вокруг все, что могли: загрязнили воду, почву, воздух, даже около-

земный космос. Мы уже повредили всю землю, она страдает из-за нас (вот, что значит: «будет проклята земля за Адама»)! Более того, мы накопили столько чудовищного ядерного оружия, что могли бы несколько раз уничтожить все живое на планете, в том числе и самих себя.

Многие уже прекрасно понимают, что так не может продолжаться вечно. Человечество должно либо погибнуть, либо его должен спасти и исцелить Сам Господь. Спасать нужно не только души людей. Миссия Христа еще глобальнее: спасти все человечество на планете Земля. И эта глобальная Миссия не могла быть выполнена лишь одним Его Пришествием. Должно быть Второе Пришествие, решающее...

Теперь слова Бога: «*вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло*» (Быт. 3:22) — воспринимаются совсем иначе. Здесь нет никакой усмешки. Эти слова — пророчество, обращенное ко всем нам!

Многое другое также проясняется глубже: и значение дерева познания, и проклятие Земли за Адама, и место первобытного общества. И благословение: оно было дано первобытным людям, Адаму до грехопадения. И даже после грехопадения благословение осталось с Адамом, он не был проклят, его ожидало спасение.

Плоды бездуховности

И все же, остается еще один важный вопрос.

Получается, Бог вовсе не испытывал Адама. Он предупредил его о реальной опасности, связанной с познанием. Неужели познание и развитие разума так опасно для человека? Неужели Бог хотел, чтобы человечество оставалось на уровне первобытного общества? Зачем тогда был дан разум человеку?

Это действительно важный вопрос, особенно для современного общества, стремящегося ко все большим познаниям. И связан он с тем, что люди до сих пор не познали самих себя и смысла своей жизни. Адам познал за века очень многое, от атомов до галактик. Но он так и не познал себя!

Человек — очень непростое создание Божье. Может быть, самое непростое во всей Вселенной.

У нас есть тело, обладающее своими потребностями и возможностями, которые мы более-менее изучили. Тело живет по законам природы, сближая нас со всем живым в мире. Не удовлетворяя потребности тела, мы можем лишиться его.

У нас есть разум, обладающий также своими потребностями и возможностями, которые мы тоже более-менее представляем. Разум поднимает нас выше всех растений и животных на Земле, дает возможность познавать всю Вселенную и сближает с другими представителями разума во Вселенной (с ангелами, и возможно, с разумными жителями других планет). Не удовлетворяя потребности разума, мы не лишаемся разума, а лишь ограничиваем свое познание Вселенной.

Но у нас есть еще и третья составляющая: духовная. И вот о ней мы почти ничего не знаем! Каковы ее потребности? Возможности? Для чего она дана человеку? Ветхий Завет ничего не говорит об этом. Есть лишь одна тонкая незаметная подсказка в первой главе книги Бытие:

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его...» (Быт. 1:26-27).

Я давно обратил внимание на этот интересный момент: Бог задумал человека по образу и подобию Своему, но сотворил только по образу. И лишь недавно начал понимать, что это может значить.

До подобия Богу человек должен был дорасти сам! И для этого ему как раз дана третья составляющая, самая уникальная и ценная: духовная. Развивая ее, слушая голос совести, человек мог подняться намного выше, чем позволяет разум, стать подобием Бога в мире материи, стать творцом любви и красоты! Не случайно человек наделен воображением и творческими способностями. Не случайно он нуждается в любви, стремится к мечтам и надеждам. В этом — духовные потреб-

ности человека: мечтать, любить, верить, любоваться красотой и самому творить красоту, подобно Богу.

Но человек не понял этого. Не понял себя. Он решил, что главное в нем — разум. Что мечты — лишь детские глупости, творчество — лишь дополнение к разуму, любовь — лишь привязанность, а вера Богу — невежество. Человек не стал развиваться духовно. И из-за этого произошло нечто очень опасное.

Пренебрегая своими духовными потребностями, человек оказался лишен нужных ему благодатных чувств. Он обрел пустоту в душе, духовную жажду. И эта жажда стала удовлетворяться им за счет природных чувств и желаний, которые, не принося удовлетворения и разрастаясь, начали приобретать ненормальную порочную форму, заглушать и голос совести, и голос разума!

В итоге души людей попали в болезненную зависимость от ненормальных желаний (та самая «трещина души»), а разум перестал адекватно оценивать реальность. Вместо того, чтобы стать чудесным подобием Бога во Вселенной, человечество превратилось в некое чудовище, обуреваемое порочными желаниями и страстями, затмевающими его совесть и разум. И в руках этого чудовища оказались мощные технологии и ядерное оружие!

Все это очень важно понять современному человечеству, на голову которого рушится все более возрастающий камнепад, вызванный растущей бездуховностью. Опасность была не в познаниях, а в духовной незрелости человека, его неготовности к познаниям. Ошибка была не в том, что человек пошел по пути развития разума, а в том, что сделал это преждевременно, не поняв себя и смысла своей жизни. Прежде необходимо было сделать шаги в духовном развитии. Тогда и разум человека стал бы развиваться правильно, служа добру и любви, а не гордыне.

Эта мысль может показаться неожиданной. Но оказывается, я не одинок в своих суждениях. Например, Ефрем Сирийский и Григорий Богослов считали, что запрет вкушения от древа познания был временным, пока человек, созданный по образу,

но еще не имея подобия, «не преобразит себя от образа Бога в Его подобие!» В иудаизме также считается, что этот запрет был временным.

Но увы, человечество до сих пор не поняло этого, не познало себя. И это особенно четко видно в том, как люди называют себя: Homo sapiens, человек разумный. А должно бы быть: человек духовный, человек любящий и творящий! Видимо, до этого нам придется еще не мало идти...

Жена, облаченная в солнце

У нас остался лишь последний неразгаданный символ, и все что связано с ним: жена Адама.

На мой взгляд, это самый сложный и загадочный символ во всей истории о грехопадении. Что мы знаем о жене Адама (человечества)?

Она была создана из ребра Адама в качестве помощницы ему.

Она первая испытала на себе соблазн коварного змея, первая поддалась соблазну, и подтолкнула Адама.

Она была проклята вместе со змеем (тогда как Адам проклят не был), и вражда началась между змеем-искусителем и женой Адама, между семенем того змея и семенем жены (но не семенем Адама).

И еще: она была названа матерью всех живущих.

Но на этом рассказ про загадочную жену Адама не заканчивается, как можно подумать. Символы Эдема, появившиеся в самом начале Библии, возвращаются в самом ее конце, — в Откровении: и жена, и древний змей, и дерево жизни! Можно сказать, Библия начинается и заканчивается этими символами.

Что же мы узнаем из Откровения? Открываем главу 12:

«1. И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд.

2. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения.

3. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим.

4. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца.

5. И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его».

Сначала может показаться, что эти строки не имеют никакого отношения к жене Адама. Но чуть дальше можно прочитать:

«И низвержен был великий дракон, древний змей, называемый диаволом и сатаню...»

Здесь прямо говорится, что дракон сей — и есть древний змей. Стало быть, и жена — та же жена Адама, и вражда между ними — та же самая, древняя, начавшаяся с проклятия в Эдемском саду.

Да, вражда между ними осталась та же самая, древняя. Но как изменились и змей, и жена! Из дальнейших глав Откровения видно, что описание дракона, преследующего жену, примыкает ко времени прихода Антихриста (глава 13), а за ним и Второго Пришествия Христа (глава 14). К этому времени змей существенно подрос, превратился в устрашающего дракона. Но и жена сильно изменилась. Теперь она уже не прикрыта лишь смоковыми листьями, а облачена в солнце, и украшена венцом из звезд. Она рождает дитя, которому надлежит пасти все народы жезлом железным (по мнению многих, здесь явное указание на Христа во Втором Пришествии), и которому надлежит окончательно победить диавола. После же той великой победы вновь появляется дерево жизни, — как символ победы над смертью, символ бессмертия (Откровение, глава 22).

Так что же это за загадочная жена Адама? Данная ему в помощники. Больше всех пострадавшая от змея. Чудесным образом преобразившаяся ко времени прихода Антихриста. И родившая дитя, которое положит конец всей этой затянувшейся истории про грехопадение?

И тут я подумал: а зачем все объяснять, зачем открывать все тайны? Ведь самое главное мы уже поняли. Пусть хоть какие-то загадки продолжают оставаться. Чтобы побуждать нас снова и снова открывать эту удивительную Книгу, вчитываться в ее поразительные строки. Тем более, что оставшаяся загадка связана с красивым женским образом. Как говорится, «ищите женщину».

И читайте Библию!

Вернуться к потерянному раю

Подходя к заключению своего текста, я с удивлением обнаружил, что он получился слишком длинным. При этом я раскрыл еще не все символы, не все пророчества (касательно «жены» лишь намекнув, что ее понимание следует искать в Откровении). И весь этот текст — лишь по двум главам первой книги Ветхого Завета (а можно было бы немало написать и по первой главе)!

Да, вся эта история действительно затянулась: и в масштабах человечества, и в масштабах моей жизни. Все написанное здесь стало результатом поисков и размышлений многих лет, начиная еще со школы. Но я долго сомневался, стоит ли писать об этих размышлениях. Мне казалось, что написанное окажется спорным, неоднозначным. Одни скажут, что я все слишком усложнил, пытаюсь найти некий глубокий смысл там, где его нет. Другие скажут, что я слишком далеко отклонился от церковного толкования. Третьи скажут, что символически можно истолковать все что угодно, и как угодно.

Но сейчас, подходя вплотную к завершению, мне вдруг подумалось: а ведь ничего нового я не написал! Многие христианские мыслители с давних пор пришли к пониманию, что

грехопадение Адама — это грехопадение всего человечества, повлекшее повреждение и всех людей, и всей земли. Я пишу о том же. Только пишу без всякой мистики, современными словами и понятиями, которые, возможно, будут понятнее человеку нашего времени, знакомому с достижениями науки.

За последние пару веков люди намного больше узнали о себе, чем за все предыдущие тысячелетия. Археология рассказала нам про «каменный век» и первобытных людей, живших уже сотни тысяч лет назад. Генетика показала, что все современное человечество унаследовало митохондриальную ДНК от женщины, жившей в Африке около 140 тысяч лет назад (т.н. митохондриальная Ева); но и эта женщина была далеко не первой. Прошлое человечества настолько сложное, а национальное и генетическое разнообразие людей настолько велико, что объяснить происхождение человечества от одного-единственного самого первого предка — Адама — на сегодня совершенно невозможно. И те, кто понимает это, все больше теряет интерес к первым главам Библии, считая рассказанное в них лишь древней легендой, теряющей смысл в свете науки.

Но даже наука XXI века не может объяснить, кто есть мы сами, в чем смысл нашей жизни, и по какому пути следует развиваться человечеству! Об этом говорит вовсе не наука, а Библия — такая далекая от науки книга, такая древняя, такая известная, прочитанная миллиардами людей, и в то же время, все еще не вполне понятая. Ведь распространенные и поныне трактовки ее первых глав, возможно, являются лишь первым приближением к истине.

Рассказывая о первородном грехе, Библия, возможно, передает вовсе не историю первых людей и их происхождения, а в образной форме говорит о юном человечестве, о приоритетности для него духовного развития и смертельной опасности преждевременного вступления на путь научного прогресса духовно незрелой цивилизацией. В этом нет ничего противоречащего современной науке, но напротив, это откровение, опережающее современную науку. Откровение, относящееся к нашему времени даже больше, чем к прошлому. Откровение, которое нам еще предстоит понять. Чтобы понять, на-

конец-то, самих себя, смысл и ценность своей жизни. Чтобы остановиться в своем потребительском отношении к миру и в стремлении к уничтожению. Чтобы повернуть вектор движения цивилизации в другую сторону: к любви и созиданию. Чтобы вернуться к потерянному раю, и шагнуть оттуда — на встречу вечности...

2020 г.

ДРУГОЕ НЕБО

Один и тот же яркий сон,
Тревожно-странный сон
Ко мне приходит по ночам,
Как в опустевший храм.
В нём всё как будто наяву:
Деревья и вода,
А я стою на берегу
Уснувшего пруда.
Какой-то странный тихий звон
Мне слышен в тишине,
Тревожною волною он
Проходит по спине.
И, как предчувствие конца,
Блистают надо мной
Совсем другие небеса
И свет совсем другой!
Я знаю небо хорошо,
Оно знакомо мне,
Но этих звёзд ещё никто
Не видел на земле.
Огромные, как жемчуга,
Живые, как глаза,
С таинственного высока
Взирают на меня.
Они взирают и блестят,
Пугают и манят,
Но что сказать они хотят —
Я не могу понять.
И кажется, что так легко
Достать из них одну,
Но дотянуться всё равно
До них я не могу.
Я так стою, заморожен
И очарован весь.
И льётся несказанный звон
С неведомых небес!

Вместо эпилога

БЕЛОКУРАЯ РАДОСТЬ

Сказка

Человек всю жизнь куда-то спешил.

В детстве он торопился не опоздать на урок и получить хорошую оценку. В юности стремился стать красивым и знаменитым. А потом понял, что все в этом мире покупается за деньги: и слава, и власть, и многое другое. И человек погнался за деньгами...

Он спешил, он всю жизнь куда-то спешил, словно боялся не успеть достичь чего-то самого главного.

Но однажды он вдруг понял, что уже достиг всего, к чему когда-то стремился.

— Я обрел все, что искал. У меня есть слава, власть и богатство, а больше этого нет ничего в мире! — воскликнул человек, одиноко прохаживаясь по роскошным залам своего дворца.

— Есть! Есть! — зашумел озорной ветерок, ворвавшийся во дворец через распахнутые окна.

— Разве есть на Земле кто-нибудь, кто обладает тем, чего нет у меня? — удивился человек.

— Есть! Есть! — радостно шумел ветер, летая по дворцу и распахивая окна и двери. — Там, у берега моря, живет мальчик.

— Мальчик, мальчик... — вторило эхо, звонким смехом отражаясь от гулких куполов дворца.

— У него есть то, чего нет у тебя! — шелестел ветер.

— Нет у тебя, нет у тебя... — смеялось эхо под звон бьющихся окон и зеркал.

Человек всю жизнь спешил. Но теперь он спешил туда, где у берега моря в маленьком деревянном домике его ждал мальчик, влюбленный в море.

— Здравствуй! — улыбнулся мальчик вошедшему человеку. — Как хорошо, что ты пришел.

Он сидел на кровати в маленькой комнате и большими, немного грустными глазами смотрел на растерянно стоящего у двери человека.

— Я слышал, что у тебя есть то, чего нет у меня, — неуверенно произнес человек, всматриваясь в странные худые ноги мальчика. — Но, наверное, я ошибся. Ведь у меня и так все есть.

— Значит, ты нашел свое счастье? — спросил мальчик.

— Счастье? Что такое счастье... — усмехнулся человек.

— У тебя нет счастья, — печально произнес мальчик и опустил глаза. — Иначе ты бы знал, что это такое.

— А ты? Знаешь ли ты, что это такое?

— Да.

— И ты счастлив?

— Да...

— Странный, странный мальчик... — задумчиво проговорил человек. — И в чем же оно, твое счастье?

— Мое счастье: в улыбках моих друзей! — серебряным колокольчиком прозвенел голос мальчика.

— Друзья? Разве в этом заброшенном краю могут быть друзья? И разве друзья не предали тебя однажды, оставив здесь? Посмотри: у тебя же никого нет и ничего нет! Как ты можешь быть счастлив?

— Неправда! — ясно и звонко ответил мальчик. Так звонко, что окно, нетерпеливо зазвенев, вдруг распахнулось, и веселый ветерок влетел в комнату, растрепав белокурые волосы мальчика. — Неправда, у меня много друзей, и они никогда не предадут! У меня есть море и ветер, у меня есть небо, звезды и облака, у меня есть солнце, цветы и бабочки, и они каждый день дарят мне радость.

Упрямая прядка волос упала на глаза мальчику. И человеку почему-то стало неловко. Может быть, впервые в жизни ему стало неловко оттого, что он сказал ненужные слова, что зря обидел кого-то.

Но мальчик вовсе не обиделся. Смахнув упрямую прядку, он поднял большие глаза и смущенно улыбнулся.

В комнате стало тихо-тихо. И человеку показалось, что улыбка, слетев с бледных губ мальчика, полетела и закружилась по комнате разноцветным вихрем серебряных чувств. И так хорошо, так необыкновенно легко стало на душе человека, что он сел и долго-долго молчал, прислушиваясь к шелесту ветра за окном и шуму моря...

— Значит, это и есть твое счастье? — тихо сказал он после долгого молчания. — Может быть, именно это я и искал всю жизнь. Но даже теперь я не знаю, как его обрести.

Мальчик удивленно заморгал своими длинными ресницами, не зная, что ответить, как помочь человеку. В комнате стало совсем тихо. Даже озорной ветерок замер где-то в углу. Лишь море по-прежнему тихо и ласково шумело за окном...

И вдруг откуда-то раздалась музыка, тихая и прекрасная. Это был сверчок, маэстро сверчок, который играл по ночам для мальчика свои самые красивые мелодии. Мальчик вздрогнул и снова радостно захлопал ресницами.

— А хочешь, я подарю тебе свою песню?

Человек в недоумении смотрел, как мальчик достал из-под подушки маленькую дудочку, нежно погладил ее и поднес к губам. Но потом задумался о чем-то, посмотрел в окно на шумевшее неподалеку море и опустил глаза.

— Оно ждет меня. Давно-давно ждет. Ему тоже хочется услышать мою песню.

Рисунок Виктора Ильина к сказке «Белокурая радость».

Мальчик обернулся, и его грустные глаза словно обожгли человека какой-то беззащитной застенчивостью и робкой, нерешительной просьбой.

Человек не понял, что с ним произошло. Неуверенно и неловко, словно стесняясь чего-то, он поднял больного мальчика на руки, прижал к себе и вынес его из дома. Ласковый ветер прохладной вечерней свежестью повеял ему в лицо. На небе уже загорались первые звезды, а где-то впереди радостно и шумно вздыхало бескрайнее море...

Темная прохладная ночь таинственной тишиной обнимала спящую землю. На черном небе тихонько мерцали тысячи далеких звезд. Они мерцали и удивленно смотрели на странного человека, медленно идущего к морю с красивым белокурым мальчиком на руках. Они не могли понять слез на глазах человека, они не могли понять улыбки на устах мальчика, они не могли понять их счастья.

А человек все шел и шел к шумевшему впереди морю. И он готов был идти к нему вот так бесконечно. Он больше никуда не спешил.

1999 г.

Оглавление

Вступление	3
Часть 1. СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ	5
Виражи судьбы	6
Иная даль.....	21
Повелитель точек	22
Последняя песня	27
Труд как реабилитация.....	28
«Нам всем порой приходится несладко...»	45
Доползти до рассвета.....	46
Заповедь.....	50
Путь к Новому году	51
Отчаянное путешествие	55
Шаг из круга	69
Часть 2. ПРИБЛИЖЕНИЕ К ИСТИНЕ.....	71
Странное счастье	73
«О люди, о мои родные люди...».....	79
Игра с закрытыми глазами	80
Вдохновение.....	89
А добро все равно победит	90
«Не ведаю и не гадаю...».....	99
Горизонты познания	100
«Ветер мчится над землей...».....	109
Опаленный грядущим	110
Реквием.....	121
Познание Адама.....	122
Другое небо	145
Вместо эпилога. БЕЛОКУРАЯ РАДОСТЬ	146

Отзывы, пожелания и предложения
можно оставлять на литературной веб-страничке автора:
иняя-даль.рф
или присылать на электронный ящик:
gurpole@mail.ru

Саша Ильин
ВИРАЖИ СУДЬБЫ

Тексты, макет: Саша Ильин
Рисунки: Виктор Ильин
Корректурa: Ridero

На обложке и страницах со стихами приведены
лишь фрагменты рисунков В. Ильина.

Печатную версию книги можно приобрести
в книжных интернет-магазинах:
Озон: <https://www.ozon.ru/context/detail/id/258184166/>
Ридеро: https://ridero.ru/books/virazhi_sudby/

Издано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Инвалидность 1 группы с детства может перечеркнуть жизнь. Но автор этого сборника, Саша Ильин, уверен: любой человек, даже прикованный к инвалидной коляске, может жить ярко и полноценно. И эту уверенность он подтверждает своей жизнью: с трудом передвигаясь и общаясь, Саша учится на физтехе ЧГУ, выпускает журнал, пишет стихи и статьи, работает дизайнером и веб-разработчиком, создает семью, путешествует.

В своих очерках, полных оптимизма и веры в людей, Саша делится воспоминаниями, мыслями, опытом, взглядом на жизнь и на проблемы человечества. Очерки Саши дополняют его стихи, а также рисунки его однофамильца, художника с похожей судьбой Виктора Ильина. Несмотря на тяжелую болезнь и короткую жизнь, Виктор создал более 100 замечательных графических работ, полных глубокого смысла.